

2007

verbatim

I

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
Харківська національна академія міського господарства

І. О. НАУМОВА

VERBATIM

2007/1

Монографія

Харків - 2008

Наумова І.О. VERBATIM 2007/1: моногр. / І.О. Наумова –
Харків: ХНАМГ, 2008. – с. 147.

Рецензент: John Dunn

Honorary Research Fellow SMLC (Slavonic Studies)
Prof., PhD, University of Glasgow, Scotland

Рецензент: Harry Walter

Prof. Dr. Dr. h.c.
Ernst-Moritz-Arndt-Universität, Greifswald

У монографії розглядаються питання походження та функціонування загальної термінологічної лексики в англійській та російській мовах. Особлива увага приділена процесу інтернаціоналізації різних сфер лексичної й фразеологічної термінології. Матеріал цих статей призначений для студентів, майбутніх науковців, для всіх тих, кому необхідно взаєморозуміння в дослідницькому просторі Європи та світу.

В монографии рассматриваются вопросы происхождения и функционирования общей терминологической лексики в английском и русском языках. Особое внимание уделяется процессу интернационализации разных сфер лексической и фразеологической терминологии. Материал данных статей предназначен для студентов, будущих научных работников, для всех тех, кому необходимо взаимопонимание в исследовательском пространстве Европы и мира.

Рекомендовано до друку Вченою радою ХНАМГ, протокол
№ 8 від 28.03.2008

ISBN-966-695-118-5

©Наумова І.О., ХНАМГ, 2008

От автора

Слово *verbatim* означает «запись, протокол того, что уже было написано или сказано». Оно как бы является хранилищем, архивом произнесенного или написанного автором слова.

Статьи, представленные в данной книге, были напечатаны в разных странах мира. Им предшествовали доклады на конгрессах, форумах, конференциях лингвистов.

Мои коллеги и мои ученики – начинающие ученые: магистры и аспиранты Академии – вдохновили меня на издание ежегодных выпусков *Verbatim*. Данные выпуски представляют собой монографические издания, так как все они принадлежат перу одного автора. Посвящены они его величеству СЛОВУ.

Ответственность и право на использование того или иного слова возложена на каждого, кто пытается выразить свою мысль, облекая ее в ту или иную словесную оболочку. Известно, что «слово формирует человека».

Ученый, используя тот или иной термин, должен быть уверен в точности его понимания. Современная терминология науки представляет собой интернациональный фонд, несущий единое понимание завоеваний той или иной отрасли знания – научный интертекст. XX век внес в его запасы интернациональную терминологию, значительную часть которой составляет фразеология, заимствованная главным образом из английского языка.

Глобализация науки, отражающая мировые процессы конца 20 века и начала 21 столетия, вводит в обиход единые

интертекстуальные концепты (общие понятия; ср. *con* – ‘вместе’, *accept* – ‘принимаем, понимаем’). Отсюда возникают истоки к более глубокому познанию завоеванных границ науки (ср. *термин* – ‘граница, предел’), обозначенных в общепринятых символах научной интернациональной терминологии.

В начале книги мы рассмотрим истоки интернациональной терминологии информационных технологий. Статьи, вошедшие в данный сборник, создавались одновременно с появлением компьютерных лабораторий на кафедре, внося необходимость познакомить студентов с удивительным миром словесных обитателей виртуального пространства.

Второй цикл статей посвящен интернациональной терминологии языка бизнеса. Знакомые понятия, входящие в язык или уже завоевавшие свое право на существование в нашем языке, порой скрывают свое истинное значение, которое столь ясно и прозрачно для тех, кто видит его иноземные истоки. Так, слова *м'енеджмент* и *м'аркетинг* продолжают свой путь на новых языковых тропах, порой перемещая ударение в русском языке на второй слог, тем самым выдавая незнание истинного значения этих слов и отсутствие культуры речи.

В статьях магистры, студенты, все те читатели, кого интересуют данные о словах, которые отсутствуют порой в современной лексикографии (словарях, справочных изданиях по терминологии той или иной отрасли), смогут познакомиться как с истоками понятий, так и с их современными значениями.

Верится, что приведенные сведения помогут проследить совпадения и расхождения в употреблении этих понятий в отечественной и зарубежной терминологии. Словарные

(лексикографические и фразеографические) сведения приводятся из авторитетнейших изданий Англии и Америки, в частности Оксфордских и Вебстеровских словарей. Компьютерное обеспечение лабораторий кафедры дает возможность каждому, кто изучает английский язык, воспользоваться как электронными версиями указанных лексикографических источников, так и их печатными изданиями для развития самостоятельных навыков поиска необходимых сведений о том или ином термине.

Заключает данный выпуск раздел, посвященный терминологии, связанной с понятием *Европа*. Статья «Русские фразеологизмы английского происхождения в историческом зеркале европейских языков» была представлена на Конгрессе МАПРЯЛ в Варне (2007), позднее в полном объеме она была опубликована в журнале «Политическая лингвистика/Political Linguistics» 2008, (2/25). Создание *общего Европейского исследовательского пространства* предопределяет необходимость задуматься, что в нашем языке связано с традициями Европы, что обозначает в английском и русском языках само слово *Европа*. Лингвистические корни дают научное и историческое объяснение историческим виткам объединения стран старого континента.

Автор от всей души надеется, что читатели его книги найдут нечто полезное для своей научной деятельности. Ибо каждое исследование начинается с ключевого понятия. Если данная книга заставит молодого ученого каждый раз заглядывать в словарные издания, проверяя значение и произношение тех терминов, какими он пользуется, то цель данного издания, будет в какой-то степени осуществлена.

С другой стороны, я предоставляю право критики каждому, кто прочитает и увидит, как пишет *его*

преподаватель, особенно тот, кто берет на себя ответственность учить писать статьи, тезисы и другие научные труды (как на родном, так и на иностранном языках).

Благодарю своих студентов (магистров, аспирантов), создававших на занятиях волшебные мгновения, позволявшие во время объяснения прозреть, удивиться и как бы впервые увидеть прозрачное значение объясняемого слова, фразы. П. Капица говорил, что, только объясняя, преподаватель, ученый, осознает, насколько ясно он сам понимает свой предмет. Так и родились эти статьи в нашей 315 аудитории благодаря вашему интересу к тайнам иностранного языка.

Хочется верить, что эта книга поможет вам найти подтверждения тому, что не надо запоминать слова иностранного языка (как, впрочем, и родного), необходимо их видеть, узнавать, разгадывая и декодируя символы, начертанные в них временем.

Научная терминология облечает этот процесс узнавания, ибо она создана единым порывом человечества к постижению тайн бытия и, прежде всего, самого себя через его величество Слово.

Благодарю всех, кто помог мне в воплощении моего замысла. Прежде всего, хочется поблагодарить моего Учителя, Николая Максимовича Шанского, Великого лингвиста, который в своих работах показал величие магического мира Слова.

Благодарю моих коллег-фразеологов, особенно Валерия Михайловича Мокиенко, за предоставляемую возможность ощутить фразеологический дух времени, приглашения к сотрудничеству, к поиску разгадок лингвистических тайн Фразеологии.

Особые слова благодарности выражаю моим коллегам из Англии. В первую очередь, Джон Данну за прочтение моих работ, за ценные советы, за вдохновение на написание новых статей. Признательна Дональду Рейфилду за понимание моих замыслов, поддержку моих компаративных лингвистических начинаний. Благодарна Эндрю Джеймсону за наше общение, помощь и интерес к моим лингвистическим работам.

Особые слова благодарности приношу и моим ученикам С.А. Рассохину и А.С. Кушнареву за помощь в воплощении полиграфического замысла, А.И. Спирина за внимательное прочтение рукописного материала и полезные советы, а также Марине Олеговне Косаревой, которая помогла найти форму художественного воплощения замысла автора. Особые слова благодарности хочется передать Т.П. Воробьевой и Н.П. Пану за постоянную помощь и понимание автора во всех его исследовательских начинаниях.

Приглашаю всех в лингвистическое путешествие по старинным и современным тропам языкознания, для того чтобы приблизить ушедшее время и попытаться найти в нем ответы о причине появления того или иного слова в языке.

FOREWORD

It has, perhaps, become a little unfashionable to dwell on the European aspects of Russian culture, yet, as this collection of articles serves to remind us, Russia (and, indeed, Ukraine) are part of *our common European home*. Irina Naumova's work provides abundant demonstration of just how much we have in common and also of the extent to which the more visible effects of recent globalising tendencies are, in fact, built on the solid foundations of what is an often neglected common heritage. Some indication of the complexity of the common cultural and linguistic wealth that we have inherited or acquired is given by the fact that the author's indefatigable search for roots and connections has allowed her to collect within the bounds of these texts such disparate founts of wisdom as the Bible, Adam Smith, Monty Python and Mikhail Gorbachev (the order is purely chronological).

English inevitably plays a prominent role here, and on reading these articles, one may reach the conclusion that for a supposed *nation of shop-keepers* we have been remarkably profligate in the dispersal of our linguistic resources, though, as the sources mentioned above show, the flow of transmission is more complex than is sometimes thought. Those who purport to know about these things claim that the English language is a valuable instrument for the exercise of *soft power* (a phrase that will have to wait until the next collection), though a more constructive approach may be to note that a process of mutual cultural enrichment creates what can only be described as a *win-win situation*.

The question may be asked here: what is English anyway? It has been wisely pointed out that the English and the Americans are

two nations separated by the same language, though, as anyone who has ever had a conversation with a Glasgow taxi-driver knows, it is not as simple as that. The complex fate of English is reflected here in many of its facets, and it serves as another reminder that globalisation and a common heritage does not by any means imply cultural or linguistic homogenisation.

In a foreword one can give only a limited indication of the contents of a book. Be assured, however, that those who approach these volumes in the right spirit of *positive thinking* can be certain of finding here the *wow-factor*.

John Dunn

Honorary Research Fellow SMLC (Slavonic Studies)

Prof., PhD, University of Glasgow, Scotland

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОДЫ ЯЗЫКОВОЙ НОМИНАЦИИ¹

В сплетеньях звуков сегодняшней речи слышатся приглушенные отзвуки былых, завуалированных в покровах сегодняшних смыслов посланий из далекого прошлого. Редко, к сожалению, современный читатель разгадывает скрытый под историческими одеяниями исконный, первоизданный замысел человека, создавшего то или иное слово. Тем не менее, главная *идея*, заложенная в *первообраз* знакомого слова, является отправной точкой в истории развития того или иного *понятия*.

Спускаясь вниз по исторической лестнице, ведущей в глубь тысячелетий, к «всепроникающему *трепету* смысла, который, по словам Гегеля, слышали древние греки во всех явлениях естества» [1, 14], обнаруживаем, что именно здесь, в Греции, зарождается слово *идея*. У истоков его появления лежит способность человека *не просто смотреть на предметы, а видеть их (> horađ) 'идею, первообраз, самую суть'*. Ср. *Польск.* idea, ideja – мысль, понятие < *лат.* idea –

¹ In.: Slowo. Tekst.Czas VII. Nowe srodki nominacjizykpwej w nowej Europie: Materiały VII Międzynarodowej Konferencji Naukowej (Szczecin, 21-23 listopada 2003 r.) / Pod red. Michaila Aleksienki i Marzanny Kuczinskije. Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2004. - S. 135-141

филос. идея, прообраз, идея < *греч.* *idea* – вид; *философ.* Идея – первообраз; самая суть, от *ногаѡ* – видеть’ [2, 48].

Именно способность человеческого мышления к озарению, особому видению предметов, дает ему возможность называть тот или иной предмет по его отличительному, самому важному признаку. Внутренний прожектор с особой силой высвечивает наиболее существенные грани предмета, явления, тем самым давая толчок к возникновению идеи номинации. Свет этого прожектора меняет свой фокус и очертания в зависимости от того, через призму какой культуры человек смотрит на этот мир, а также каков его собственный мир знаний об этом мире. В данной работе будут рассмотрены некоторые общие и разные ключи к расшифровке первообразов некоторых номинаций русского и английского языков

Как известно, Гумбольдт считал, что внутренняя форма слова отражает душу народа. Так, один и тот же предмет находит абсолютно разные наименования в разных языках. Ср. Заимствованное через турецкий язык слово *баклажан* (*бадаржан* – астрах., *бадражан* – терск.) имеет в русском языке внутреннюю форму ‘*помидор*’ [3, 110]. В американском варианте английского языка это же слово имеет прозрачное значение ‘*яйцо – растение / растительное яйцо*’. Ср. *eggplant*.

Этимология слова **бакалавр** выявляет пример расхождения в толковании первообраза, послужившего этимом для образования одного и того же слова в разных языках. Так в русском языке история возникновения этого слова описывается следующим образом: ‘Франц. *bachelier* – лицо, сдавшее экзамены за курс средней школы; англ. *Bachelor* – первая ученая степень < *позднелат.* *baccalaureus* – бакалавр от *baccalaureatus* – украшенный лавром от *bacca laurea* – лавровая ягода, где *bacca* – ягода, *laurea* – лавровая’ [2, 22;

4, 298]. В английском языке видение первообраза данного слова резко отличается от приведенной выше этимологии. *Лавровая ягода* заменяется *молочной фермой*.

Немногие из говорящих на русском языке подозревают о созвучии двух значений в современном понимании этого слова в английском языке: значения ‘*первой ученой степени*’ и значения ‘*холостяк*’. Раньше до получения первой ученой степени студентам (как и в былые времена молодым рыцарям) не разрешалось жениться, так как у них еще не было своего надела земли. Латинское слово *bassa* переводится как ‘*надел земли*’, но первообразом являлось слово *bassa* > *vassa* – *корова* < ‘*молочная ферма*’ > ‘*место для коров*’.

Не только первообраз, но и основное значение слова *bachelor* (*неженатый*) остается непрозрачным для большинства людей, говорящих на русском языке. Ср. ‘*bach·e·lor* *n* 1. an unmarried man 2. a person who has been awarded a bachelor’s degree. ME *bachelor* < OF < VL *baccal r(is)* farm hand; akin to LL *bacca* piece of land, orig. pl. of *baccal, rium*, dairy farm, equiv. to **bacc lis* of cows (*bacca*, var. of L *vassa* cow)+ *-lis + rium* place’ [5].

С другой стороны, нередко разные заимствованные слова имеют одинаковую внутреннюю форму, расходясь в своих современных значениях в перенявшем их языке. Так, в русском языке слово *бюджет* английского происхождения и слово *биржа* из немецкого языка восходят к одному первообразу, который вряд ли прозрачен для тех, кто столь часто использует эти слова.

Ср. *Budget* – Middle English = pouch, via Old French *bougette*, diminutive of *bouge* ‘leather bag’, from Latin *bulga* (from Gaulish) ‘*knapsack*’: cf. bulge [6]. *Бюджет* – *франц. budget* < *англ. budget* – *тж. букв. сумка казначея* [1, 25];

Биржа – нем. *börse* – биржа < франц. *bourse*, устар. кошелек < позднелат. *bursa* – кошелек, ящик для денег, касса корпорации < греч. *bursa* – кошелек, кожаная сумка ← шкура, кожа [2, 24].

Слово *бурса* приобретает свою популярность в русском и украинском языках как наименование духовного училища. Попало оно в русский язык, по мнению Фасмера, в XVI в. либо из польского языка, либо из немецкого [3, 247].

Английское выражение *Stock Exchange* (биржа) прозрачно, так как дает ключ к понимаю действий, производимых на бирже – ‘обмен акциями, долями’.

Иногда одно и то же слово во всех языках приобретает значение, в корне расходящееся со своим прототипом, несмотря на то, что в некоторых языках оно сохраняет свою прозрачность, которая как бы намеренно не осознается говорящими.

Так, слово *шедевр* было заимствовано в XVIII в. из французского языка. Словосочетание *chef d'œuvre* означало «труд, достойный мастера» (буквально – «главное произведение»). В русском языке данное словосочетание слилось в слово» [7, 372] Однако, появившись в 18 веке, это слово имело первоначально значение: ‘*труд, произведение, которое зрелый студент – художник должен был представить для подтверждения своего профессионализма. Успешная демонстрация этого произведения позволила бы ему брать учеников, то есть стать настоящим мастером*’. Следовательно, буквально оно означало не ‘*главное произведение мастера*’, а ‘*произведение **мастера***’ – **магистра**.

Английское слово *masterpiece*, совпадая с русским словом в современном значении, сохраняет прозрачность внутренней

формы в своем современном облике. Cf. piece of master – master piece- masterpiece.

Ср. «*masterpiece*: This word is currently thought to indicate something of such superior quality and genius, that it can transcend the historical circumstances of its production and enter a supposedly universal plane of *timelessness*. *Originally, however, it only meant the piece which a maturing student artist should make to demonstrate his competence to take on students of his own, hence becoming a master*» [8]; [1570–80; *master* + *piece*, modeled on D *meesterstuk*, G *Meisterstück*] [5].

Нередко та или иная личность, по-новому воспринимая значение знакомого всем слова, приводит новую, авторскую версию его происхождения, обыгрывая прозрачность структуры слова. Так, В. Рич является автором термина ‘*re-vision*’ – пере-смотр (словообразовательная калька с латинского). Антология теории и критицизма Х. Смагула так и названа – «*Re-vision*». Термин *re-vision* получил широкое распространение в терминологии постмодернизма.

Слово *диссеминация* – *dissemination* (дисперсия, посев семян) в авторской трактовке подвергается ложной этимологизации. Дерида, намеренно заменяя слово *semen* (*seed*) – *русск.* *семена* на слово *sema* (*seme*) – *знак*, провозглашает идею, будто бы сигнификация – это рассбрасывание семян, знаков, а не попытка их определения [8]. Так культурологические коды к слову прокладываются не только через культуру народа, но порой благодаря отдельным личностям, принадлежащим той или иной культуре.

Причины и таинства номинации заставляют человечество вновь и вновь задумываться над сущностью бытия и отражения познанием человека как самого себя, так и

окружающего его мира в названии слов. Цивилизация, культура – это те понятия, которые как бы несут в себе коды к разгадкам прошлого, истории номинаций. Однако, порой археологические изыскания останков прошлых культур приобретают свое фигуральное значение в лингвистике (см. М. Фуко), означая историю появления механизмов, призванных составить знание (эпистемологию).

Таким образом, коды, ключи и разгадки обретают условное значение, приписываемое символу, либо своду трансформационных правил, для конвертирования значений из одной семиотической системы в другую.

В работах Р. Барта, У. Эко, Х. Фостера, Р. Якобсона этот термин используется для обозначения скрытого значения. Именно непрозрачное, завуалированное значение и должно быть декодировано для понимания данного слова. Попытки подобного декодирования в современных языках были представлены выше (см. Рич, Дерида).

Каково же соотношение развития языка и культуры того или иного народа? Можно ли считать развитие языка прогрессом (Р.А. Будагов) [9]? Как отражается уровень познания того или иного народа на формировании номинативной системы его языка? Почему номинаций, как и денег (Б. Рассел), человеку постоянно не хватает? Почему умирают одни номинации и в их теле зарождаются новые, воскрешаются старые, первичные названия, вытесняя свои заменители? Что побуждает человека вечно искать более точные определения, нередко уводя его в безграничные пространства абстракции, забывая о первоуродном толчке, побудившем его к созданию новых сигнификаторов (Р. Woolen: 1982), тем самым как бы перекидывая мосты над безднами мироощущения человека?

Каждое слово как бы спрашивает каждого из нас: «Что в имени тебе в моем?» Часто слова либо намеренно теряются, прячутся в паутине новых смысловых разветвлений (ср. название известной работы «Words Caught in the Web»), уходящих и уводящих от опорного, ключевого понятия. Внутренний смысл слова, как это ни парадоксально, называется его внутренней формой, вероятно, именно потому, что он потерян, а форма сохранена, будучи наполненной новым содержанием. Большею частью его внутренняя форма (то есть первородное содержание, смысл) неизвестна рядовому носителю языка. Лишь культурологическая, лингвистическая, историческая подготовленность той или иной личности позволяет ей видеть центр семантической паутины, центральную сему, этимон, исходное ядро современного смысла слова.

«В обиходе образованных слоев общества уже давно язык наш растратил то исконное свое достояние, которое Потебня называл «внутренней формой слова. Она ссохлась в языке, опустошенном в ядре своем, как сгнивший орех, превратившись в условный меновой знак, обеспеченный наличным запасом понятий. Орудие потребностей повседневного обмена понятиями и словесности обыденной, язык наших грамотеев уже не живая дубрава народной речи, а свинцовый набор печатника» [11].

«Как происходит образование понятия? По принципам аналогии и ассоциации, а затем – слияния, говорит Потебня. Сначала человек соотносит новое обозначаемое им явление или предмет с уже известными ему предметами и явлениями по аналогии или ассоциации, которые, в свою очередь, зависят от того, как человек представляет себе их. Именно в этом смысле этимологическое значение, внутренняя форма слова

«показывает, как представляется человеку его собственная мысль», и именно в этом смысле внутренняя форма есть представление [12, 10].

Слово *компания*, к сожалению, потеряло свою образность и прозрачность в наши дни, когда оно стало так популярно в русском языке. Заимствовано оно было в еще в 17 веке из польского языка, где *kompania* < ср. лат. *compania* «сообщество» (от *panis* «хлеб»). Компания буквально «сохлебники» [7, 142].

Ср. *Companion* [1250–1300] Middle English from Old French *compaignon*, ultimately from Latin, = ‘one who breaks bread with another’ (as *com-* + *panis* ‘bread’) [6].

Лингвисты рассматривали роль исторического развития значения слова с самых разных позиций. Известно высказывание Потебни: «Символизм языка, по-видимому, может быть назван его поэтичностью; наоборот, забвение внутренней формы кажется нам прозаичностью слова» [12, 22]. «Образность языка в общем не уменьшается. Она исчезает только в отдельных словах и частях слова, но не в языке, ибо новые слова создаются постоянно и тем больше, чем деятельнее мысль в языке, а непременное условие таких слов есть живость представления. Чем сильнее развивается язык, тем более в нем слов этимологически прозрачных» [12, 153].

По словам Р. Барта, “можно представить себе градацию различных обществ по степени «откровенности» их семантических систем” [1, 319].

С. Ульман в «Принципах семантики» считает, что слова приобретают свою неоднозначность, теряя свою прозрачность, так как они призваны аккумулировать интенцию, мощь своего

символического выражения (ср. понятие *деконструкции* в современном постмодернизме).

Р.А. Будагов, рассматривая различные типы полисемии и закономерности ее исторического движения, приводил в пример становление понятий *слово, речь, беседа, рассудок / резон*.

В связи с популярностью в наши дни термина *дискурс*, интересно проследить эволюцию данного понятия во французском языке. Ср. «Как показано в специальном исследовании Ганса Колла [13, 56] в старофранцузском языке употреблялись как абсолютные синонимы такие слова, которые уже в XVI столетии стали отчетливо различаться, а в современном языке совсем «разошлись»: *mot* ‘слово’, *discours* ‘речь’, *conversation* ‘беседа’, *raison* ‘довод’, ‘рассудок’, *langue* ‘язык’, *latin* ‘латинский язык’ и нектор др.» [10, 45].

Ср. «**Discourse** 1325–75; ME *discours* < ML *discursus* (sp. by influence of ME *cours* *course*), LL: *conversation*, L: a running to and fro, equiv. to *discur(rere)* to run about (*dis-* DIS-1 + *currere* to run) + *-sus* for *-tus* suffix of v. action» [5].

Прошлое *слов* выявляет удивительные факты их биографии, поражая как их непредсказуемыми предками, так и кругом близких родственников в отдаленные эпохи. Исторические связи слов сплетаются в семантический шлейф, который тянется за словами из столетия в столетие, собирая самое ценное в вековой мудрости человечества. Именно он закрепляет в памяти людей самое ценное, важное, что доносится в названиях слов из глубины веков. Как говорил Аристотель, «известное известно не многим». Наверное, поэтому языковая номинация при всей своей кажущейся открытости и прозрачности навсегда будет окутана шлейфом мудрости поколений, оставивший свой след в словах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989
2. Словарь-попутчик: Малый толково-этимологический словарь иностранных слов. М.: МГУ, 1994
3. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. // Пер. с нем. и доп. чл. корр. АН СССР О.Н. Трубачевым.– 2-е изд. – М.: Прогресс, 1986, т. 1
4. Словарь современного русского литературного языка в 20 т. – 2-е изд. – М.:Русский язык, 1991, т. 1
5. The Random House Unabridged Dictionary, Second Edition., Random House, Inc., 1996 (Software copyright © 1994-96 by Novell, Inc)
6. Oxford Concise Dictionary. Ninth Edition: OUP, 2001 (CD)
7. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994
8. *Robert J. Belton.* Words of Art: The List. Okanagan University College, 2002
<http://www.arts.ouc.bc.ca/fiar/glossary/gloshome>
9. *Будагов Р.А.* Проблемы развития языка. М.; Л.: Наука, 1965
10. *Будагов Р.А.* Что такое развитие и совершенствование языка. М.: Наука, 1977
11. *Иванов В.И.* Вехи из глубины. М., 1991
12. *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990
13. *Koll H.* Die französischen Wörter langue et language im Mittelalter. Genève, 1958

ВИРТУАЛЬНАЯ ИГРА НА ЯЗЫКОВОЙ КЛАВИАТУРЕ (на материале английского и русского языков)²

«Культура есть лифт ... универсального, которое не-представимо, не-видимо и так далее и так далее, но символически обозначено. Поэтому, если ты понимаешь символ, то точно знаешь, о чем идет речь» [1, 200].

Лифт достиг виртуальных высот. Хлынул поток новых знаков. В символику окружающей нас жизни влетел вихрь виртуальных образов, который образовал смерч, ставший основной тропой – мейнстримом, влекущим за собой всех, кто проник в просторы виртуального мира.

Фраза *«вся наша жизнь – игра»*, ставшая столь популярной благодаря В. Шекспиру, приобрела свою новую трактовку в виртуальной игре в любом составе действующих лиц: соло, в четыре руки, в виртуальном оркестре всего человечества. Таким образом, глобализация нашла реальное воплощение в виртуальном мире, объединив каждый дом в великой обители человечества.

Диапазон звучания современных языков на протяжении двух десятилетий также гостеприимно раздвигает свои

² В кн.: Слово о языке и речи: аспекты изучения / Под ред. Л.А. Нефедовой. Материалы международной научной конференции к юбилею профессора В.Д. Девкина. М.: Изд-во Прометей, 2006. - С.300-305.

языковые границы все новым и новым виртуальным пришельцам из мира информационных технологий. Ежедневно английский язык дарит просыпающемуся миру букет новых терминов, не теряющих своей свежести и с молниеносной скоростью становящихся интернационализмами (большой частью американского происхождения).

Языковая клавиатура русского языка вслед за английской также переключается в новые регистры гармонии просторов безбрежной информации. Она озаряется вспышками загадочных звучаний: *улыбок-смайлов* и негодующих *флемингов*. Над клавиатурой языка проносится и таинственный гул закодированного смысла, заключенного в полифонии созвучий новых терминов, раскаты которых эхом отзываются в даях виртуального океана.

С 1954 года *кормчие (киберы)* продолжают прокладывать новые маршруты навигации бесчисленному числу паломников к мудрости, таящейся в кладезях мировой информации. В киберпространстве проложены бесчисленные *тропы – paths*, прослеживающие поиск смысла, притаившегося в сетях паутины. Игра в кибермире переливается вербальными созвучиями, находя свое отражение в игре слов в реальном зазеркалье – на планете Земля.

Коды, шифры, тайные символы знаков, образов, слов, служащие пропуском в определенную систему, перекочевали в виртуальный мир. Вслушиваясь в шорох или раскат новых звучаний, можно уловить абсолютный слух их творца. Безусловно, его камертон соизмерял лад виртуальных информационных глубин с порогом восприятия современного человека 21 столетия. Так, в ткани языков мира зависли слова и фразы, история создания которых еще не успела стереться в памяти земного пространства и отзывается в сознании

современников переливом ассоциаций. О некоторых таких словах и пойдет речь в данной статье.

Закидывая невод в безбрежные глубины смысла, качающегося на поверхности информационного океана в ожидании своего вызова, навигаторы продолжают вылавливать неизвестные послания виртуального мира. Неводы, сети – *поисковые машины/системы (search engines)* оснащаются все более совершенной системой отбора искомой информации. Новые слова и фразы, создаваемые авторами, покоряющими непокорство бушующего простора информации, еще сохраняют отпечатки прикосновений своих создателей к устью смысла [2, 3].

Первым поисковым трайлером в сети был *web crawler (сетевой ползунок)* – программа поиска информации, разработанная Matthew Gray в 1993 году. Безусловно, лучше самого создателя паутины – *наука [spider <World-Wide Web> (or «robot», «crawler»)]* [5] никто не мог ориентироваться в сети. Ср. *«Все программное обеспечение Альтависты (прародителя Google – И.Н.) изначально было разработано в исследовательских лабораториях... В недрах Альтависты обитает довольно интересная тварь – Скутер. Это программа-робот – самый быстрый в мире паук, который обползает по 3 миллиона веб-страниц в день» (Планета Интернет, №2, 1996).*

В отличие от программы *Паук*, извлекающей нужные документы из своей копилки данных, передвижение в сети начинающих искателей виртуальных сокровищ напоминало *Webcrawler*: медленно ползущего в ползунках ребенка, исследующего неизвестное ему пространство.

Всем, кто хоть раз закидывал свой поисковый невод в мировые глубины информации, безусловно, знакомо и слово

Google. Однако оно все еще не потеряло своей иноязычной вуали и редко кто догадывается, куда ведут следы на песке безбрежного простора информации.

Первоначально название поисковой системы имело облик загадочного **Googol**. Ассоциация со столь знакомым русскому человеку именем ведет по ложному следу. Истоки зарождения столь необычного даже для английского языка слова таятся в Германии. Создателем его был ребенок, вероятно, именно поэтому оно столь необычайно для взрослого человека в своем звучании.

Составители Webster's Dictionary [7] и компьютерной энциклопедии Foldoc предполагают, что слово Google появилось в 1938 году. Американский математик Эдвард Казнер (Edward Kasner) попросил своего девятилетнего племянника Мильтона Сирроту (Milton Sirota) придумать название для такого большого числа, как 10^{100} . Мильтон предложил термин *googol* и даже вариант для большего числа (*googolplex*).

Ср. *“The name «Google» is a play on the word googol, which was coined by Milton Sirota, nephew of U.S. mathematician Edward Kasner in 1938, to refer to the number represented by 1 followed by one hundred zero”* [5].

Вариант математического термина вновь стал актуальным для жителей глобальной деревни в 1996 году, когда два аспиранта из Стэнфорда – Ларт Пейдж и Сергей Брин (Larry Page and Sergey Brin) вновь воскресили его громогласное звучание с раскатами десятичных степеней, уносящих в безграничные потоки информации. Поисковая система **Google** была вначале прозвана **Back Rub**, так как система прослеживала все предыдущие соединения сайта. Домейн **www.google.com** появился 15 сентября 1997 года. Лишь через

год компания была формально зарегистрирована молодыми исследователями в гараже их друга в Калифорнии. В 1999 году компания переехала в Силиконовую долину. Самая популярная компания Альта Виста переросла в ставшую всемирно известной компанию Google, обосновавшуюся в гигантском комплексе Googleplex, появление которого было предсказано еще в 1938 году Сирротой.

В английском языке поиск информации сети стал обозначаться глаголом *to google*, тем самым монополизировав в языке власть всемогущей компании [5].

По данным виртуальной энциклопедии Wikipedia, именно это в данном варианте правописания это слово используется Дугласом Адамсом для обозначения звезды *Googleplex Star* в романе «The Hitchhikers Guide to the Galaxy». Ср. «And are you not» said Fook, leaning anxiously forward, «a greater analyst than the Googleplex Star Thinker in the Seventh Galaxy of Light and Ingenuity which can calculate the trajectory of every single dust particle throughout a five-week Dangrabad Beta sand blizzard?» [8].

К 2001 году сайт этой поисковой системы насчитывал самое большое количество страниц – более 2 миллиардов. Вероятно, именно это и побудило создателей самого удачливого невода информации выбрать самое большое число нулей как залог миллиардных уловов в прямом и переносном смысле. Девизом Google стала фраза «Don't Be Evil» – «Не будь злом».

Поскольку вход в Интернет подобен запуску навигационного судна в открытое море, начинается он с того, что судно прикрепляется к канату, примотанному к катушке, для определения скорости его передвижения. Ср. «Log 1. «a float attached to a line wound on a reel for gauging the speed of a

ship» [6]. Впоследствии под словом **log** подразумевалась ‘запись всех событий, происходящих во время плавания корабля (включая скорость его продвижения)’. Ср. «3. a record of events occurring during and affecting the voyage of a ship or aircraft (including the rate of a ship’s progress shown by a log: see sense 2 of n.)» [6].

Именно это значение стало прототипом термина **log in** или **log on**, обозначающего ‘систематическую запись того, что сделано’. Ср. «4 any systematic record of things done, experienced, etc.» [6].

В навигации это прослеживалось в судовом журнале (**logbook**). В компьютерную терминологию это значение перешло из радио- и телевизионной терминологии, перенеся свое основное значение. Ср. «*Radio and Television*. a written account of everything transmitted by a station or network» [7]. Следовательно, слово **log on (or off)** и **log in – login** обозначает: ‘go through the procedures to begin (or conclude) use of a computer system’ [7].

Как только вы регистрируете свой вход в систему, указывая свой **log in – логиин** (log in / log on), ваше бревно (шхуна – log) берется на прицеп, и вас тащат в океане мировой информации, прослеживая пройденный вами путь. Однако вы можете трактовать совсем по-иному значение слова **log in**. Ср., например: прокладывая новые пути в безопасной система навигации. В лингвистическом плане каждый может выбрать свой вариант толкования данного термина.

Кибермир, предлагая разнообразные маршруты навигации, впускает в свои пространство все возрастающее число киберстранников: как ползающих, так и стремительно покоряющих все новые дали виртуальных широт. Вне зависимости от невода искателей главное кредо играющих по

правилам Интернета – прислушиваться к партии партнера, играть в унисон с созидательной тональностью поступи цивилизации. Даже лингвистический сачок, получивший название concordance – созвучие, приносит нужный улов, так как: «Слово есть та молния, которая раздирает небо от востока до запада, являя воплощенный смысл: в слове уравниваются и приходятся к единству накопившиеся энергии. Слово – молния. Оно не есть уже ни та или иная энергия порознь, ни обе вместе, а – новое, двуединое энергетическое явление, новая реальность в мире» [4, 292].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мамардашвили М.К.* Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М.: Изд. «Логос», 2004
2. *Наумова И.О.* Застывшие метафоры виртуального пространства. В кн.: Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005, с. 315–321
3. *Наумова И.О.* Компьютерные слова. *Русский язык в школе и дома*, №6, 2004, с. 15-18
4. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Т.2.М.: Изд. «Правда», 1990
5. Foldoc - Computing Dictionary <http://foldoc.doc.ic.ac.uk>
6. OED - Oxford Concise Dictionary. Ninth Edition, OUP, 2001. (CD)
7. The Random House Webster's Unabridged Dictionary, Second Edition, Random House Inc., 1996 (Software copyright © 1994–96 by Novell, Inc.)
8. Wiki – <http://en.wikipedia.org>

ЗАСТЫВШИЕ МЕТАФОРЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА^{3,4}

В стремительном водовороте языковых притоков в русло великого русского языка самый мощный шквал языковых заимствований обрушился из англоязычных источников. Вешние воды принесли в 20 веке как наносной пласт слов, так и оставили на грунте русской почвы заросли экзотичных иноязычных насаждений. Языковые «пришельцы» осваивались в новом окружении, завоевывая языковое пространство нового места обитания, порой вытесняя исконно русские слова и выражения. Особенно смело и воинственно проявляли свое право на место “под солнцем” русского языка интернациональные слова и выражения, ставшие частью терминологического тезауруса многих языков мира.

Среди них с 90-х годов прошлого века выделился самый мобильный пласт терминов, отражающий проникновение человека в тайны информационных технологий. В нашу жизнь стремительно ворвались англоязычные термины, которые в свой неумный хоровод вовлекали не только компьютерщиков, но вскоре становились понятными рядовым пользователям первых персональных компьютеров. Эти

³ В кн.: Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО Издательство ЭЛПИС, 2005. –С. 315-21

⁴ Компьютерные слова // *Русский язык в школе и дома*, № 6, 2004. –С.16-19

имплантаты с невероятной скоростью вживались в ткань компьютерной терминосферы русского языка.

Попробуем проследить появление в русском языке популярных слов и выражений, внесенных в нашу жизнь вихрем информационных открытий и позволившим нам перешагнуть за границы знакомого мира.

Более полвека тому назад, когда появились первые компьютеры, вместе с ними зародились и загадочные аббревиатуры, неведомые широкому кругу людей – *АЦПУ*, *НГМД* и др. До середины 60-х годов никаких заимствований среди таинственных наименований не было, поскольку зарождалась новая терминология вне каких-либо контактов с другими странами.

Но уже в середине 70-х годов в русском компьютерном языке появляется много заимствований, занесенных ‘лингвистическим ветром’ из английского языка. Перевод книги Джермейна «Программирование на IBM 360» принес в русский язык первую волну заимствований, относящихся к сфере компьютерной терминологии. Уже в 80-е годы большое количество компьютерной техники, привезенной из разных стран, заставляло компьютерщиков в самые краткие сроки переводить техническую документацию. Условия рынка вынуждали их использовать готовые английские термины, не заботясь о поиске их адекватного соответствия в русском языке. В 1975 году вычислительные машины сменили *персональные компьютеры* → *персоналки* (*Personal Computers* → *PC*), которые затем объединились в единую сеть. Так в 80-е годы появились *сетевые компьютеры* > *net computers* → *NC*, на смену которым в 90-е годы пришли *портативные компьютеры* → *ноутбуки* > *notebooks*. Ср. «Идея *сетевого компьютера* не зародилась внезапно в головах лидеров

прогресса, она перекечевала в них из времен начала всеобщей компьютеризации. Некогда обуревавшие Билла Гейтса мечты (поставить компьютер на каждый стол) теперь находят свое зримое воплощение» (Мир Internet, №5, 1997, стр. 32).

Посыпались, как из рога изобилия новых побед в информатике, такие термины, как *сканер*, *принтер*, *монитор*. К ним вскоре присоединились определения, поясняющие их молниеносно возрастающий технологический уровень – *матричный / струйный / лазерный / сетевой принтер* и т.п.

Ср. «Как известно, *сетевой принтер* обычно стоит в стороне от «больших дорог». Он тихо жужжит где-нибудь в уголке и не требует неусыпного надзора» (МИР ПК, май 97, стр. 24); «*Лазерные принтеры*: весенние новинки. Как аромат любимых блюд пьянит любимого человека, так тихий шелест бумаги и еле уловимый аромат разогретого тонера заставляют взбодриться заждавшихся было любителей новинок высококачественной лазерной печати» (МИР ПК, май 97, стр. 37).

Рядовой пользователь > *user* был уже знаком с главным отличием *монитора* > *monitor* от телевизора. Ср. «Хороший *монитор* по сравнению со средним телевизором – все равно, что новый «Мерседес» рядом с потрепанным «Запорожцем». Функционально и конструктивно компьютерный *монитор* и телевизор – это почти одно и то же, но *монитор*, подобно «Мерседесу», относится к моделям высшего класса» (Мир ПК, май 1997, стр. 168).

90-е годы принесли ощущение единства и сообщества землян, жителей *глобальной деревни*, впервые осваивающих просторы *виртуального пространства*. Сам термин *виртуальная реальность* возник всего двадцать лет назад. Электронная версия словаря Вебстера приводит следующее

определение данного выражения: “*Virtual reality, a realistic simulation of an environment, including three-dimensional graphics, by a computer system... [1985–90]*” [2]. Ср. Виртуальная реальность, реалистическое моделирование среды, представленное посредством трехмерной графики компьютера (И.Н.). Однако определение **виртуальный** происходит от слова *virtue* – ‘добродетель’. Ср. “Middle English via Old French *vertu* from Latin *virtus* – *tutis*, from *vir* ‘man’” [1]. Главная ценность мироздания – человек – ищет вечные ценности в просторах необъятного пространства ирреального мира, разуверившись найти их в окружающей его действительности. Ср. “*Virtuality* // n. [Middle English from medieval Latin *virtualis*, OF from Latin *virtus* suggested by Late Latin *virtuosus*]” [1]. Корни данного слова обнажают стремление человека именно с помощью совершенных, виртуозных средств техники перенестись в мир вечных ценностей – добра.

Выражение *глобальная деревня* > *The Global Village* родилось в английском языке намного раньше – в 1968 году. Книга Маршалла Маклюэна и Квентина Фиоре «Война и мир в глобальной деревне» дала путевку в жизнь данному словосочетанию. Ср. “*Global village* n. the world considered as a single community linked by telecommunications” [1]. В сопоставлении с масштабом необъятного виртуального океана информации наша планета разума кажется небольшим островком, шатким и непрочным в своем движении к свету.

Интересно отметить, что в английском языке это выражение, обозначая, как и в русском, ‘вселенную, мир’, употребляется чаще всего в значении ‘дом всех наций и народов, живущих самостоятельно, независимо друг от друга’. Ср. ‘*Global village, the world, esp. considered as the home of all*

nations and peoples living interdependently [term introduced by the book *War and Peace in the Global Village* (1968) by Marshall McLuhan and Quentin Fiore]' [2].

Начались блуждания в Сети, «подглядывание» в окна вселенной – броузеринг / браузеринг, навигация и серфинг в сети > *web-serfing*, что принесло новые ассоциации и понятия: Напр.: «Тот, кто ассоциирует со словом **Java** лишь одноименный остров в Индийском океане, почти не ошибается. Но на самом деле он проспал одно из самых интереснейших творений в области программного обеспечения за последние полтора года. Так же как Active-X, **Java** постоянно встречается *серферу* в его путешествии по *World Wide Web* (Chip, 1997, №39, стр. 62).

Родились истинно морские выражения, например, **последняя миля** < **проблема последней мили**. Словари английского языка приводят нетерминологизированное значение этого выражения в английском языке: 'расстояние, которое проходит приговоренный от камеры до места экзекуции'. Ср. '*Last mile*, the distance walked by a condemned person from his or her cell to the place of execution' [2]. Напр. «*Последняя миля*» больше не проблема. Если сравнивать пейджинг и сотовую связь, как средства общения, то сотовая связь вне конкуренции.... Однако, с его (пейджинг – И.Н.) помощью можно помочь решить *проблему последней мили*. Поскольку большинство пользователей E-mail не сидят все время за компьютером и узнают о состоянии своего почтового ящика только после его опроса, то использование *пейджер* для уведомления о приходе корреспонденции позволяет контролировать состояние почтового ящика, даже когда пользователь находится вдали от компьютера» (Мир Internet, №6, 1997, стр. 38).

Появились *хосты* > *hosts*, *домены* > *domains* ('адреса сервера'), *терминалы* > *DTE (Data Terminal Equipment)*, *открылись ворота* > *gates*, *почтовые шлюзы* > *gateways*. Началась оживленная *навигация* > *navigation* в виртуальном пространстве, которая предлагала разнообразные возможности выбора, так называемые *навигационные меню* > *navigation menus*.

Метафорически паутину можно представить не только как сеть, но и как необъятные водные просторы, в которых, возможно, имя прародителя виртуальной сети – Винтона Серфа послужило деривационной основой для появления в сети таких понятий, как *серфинг* и *серфингисты*. Ср. «Постепенно блуждание в сети приобрело изысканный вид *Интернет-серфинга*» (М. Melnikov. Web-studio «Cherry-Design»).

Штурманы (steersman) – *навигаторы (navigators)* кораблей прокладывали путь в сети (*navigate the Net*) с помощью *курсоров (cursor* > 'runner' – 'бегун') в *информационных потоках (information current)*, предпочитая *скользить (glide)* по водным просторам, чем *погружаться в их глубь (delve)*. Виртуальные корабли *загружались (loading, downloading)* информацией, которая по проложенным *тропам (path)* доставлялась в нужные *порталы (portal)*. В Интернете появлялись проторенные каналы – *горячие линии (hotlink)* по аналогии с уже существующими в языках мира *горячими телефонными линиями (hot links)*. На экране компьютера виртуальные пространства информации обретали свое лицо с помощью *свертывающегося экрана* > *scrolling screen*, изобретенного лишь в 1981 году в отличие от свитка книги, которому уже около 500 лет.

Слово *информация* как бы раскрывало человеку свое подлинное *лицо (interface)*, демонстрируя каждый раз на экране свое истинное значение – ‘в форме’ – ‘in form’. Ср. *Information* [Middle English via Old French from Latin *informatio – onis (as inform)*] [1]. На рубеже тысячелетий появлялись все новые возможности передачи информации – *форматы* информации. Слово *формат* приобретает в наши дни невероятную популярность в русском языке, добавляя все новые оттенки в свою семантическую палитру (ср. *в своем формате, его формат, сникирсни в своем формате* и т.д.).

В 1972 году Винтоном Серфом и Бобом Кантом был организован проект *Enthernetting*. В рамках этого проекта были разработаны все теоретические принципы современной глобальной информационной сети. Термин *Internet* был введен Винтоном Серфом. *Броузер WWW* и *Паутина* были представлены им в *Интернете* в 1974 году.

Слово *Интернет* происходит от выражения *Interconnected networks [inter- + network < Internet]*, то есть в узком смысле – это глобальное сообщество малых и больших сетей. Понятие *Всемирная сеть* в лексикографических изданиях Англии и Америки рассматривается ‘как ответвление, часть в *Интернете*, представляющая собой систему взаимосвязанных гипертекстовых документов’. Ср. ‘*World Wide Web, a system of extensively interlinked hypertext documents: a branch of the Internet. Abbr.: WWW*’ [1]. В более широком смысле – это глобальное информационное пространство, хранящее огромное количество информации на миллионах компьютерах, которые обмениваются данными.

World Wide Web – всемирная информационная паутина в сети *Internet*. Следовательно, слова *Интернет, Всемирная паутина, Сеть* на самом деле не являются полными

синонимами, хотя очень часто они взаимозаменяемы в разговорной речи русского языка.

Ср. «Эти книги необходимо постоянно обновлять – вне зависимости от того, издаются они на бумаге или в *Cemu*. И именно здесь *Internet* и *World Wide Web* могут оказать существенную помощь. Все больше книг, которые мы издаем, сопровождаются дополнительными материалами, доступными через *World Wide Web*.... Если можно так выразиться, мы делаем *Internet* бесплатным приложением к выпускаемым книгам. Я думаю, что издание таких книг, пользующихся преимуществами *WWW*, будет принимать все большие масштабы. Можно сказать, что книгоиздание и *World Wide Web* помогают друг другу, увеличивая срок службы книг и одновременно обогащая содержимое *Cemu*» (Мир *Internet*, 1996, №3, 18).

В третьем тысячелетии на наших глазах зарождается понятие *Огненная сеть* > *Fire Net*, демонстрируя новый технологический этап эволюции прообраза фантастической *Матрицы* или *Паутины*, описанных в романах таких авторов, как Уильям Гибсон и Брюс Стерлинг. Ср. ««Огненная сеть». В течение десятков лет компании-производители сетевого оборудования шли к гигантским скоростям Ethernet – сетей. Однако мы все зачастую забываем о способе организации почти «гигабитной» сети «без изобретения велосипеда»... Имя этой сети – *Fire Net*» (Компьютерное обозрение, № 41, 21 октября 2003, стр. 58).

Мечтатель Тед Нельсон в 70-е годы предложил идею *гипертекста* – *hypertext*, которая объединила всю информацию в мире в одну огромную гипертекстовую систему. Гипертекстовый документ содержит видимые ссылки на другие документы, которые и позволяют перемещаться в

гипертекстовом компьютерном пространстве из одного документа в другой. Ср. '*Hypertext n. a method of storing data through a computer program that allows a user to create and link fields of information at will and to retrieve the data nonsequentially [1970-75]*' [2].

В те же 70-е годы английский ученый Дональд Дэвид ввел в употребление термин *пакетная документация*. По сети данные передаются разбитыми на части, порции, которые и называются пакетами. Лишь спустя двадцать лет, в 1993 году, Д. Энгельбард сделал ряд выдающихся технических изобретений. К их числу относятся: *мышь* – *mouse*, *многооконый интерфейс* и *функциональная клавиатура*. С тех пор в английском языке появился прототип манипулятора *joystick* > *джойстик* ('палочка радости / наслаждений'), используемая ранее в мультимедийных играх, *mouse* – *мышь*, *мышка*, которой '*щелкали*', '*кликали*', уподобляя русские слова английскому звучанию слова *click* (ср. *click a mouse* < *щелкнуть мышью*).

В конце 1990 г. появляется и первый *текстовый браузер*, который был назван *www*, известный в наши дни рядовому пользователю компьютера как загадочно звучащее *даби, даби, даби / три дабью / дабью, дабью, дабью*. Это программа была первой из заявленных на Internet интерфейсов доступа к World Wide Web. С самого начала программа *www* предназначалась для организации анонимного доступа к ресурсам World Wide Web через Internet.

Слово *browser* в процессе своей ассимиляции в русском языке стало употребляться в двух вариантах: *браузер* и *броузер*, последнее из которых является результатом неправильного транслитерирования английского слова. *Броузеринг* – это *беглый просмотр* – «to glance through a book,

library, etc.» [2]. В гипертекстовой литературе термин *броузинг* используется как многоплановое понятие: Ср. “Теперь давайте поговорим о *броузерах*. А что о них говорить, скажете Вы, и так все ясно – это программа, при помощи которой мы смотрим *Web-странички*. Ну что же, это правильно, основное их предназначение заключается в этом – просмотре *Web-страничек*. Но почему же в мире тогда так много *броузеров*? И почему они показывают странички по-разному?” (М. Melnikov. Web-studio “Cherry-Design”).

В сети возникали не только цифровые обозначения, но и слова (имена), как новые, так и имевшие свою предысторию в языке. Так, например, слово домен *domain* произошло от латинского *dominium*, что означает ‘владение’. “Доменом в средневековой Европе называлась часть поместья, где феодал вел свое собственное хозяйство при помощи наемных рабочих или безземельных крестьян. Такое же название получила часть сети Интернет, выделенная по именному критерию. Домены отдаются во владение различным организациям, которые отвечают за их поддержку» (Мир Internet, №1, 1998, стр. 38). Ср. «*L dominicus of a master, equiv. to domin(us) lord + -icus – ic*» [2].

Каждый владелец виртуального почтового ящика имеет свой надел ‘виртуального пространства’ в избранной им интернетовской компании, позволяющей обмениваться пакетами информации посредством *электронной почты*. Американский исследователь Рэй Томлинсон впервые в 1971 году предложил почтовую программу для пересылки сообщений по сети. Лексикографические источники английского языка датируют появление данного выражения в языке 1975-1980 годами. Его значение в английском языке совпадает с толкованием данного понятия в русском языке. Ср. “Electronic

mail, messages from one individual to another sent via telecommunications links between computers or terminals. Also called e-mail [1975–80]” [2].

Однако в русском языке это выражение обретает популярность лишь в конце девяностых годов, употребляясь как в иноязычном облике – *E-mail*, так и в его переводном варианте – *электронная почта*. Ср. «С тех пор более чем на десять лет *электронная почта* стала крупнейшим сетевым приложением. Для своего времени она была тем же, чем в наши дни является Всемирная паутина – исключительно мощным катализатором роста всех видов потоков данных» (Управление персоналом, №1, 2001, стр. 80).

До настоящего времени в языке распространены и два варианта произношения данного термина *имейл / емейл*. Второй вариант демонстрирует незнание английского языка и постепенно вытесняется приближенным к аналогу звучанием – *имейл / мейл*. Напр.: «Посредством Интернета обладатели модемов и выделенных линий общаются, быстро находят, получают и передают информацию, играют. В самом деле, связаться с человеком посредством *мейла* проще, чем разыскивать его по телефону (если, конечно, он не носит в кармане *мобильную Нокию*)» (Управление персоналом, 2001, №1, стр. 16).

Следует отметить, что последнее время *email messages* < *электронные сообщения* конкурируют с сообщениями *SMS* > *Short Messaging Service*. Данная аббревиатура даже приобрела в русском языке свой ласковый эквивалент *эсмэска*. Интересно, что появляющиеся в последнее время номинации сверхмодных технологий становятся популярными именно как аббревиатуры, порой оставаясь непрозрачными в своем

полном составе. *Эсмэс* (ср. *послать, получить, прочитать SMS*).

Калейдоскоп сменяющих друг друга открытий отражается в бликах все новых и новых сокращений английского происхождения. Так, лишь в этом году получила свое распространение в русском языке аббревиатура *MMS* > *Multimedia Messaging Service*. Ср. «*MMS*: Фотографии передаются по воздуху. Компания UMC к празднику святого Валентина делает сногшибательный подарок. Только в сети UMC все влюбленные смогут послать друг другу поздравительную открытку и фото, сопровождаемые мелодией или нежным голосовым сообщением. Чтобы воспользоваться новой услугой, достаточно иметь мобильный телефон нового поколения, поддерживающий *MMS* и технологию передачи данных CSD» (АиФ в Украине №7, 2003, стр. 5).

Намного раньше приобрела свое признание и такая заимствованная аббревиатура, как *ICQ* < *Ай Си Кью*, которая тоже обросла ласковым прозвищем – *аська*. Ср. *I seek you* – ай сик ю ('я ищу тебя').

Порой в русском языке возникают загадочные слова. Иногда только знание истории их появления в языке-источнике позволяет осознать скрытый смысл этих «непрозрачных» терминов. *Пользователям* электронной почты знакома такая почтовая услуга, как *пометить как спам*. Синонимом данного выражения является *мусорная почта* > *junk mail* (*мусорная почта*), которая выбрасывает ненужную адресату почту в *виртуальную помойку*. Пейоративные коннотации данное слово приобрело именно в терминологии информационных технологий. Ср. "*Spam*" (далее *спэм*) – термин, появившийся в Internet после телешоу актеров из труппы Monty Python ...которые во время представления ни с

того, ни с сего разражались рекламой колбасного фарша *Spam*. *Internet спэм* – это непрошенная реклама, рассылаемая по электронной почте в личные почтовые ящики или телеконференции» (Мир Internet №5, май, 1997, стр. 20-21).

Изображение консервной банки с надписью *Spam* стало поводом для появления в английском языке производных от этого термина: *спэмминг* > *spamming* (как частный случай от *mail bombing*) и *spammers* – обозначают соответственно сам процесс множественной рассылки рекламы и его инициаторов. Русский язык, позаимствовав данные термины, развил их деривационные способности: *спэммер*, *спэмминг*, *спэмеровский*, *антиспэммеровский* и др. Напр.: «Вообще американцам с этим, что называется, повезло: при отсутствии конкретного антиспэммерского закона имеются для него все предпосылки. Однако *спэммеры* могут подделать адрес отправителя на своих сообщениях. Я уже не говорю про *дерфинг* (*derfing*) – использование чужого электронного адреса без разрешения» (Мир Internet №5, 1997, стр. 24).

Слово *spam* – *спэм/спам* менее распространено в общеупотребительном узусе как английского, так и русского языков. В английских лексикографических источниках 2004 г. оно еще не приобрело пометки «компьютерное употребление». Оно означает ‘консервированный мясной продукт, чаще всего из ветчины’ – “a tinned meat product made mainly from ham [spiced ham]” [1].

Глобализация всех сфер жизни расширяет навигационные пути слов и выражений в современных языках, отдавая предпочтение наиболее актуальным, образным и метким номинациям. Поиски единого языка, позволяющего перешагнуть языковые, временные и пространственные преграды, создает интернациональный язык компьютерной

терминологии, быстро меняющийся и адаптирующийся к условиям каждого из перенимающих его языков. Единый язык неземного братства дарит человеку возможность ощутить виртуозность в игре с несуществующим миром и обрести вечные ценности в загадочном пространстве, назвавшем себя виртуальным. Застывшие (frozen, caught) на мгновение, но вечно меняющиеся в скоротечном времени метафоры виртуального пространства манят нас в будущее, в неразгаданный мир создаваемых нами символов.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Concise Oxford Dictionary. Ninth Edition (CD-ROM version). Oxford: Oxford UP, 1995.
2. Random House Webster's Unabridged Dictionary. Second Edition //Ed. by Stuart Berg Flexner. NY: Random House (Software copyright © 1994-96 by Novell, Inc.), 1996.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ МЕТАФОР КИБЕРПРОСТРАНСТВА (на материале английского и русского языков)⁵

The paper traces the sources and historical paths of cyberspace words and phrases. Focus is on historical coincidence in the etymology of the English and Russian terms of the information technologies language.

“Слово бесконечно богаче, чем оно есть само по себе. Каждое слово есть симфония звуков, имеет огромные исторические наслоения и заключает в себе целый мир понятий» [1, 326]. На протяжении трех десятилетий в партитуре этой симфонии особое место отводится голосу виртуальных созвучий, которые стали узнаваемыми в разных частях света. Музыка интернета получает и свои вербальные определения. Так, звук модема соотносится с *песней кита* (*whalesong*) или тревожным *зовом / ревом американского лося* (*moose call*). В *виртуальной реальности* (D.E. Knuth) свои законы ритма и гармонии *навигации* (*navigation*), всплесков (*SPLash*) моря, шума закрывающихся *морских ворот* (*Seagate < Seagate Technologies* (1979)).

⁵ In.: Language and Culture: International Scientific Conference, September 22-24, 2005, Moscow: Russian Academy of Sciences, Institute of Foreign Languages, Journal *Voprosy Filologii*, Moscow: R-T Press, p. 257-258

В данной работе делается попытка приоткрыть завесу над историческими совпадениями в истории происхождения некоторых слов и выражений, попавших в сеть информационных технологий.

Снимая исторические наслоения со слов мировой паутины, можно обнаружить удивительные факты. Так, обертоны слова *emailed* были зафиксированы в Oxford English Dictionary еще в 1480 году. Ср. “Oddly enough, the word «emailed» is actually listed in the Oxford English Dictionary. It means «embossed (with a raised pattern) or arranged in a net work». A use from 1480 is given. The word is derived from French «emmailleure», network. Also, «email» is German for enamel” [2]. Рэй Томлинсон в 1971 году, создавая понятие email, и не подозревал о его глубинных прототипах в мозаике выгравированных посланий ремесленников древности [3, 319].

Спустя пять столетий очертания «эмалированной» вязи зазвучали в новой, виртуальной тональности музыкальной палитры Всемирной паутины. С высоты виртуального пространства на землю полетели пренебрежительные «почтовые» ретронимы – *snail-mail, paper-net, voice-net*.

Загадочная судьба и у термина *киберпространство*. Автором данного слова признан американский писатель Уильям Гибсон, который приобрел компьютер лишь в 1992 году. Однако именно его книга «Нейромант» в 1984 году пустила в плавание по необъятным просторам сети караван слов и выражений.

Началась *охота в Сети*, застучали топоры *хакеров (hackers)*, поскакали *троянские кони (Trojan horse)*, *захрустели взломщики (crackers)*, появились *коды спагетти (spaghetti code)*, по сети расползлись *вирусы и черви (viruses and worms)*. Информационное поле окрестили киберпространством.

Загадочное неземное пространство размотало клубок аналогий на земле: *образовательное пространство, информационное пространство* и т.д.

Существует и другая версия происхождения слова *киберпространство*, предполагающая, что его корни проходят сквозь книгу Вернора Винга «True Names» к своему первоисточнику – роману Джона Бруннера «The Shockwave Rider», написанному в 1975 году.

Однако, на наш взгляд, вероятнее всего слово *cyberspace* < *киберпространство* было создано по аналогии с известным автору «Нейроманта» словом *cybernetic* < кибернетика. Следовательно, первопроходцем в необъятных морских просторах информации был Норберт Винер (ср. *cybernetics* > *греч. kybernētēs* – кормчий, рулевой, от *kybernaō* – управлять кораблем). Именно первоначальное значение слова *кибернетика* предопределило появление в киберпространстве всех тех, за кем закрылись навсегда *ворота* во владении всемогущего *Гейтса (Bill Gates)*. В свою очередь, деривационное древо *киберпространства* заплодоносило такими словами, как: *киберпанк* > *cyberpunk*, *киберкафе* > *cybercafé*, *киберперчатка* > *cyber Glove* и др.

Вышеприведенные примеры доказывают справедливость утверждения Павла Флоренского: «Тем-то и отличается одна эпоха мысли от другой, что всякая историческая эра выдвигает свои исторические наслоения на слова» [1, 326].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Т. 2
М.: Издательство «Правда», 1990
2. The Concise Oxford Dictionary. Ninth Edition (CD-ROM
version). Oxford: OP, 1995.
3. *Наумова И.О.* Застывшие метафоры виртуального
пространства. // В кн.: Грани слова. М.: ООО
«Издательство» ЭЛПИС, 2005.

ИСТОРИЧЕСКАЯ «БАРОКАМЕРА» МЕДИАЛИНГВИСТИКИ (о новых звучаниях старых фраз)⁶

Paper traces the navigation of new phrases in the linguistic space of virtual village. Focus is on the process of penetration of the English phrase 'to articulate message' into the Russian language. The aim is to illustrate via statistical data retrived from Internet the frequency of the registered variants of the phrase in Russian and English.

Пресса, радио, телевидение, интернет – все средства передачи информации зрителю, читателю, слушателю и пользователю являются той благодатной почвой, на которой взращиваются, размножаются и сохраняются возникающие как спонтанно, так и как закономерность истории слова и фразы. Именно медиалингвистика является той артерией языка, которая поставляет в его сердце свежую кровь, как отечественного происхождения, так и внося в нее тела иностранного генезиса.

⁶ В кн.: Инновации в исследованиях русского языка, литературы и культуры. Сборник докладов Международного симпозиума МАПРЯЛ. Пловдив. 1-3 ноября 2006. Том 2. Пловдив: «Паисий Хилендарски», 2007. – С. 342-348

www.russian.slavica.org/article3206.html

Порой вновь созданные артефакты поражают своими инородными одеяниями и кажутся неприспособленными к жизни в русле русского языка. Многие из них вымываются как чужеродные создания, неприжившиеся в ткани нового языка и отторгнутые его естеством.

Получившие свое признание в языке фразы начинают свою изворотливую жизнь, выполняя многогранную как идеологическую, так и эстетическую миссию. Именно медиалингвистика творит чудеса, обыгрывая грани слов или фраз, заставляя нас теряться в бликах мерцающих в них аллюзий. Оскар Уайльд, непревзойденный автор парадоксов, обладал удивительным умением обнажать истинный смысл, прячущийся за словесными воротами. Как отмечал Парандовский в своей знаменитой «Алхимии слова», он «*брал фразу, ставшую крылатой, и выворачивал ее, как перчатку, наизнанку...*» [3, 16].

Медиалингвистика не только *чеканит фразы (coin phrases)*, делая из них *клише, стандарты*, уготавливая для них заранее подогнанные *форматы*, доступные не только для прочтения, но и потребления широкой аудиторией. Она пускает их по ветру информационных потоков, выворачивая, перелицовывая и придавая новый облик давно забытым изречениям, порой возвращая в историю их автора.

Однако основное предназначение медиалингвистики – донести четко и ясно послание, посыл, известие, *смысл* в определенной *форме (информация – information – in form)*, т.е. в словесном, звуковом, визуальном или электронном представлении. Всеми доступными в 21 веке способами передается основной *посыл, послание* к аудитории. Все виды средств информации и представляют собой посредников (medium-media) в передаче конкретного сообщения – *message*.

Ср. According to the Oxford English Dictionary (<http://dictionary.oed.com/>), “the earliest historical meaning of the word *information* in English was the act of *informing*, or giving form or shape to the mind, as in education, instruction, or training. A quote from 1387: «Five books come down from heaven for information of mankind... from the Latin verb *informare*, to give form to, to form an idea of. Furthermore, Latin itself already even contained the word *informatio* meaning *concept or idea*...»

В статье мы попытаемся проследить пути проникновения данных фраз в язык *виртуальной деревни* [1, 316], отражая настойчивую поступь глобализации 21 века.

Так, столь популярное в наши дни слово *глобализация* родилось на страницах СМИ. Став модным *buzzword* в 1990-е годы, оно впервые появилось в словосочетании *Globalized quota* в 1951 году в журнале *The Economist* (в ссылке на квоту импортируемых машин в Италию). Расколовшееся словосочетание и подарило миру слово *глобализация*, ставшее уже широко известным к 1965 году.

(<http://www.wordorigins.org/index.php/globalization/>).

Именно глобализация убыстряет ритм вихревых потоков новостей (ср. *current news* – *текущие новости*), порой разбивающих и даже сокрушающих привычный миропорядок своей новизной. Ср. «*breaking news*». То «*break news*» dates to 1840. The sense is of divulging, revealing something that had previously not been reported. It has always been the «newness» of the reporting that makes it breaking, not the importance of the story» (<http://wordoriginsorg.yuku.com/topic/4134/t/Breaking-news.html>).

Breaking news сменили в английском языке *вспышки новостей* (*flashnews*). Неудивительно, что в русском языке появились наряду с *текущими новостями* (ср. *вести сейчас* –

PTP планета) говорящие головы (talking heads) и couch potatoes (диванные картошки, т.е. 'прозвище завзятых телезрителей, смотрящих все передачи, лежа на диване'). Интересно, что для этого адресата в английском языке существует и значение слова couch – 'формулировать, выражать неясно, туманно'.

Однако, так как главной задачей *медиа* является задача *донести смысл* сообщаемой информации всеми доступными в 21 веке способами, то именно это предназначение находит свое новое, необычное звучание, удивляющее своим инородным происхождением слух русского человека. Это явный пришелец из чужого языка, заставляющий задуматься над тем, что в языке происходят весьма странные процессы. Этот пришелец высадился на почву русского языка с целой командой своих собратьев, а именно словосочетание *артикулировать мессидж/мэссидж (message)* и его вариации: *озвучить мессидж, донести (смысл) message (мессиджа) и т.д.*

В английском языке выражение *to articulate message* очень популярно. За 0,47 секунды поисковая система Google подняла в своем неводе 14 300 000 примеров. Ср.: "...scope of response, understanding of program, ability to **articulate message**, commitment to professional growth and development, importance of experience..."

<http://step.truman.edu/forms/sure.asp> – 17k – [24 /07/2006 09:45];

Столь же популярно в английском языке и словосочетание **an articulate message** – ясное, понятное послание, ясно сформулированный смысл и т.д. Например:

a) "To convey an **articulate message** it is only necessary for an operator to speak in the neighborhood of his telephone, preferably through the tube..."

<http://bart.tcc.virginia.edu/classes/tcc315/Resources/ALM/Telephone/Exhibits/bell.html> – 18k – [23/05/2006];

b) “They long for a clear, **articulate message** that transcends institutionalism and in-fighting among followers of Jesus Christ....”

http://hewearypilgrim.typepad.com/the_weary_pilgrim/ – 48k – [22/06/2006].

В русском языке в результате влияния английского языка получают свое распространение такие слова, как «артикулировать» и «мессидж» (в своем смысловом союзе). Так, фраза *артикулировать message* была найдена поисковой системой Google в 51 примере за 0,47 секунды. Ср.:

a) “...оказывается, что medium is **message**. ...Способности **артикулировать** фокусированный значимый образ...”

<http://club.fom.ru/print/user.html?id=383&st=1&friends&expand=t> – 76k – [26/05/2006 15:46];

b) “...а в том, чтобы артикулировать основной антикапиталистический ...**message**”.

http://www.livejournal.com/users/l_o/21951.html?mode=reply – 21k – [18/06/2006 22:20];

c) “...желающие более внятно **артикулировать** свою гражданскую позицию. ...посланием миру, тем, что в английском языке называют словом **message**...”

<http://www.polit.ru/fiction/2006/03/25/kantor.html> – 143k – [19/07/2006 20:25].

Как видно из вышеприведенных примеров, в отличие от слова *артикулировать*, слово *мессидж* чаще используется в своей иноязычной оболочке (*message*), чем в транслитерированном виде. Ср.:

а) “...проблем, которые эти термины призваны **артикулировать**. ...Главный **message** Оруэлла – то, что государство стремится превратить человека в винтик”

<http://www.sovmusic.ru/forum/read.php?id=11365> – 78k – [23/07/2006 19:58];

б) “...оказывается, что **medium is message**. ...Способности **артикулировать** фокусированный значимый образ...”

<http://club.fom.ru/print/user.html?id=383&st=1&friends&expand=t> – 76k – [20/08/2006 08:45];

в) “...чувствует ее, но не сумеет ее **артикулировать**; подозревает ее, но старается осознать ...что «носитель информации и есть информация» (**messenger is a message**)...”

<http://www.mayak.info/archive/text?stream=theme&item=752> – 24k – [23/07/2006 19:59];

д) “Отметим, что, проделав серьезную эволюцию от ранних работ – ‘**Le message narratif**’ (1964) и ...уверенность в возможности **артикулировать** последовательность”

<http://www.lamp.semiotics.ru/suzhet2.htm> – 132k – [23/07/2006 19:58].

Транслитерированный вариант слова **message**, приближенный к звучанию слова на английском языке, встретился лишь в одном примере из данной выборки в сети: “Честно говоря, не совсем понятен запущенный с Банковой **мэссидж** о том, что уволенные начали ему **артикулировать** в качестве угрозы слово...”

<http://www.daily.com.ua/rss/glavred.full.ru.xml> – [24/07/2006 22:48].

Более распространен вариант **мессидж**. Ср.:

а) “Насколько удачно этот “**мессидж**” сформулирован, способен ли он достичь цели ... Удачен ли этот “**мессидж**”? Не думаю. Он слишком циничен...”

<http://www.zhakiyanov.info/article.php?id=57> – 73k – [24/08/2006 23:56];

б) “Образ девушки, шагающей по летней, залитой солнцем улице босиком – это **мессидж**. Ее грязные от соприкосновения с асфальтом пятки – это тоже **мессидж**...”

<http://rbfeet.com/book/1130597701/page1.htm> – 20k – [24/08/2006 23:56]

Слово *артикулировать* известно в английском языке с 1541 года. Свое широкое значение «выразить в словах» оно обрело с 1601 года, Ср. “*Articulate* (v.) in the sense of “divide (vocal sounds) into distinct and significant parts” is first recorded 1594; generalized sense of “express in words” is from 1691”. <http://www.etymonline.com>

В последнее время в русском языке стал распространенным глагол **озвучить** (ср. voice up). По мнению авторов «Словаря современного жаргона российских политиков и журналистов», его значение: «Довести (информацию) до аудитории, произнести публично, зачитать (синонимы: огласить, сказать, изложить)’. Термин первоначально означал: публичное чтение печатных материалов (результатов, отчетов, пресс-релизов) на пресс-конференциях перед журналистами. Это слово вошло в лексикон СМИ в 1992 г. после упоминания в “Российской газете” и быстро вошло в употребление. По мнению специалистов, использование слова **озвучить** «в указанном выше смысле (*произнести*) является грубым нарушением нормы, искажающим законы сочетаемости слов и эстетически оскорбляющим слух носителя русского языка, но в этом ошибочном употреблении он так полюбился некоторым политикам и журналистам, что стал принадлежностью, своеобразным знаком политико-публицистического “жаргона” (Горбаневский М.В. и др. “Не говори шершавым языком”: О

нарушении норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. М., 2000)» [2, 90].

В нижеприведенных примерах слово *озвучить* используется в словосочетании *озвучить мессидж*:

а) «Если необходимо будет **озвучить** конкретные идеи и пути решения этого... Главный **мессидж** был такой: “Мы великая нация с великой историей и великим будущим”»

<http://www.glavred.info/archive/2005/11/08/165132-6.html> – 70k – [21/06/2006 20:57];

б) “Это **мессидж**. У женщины Чудиновой достало мужества **озвучить** очень невеселые, очень неполиткорректные, но очень своевременные мысли”

<http://grey-koala.livejournal.com/6496.html> – 103k – [24/07/2006 22:58];

в) “Сейчас мы получили официальное разрешение **озвучить** (что я в данный момент и ...нужное поселку сообщение (**мессидж**) до адресата. НЛП – это классная вещь...”

<http://sreda-mag.ru/rs/vopros/5.February.13.12.53.01/Polit-PR.doc> – [23/07/2006 19:57];

д) “Я же вижу у вышеназванных товарищей совсем другой **мессидж**, особенно четко... можно одновременно **озвучить** и прямо противоположные послания”

http://worldcrisis.ru/crisis/148435/thread_t?SORTD=PUBLISHED – 98k – [23/07/2006 19:57];

е) “...old skool-читку и донести важный **мессидж** без лишнего пафоса и позерства. ...Два священных монстра британского рока скрестили таланты, чтобы **озвучить**...”

http://www.maximonline.ru/articles/reviews_2004b/ – 47k - [24/08/2006 20:47];

ф) «Рабство» в журналистике ... от обычных журналистов, что всякий информационный повод это только повод **озвучить**

точку зрения хозяина. ...Ничего нового, все тот же хозяйский **message**".

<http://www.compromat.ru/main/latynina/rabstvo.htm> – 17k – [23/07/2006 20:57];

г) "...выдающейся идее **озвучить** фильм на ...глубоко продуманный **«мессидж»** Гибсона: ..."
http://journal.gotik.ru/users/Jedys_Engel/page/2 – 101k – [23/07/2006 20:45].

В русском языке появляется и словосочетание **донести смысл мессиджа/ донести мессидж**:

а) "...Вместо **мессиджа**. ...Не **«донести»**, разжевать и по ртам... образуется доселе неведомый **смысл...**"
<http://flashmob.izhevsk.ru/forum/viewthread.php?fid=1&tid=523&action=printable> – 18k – [12/05/2006 20:55];

б) "не укладывается в концепцию того **мессиджа**, который собирались **донести?**..."
<http://bo.net.ua/bb/index.php?showtopic=1732&st=20> – 113k – [11/07/2206 20:56];

с) "Польша выгоняет «интеграторов»: правящая коалиция потерпела... Вы попытались **донести** нам мысль об относительности категорий добра и зла, ...**Смысл** данного **«мессиджа»** совершенно понятен..." <http://anti-orange.com.ua/article/noelections/65/29034> – 673k – [15/05/2006 22:56].

Примеры использования вариантов фразы *артикулировать мессидж* иллюстрируют как официальный стиль книжного русского языка, так и благодаря возможностям Интернета фиксируют в письменном варианте как бы устную речь пользователей всемирной сети: заглядывая на сайты чатов, клубов, извлекая данные фразы из мессиджей (писем) пользователей. Мы как бы подслушиваем разговор

беседующих на русском языке наших современников, которые используют в своей разговорной (отраженной в письменном виде) речи столь нерусское выражение, как *артикулировать мессидж*.

Интернет дает возможность привести статические данные, подтверждающие присутствие в русском языке таких фразеологических пришельцев, как *артикулировать мессидж* (14 примеров за 0,47 сек.), *озвучить мессидж* (118 примеров за 1,21 сек.), *донести смысл мессиджа* (157 примеров за 0,15 сек.).

Приведенные выше данные подтверждают нашествие фразеологических неологизмов английского происхождения, проникающих в русский язык, как в иноязычном камуфляже, так и переодевшись в русское обличье.

«Фразеологическое пространство», как и текст, представляет собой языковую акустическую «эхокамеру» (Барт), воспроизводящую стереофонику внешних звуков, в том числе и новых необычных звучаний исторического фона фразеологии, впоследствии сохраняя или удаляя их из исторической памяти языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наумова И.О.* Застывшие метафоры виртуального пространства. В кн.: Грани слова. М.:ООО «Издательство ЭЛСПИС», 2005
2. ССЖРПЖ-*Моченов А.В.* и др. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов // *А.В. Моченов, С.С. Никулин, А.Г. Ниясов, М.Д. Савваитова.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003
3. *Парандовский Я.* Алхимия слова. М.: Издательство «Правда», 1990

КОННОТАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ – ИСТОЧНИКОВ ТЕРМИНОЛОГИИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ⁷

Происхождение английских терминов, ставших впоследствии интернациональными во многих языках мира, нередко раскрывает мотивированную внутреннюю форму их этимона. Пролывая свет на конкретные образы или предметы, побудившие впоследствии перенести эту образность и расшифровку в названия новых терминов, нередко задумываешься, как тщательно завуалировано в исторических и современных покровах первоначальное значение слова, приобретающее в наши дни новое семантическое звучание.

1. Так, слово «бюджет» в 15 веке в английском языке означало ‘кожаная сумка или кошелек’. Данное слово восходит к латинскому слову *bulga*, которое через французский язык проникло в английский.

Ср. ***budget*** [C15 (meaning:leather pouch, wallet): from Old French *bougette*, diminutive of *bouge*, from Latin *bulga*, of Gaulish origin; compare Old English *bag*] [1].

Budget 1432 [ad.F.*bougette*, dim. of *bouge*] 1 A pouch, bag, wallet, usu. of leather. Now *dial* [2, 230].

⁷ В кн.: Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. Челябинск, 21-22 октября 2003 г. /Отв. ред. Е.И. Голованова – Челябинск, 2003. – С. 335-340

Можно полагать, что одна из первых фиксаций слова *бюджет* / *бюджет* в русском языке относится к 1830 году: «Когда в последний раз я имел честь представлять Парламенту государственный Бюджет, я осмелился изъявить надежду, что затруднения не будут продолжительными». (Речь, произнесенная в Английском Нижнем парламенте Лордом Канцлером Казначейства 15 марта 1830 г. [Моск. Тел. 1830, №6, стр. 250]).

В лексикографических источниках приводятся более поздние даты первоначальной фиксации этого слова в русском языке [3], 1892 [4]. Именно в «Энциклопедическом словаре» 1892 года объясняется первоначальное значение этого слова, проливающее свет на его появление в английском языке. Ср. «Слово это заимствовано из Англии, где в старину канцлер приносил ежегодно в парламент мешок с деньгами и произносил речь, которая собственно называлась **budget** (мешок). Под бюджетом с государственной точки зрения разумеется финансовый закон» [4, 280].

Происхождение и семантическое развитие данного слова в языке – источнике напоминает историю слова *toast* в английском языке, первоначальное значение которого понятно современным носителям английского языка (кусочек хлеба, поджаренный на огне). Для русского человека заимствованное слово *тост* прежде всего ассоциируется с застольной речью. (Перенос значения с куска хлеба на кубке с вином, водой на речь, сопровождающую трапезу в честь конкретного человека).

В английском языке в 1618 году появляется и глагол *to budget*, который обозначает ‘класть в кошелек, хранить’. Лишь в 1733 году данное слово обретает в языке-источнике свое основное значение, сохранившееся до наших дней: «A statement of the probable revenue and expenditure for the ensuing

year, with financial proposals founded thereon, annually submitted by the Chancellor of the Exchequer for the approval of the House of Commons. Sometimes put for the condition» [2, 230]. Основное значение данного слова в языке – источнике совпадает с его аналогом в русском языке. Ср. **budget** – n. 1 amount of money needed or available. 2a (the Budget) Government's annual estimate or plan of revenue and expenditure. B. similar estimate by a company, etc. 3 (attrib.) inexpensive. – v. (-t-) (often foll. by for) allow or arrange for in a *budget, budgetary* adj. [Latin *bulga bag*] [5].

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера о слове *бюджет* приводятся следующие сведения: «предварительная смета доходов и расходов Новое заимств. Через *франц.* или *нем.* *Budget* из *англ.* *Budget*. Последнее из *франц.* *bougette* «кожаный кошелек», *гальск.* *bulga...*» [6, 261].

Значение экономического термина *бюджет* определяется как «баланс денежных доходов (поступлений) и расходов (использования), составляемый для государства, местных органов управления, фирм, предприятий, учреждений, семей или отдельного лица на определенный срок» [7, 104].

Ассимилируясь в ткани русского языка, заимствованное из английского языка слово *бюджет* / *бюджет* пускает в нем корни. Так, в «Полном филологическом словаре русского языка», изданном в 1884 году, зафиксировано появление атрибутивных форм данного слова – бюджетный/ бюджетовый [8]. В русском языке утверждается лишь первая из приведенных форм. Словарная фиксация этой формы в ССРЛЯ [9, 862] относится к 1891 году [10].

В современной экономической терминологии русского языка остов данного понятия овивают ветви производных терминов. Сравните:

а) бюджет Геллера > *Geller's budget*, бюджет города > *local (city) budget*, бюджет Европейского сообщества > *ЕЕС budget*, бюджет ООН > *UNO budget*, бюджет торговых издержек > *budget of selling expenses* и др.

б) Государственный бюджет > *State budget*, потребительский бюджет > *consumer budget*, etc.

в) бюджетная система > *budget system*, бюджетное финансирование > *budget financing*, бюджетные ноты > *budget items*, бюджетные комитеты > *budget committees*, бюджетный дефицит > *budget deficit*, бюджетный набор > *budget collection*, бюджетный период > *budget period*, бюджетный учет > *budget accounting*, etc.

Получив широкое распространение в русском языке, термин *бюджет* остается непрозрачным и немотивированным лексическим знаком, скрывая свою расшифровку в заимствованной языковой ткани, служащей вуалью, а не зеркалом, наглядно отображающим значение данного слова.

2. В русском языке много фразеологических полукалектерминов, которые были скопированы с их английских оригиналов с базовым словом *менеджмент*.

Ср. «Английское слово *менеджер* уходит своими корнями в греческое слово «*манус*», что означает «рука», «сила». Оно отождествляется с умением руководить, принимать оптимальные решения. В США первая школа бизнеса открылась в 1886 г., а первый более или менее складный учебник вышел в начале нынешнего столетия...» (Известия – 1988 – 1 сентября).

Однако, на самом деле слово *менеджмент* происходит от глагола *manage* (от итальянского *maneggiare* = фр.*manier*). Исходное значение данного глагола связано с дрессировкой лошадей, обучением их разным видам ходьбы, шагам и т.д.

(отсюда слово «манеж»). Cf. «1.To train (a horse) in his paces; to put through the exercises of the manège» [2, 1197].

В «Этимологическом словаре русского языка» Н.М. Шанского и Т.А. Бобровой появление слова *манеж* в русском языке датируется XVIII веком. Ср. «Заимств. в начале XVIII в. из франц. яз., где *manège* < итал. *maneggio*, производного от *maneggiare* «управлять лошадьми» < «править, работать руками» (от *mano* “рука”)» [11, 178]. Но первоначальный смысл данного глагола – ‘достигать своего путем хитрости, уловок; умудриться, схитрить, изловчиться, но достичь поставленной цели’.

В английском языке слово *management*, появление которого в английском языке датируется 1598 годом, в 1666 году приобретает значение: ‘использование всяческих хитростей, уловок для достижения своей цели. Часто в плохом смысле, включая ‘обман и надувательство’. Cf. ‘The use of contrivance for effecting some purpose; often in bad sense, implying deceit or trickery.1666’ [2, 1197]. Вероятно, носителям русского языка не следует забывать о коннотативных значениях, присущих этимону современного термина.

Лишь в 1715 году данное слово приобретает значение, определившее его смысловое звучание в последующие столетия: «Административное умение, способность к управлению, а также такт и изобретательность (мастерство, умение). Ср. “Power of managing; administrative skill; also, tact, ingenuity. 1715” [2, 1197]. Собирательное значение данного слова, которое относится к 1739 году, – «управленческий орган, совет директоров, управляющих».

Слово *менеджмент* в Вебстеровском словаре английского языка лишено негативных коннотативных оттенков. Ср. 1. Акт или искусство управления. 2. Благоразумное применение

средств и способов для достижения цели. 3. Коллективный орган тех, кто управляет или возглавляет учреждение, организацию (пер. И.Н.). Cf. «*Management* 1. The act or art of managing: Control, Direction 2: judicious use of means to accomplish an end. 3. Capacity of managing ...» [12, 513].

Сочетательные возможности слова *менеджмент* в русском языке значительно расширились с появлением в языке фразеологических полукалек. Например: *менеджмент операционный* > *operational management* (управленческая деятельность менеджеров низшей ступени управления), *менеджмент стратегический* > *strategic management* (управленческая деятельность фирмы по выработке целей и политики, долгосрочных установок и ориентиров по укреплению позиций на рынке), *менеджмент финансовый* > *financial management* (система управления финансовыми ресурсами фирмы), *инновационный менеджмент* > *innovative management* и т.д.

3. Употребляя термин *стабильный*, маловероятно, что многие наши соотечественники подозревают о том, что это слово обозначало в английском языке *конюшню*, а во французском языке, из которого английский язык заимствовал это понятие, – *коровник*.

Cf. **Stable** ME. a. OF. *estable* stable (mod.F. *stable* **cowhouse**) – L. *Stabilum* stable, stall, lit. standing place, F. *Sta* root of *stare* to stand. 1. A building filled with stalls... in which horses are kept. b. See Augean stable 1903. 2. A collection of horses belonging to one stable 1576.

Stable a1. Able to remain erect, secure against falling or being overthrown; a2. Of support or foundation: not likely to give way ME. 1666. [2, 1991].

Лишь в 1666 году это слово приобретает значение, знакомое нашим современникам: ‘устойчивый, постоянный, утвердившийся на определенный уровне, неменяющийся’ [13, 481].

4. Столь же актуальным в наши дни стал термин **маркетинг** с его многочисленными дефинициями. Например:

**маркетинг конверсионный* > *conversion marketing* (разновидность маркетинга в условиях негативного спроса на товар или услугу);

**маркетинг концентрированный* > *concentrated marketing*;

**маркетинг недифференцированный* > *undifferentiated marketing* (обращение фирмы ко всему рынку сразу с одним и тем же предложением в противовес сосредоточению усилий на одном сегменте);

**маркетинговые посредники* > *marketing brokers*;

**маркетинг пробный* > *test marketing*;

**стимулирующий маркетинг* > *stimulated marketing*;

**маркетинг экспортный* > *export marketing* (вид маркетинговой деятельности, связанный с завоеванием позиций фирмой на мировом рынке благодаря производству продукции на экспорт и ее реализации) и т.д.

Появление слова **marketing** в английском языке датируется 1561 годом. Происходит оно от французского слова *f. market + ing*.

Ср. “**MARKETING**. 1561 1. The action of *market* v. 2.a. Something bought in the market. b. Produce to be sold in the market; also a consignment of such produce (1886)” [2, 1208].

В американской лексикографии приведено аналогичное толкование рассматриваемого слова. Ср. ‘**MARKETING**.n: the act of process of selling or purchasing in a market’ [9, 518].

Будучи заимствованием из французского языка, это слово переносит свою историческую семантическую структуру и в перенявшие его языки. Так, наблюдение Р.А. Будагова над диахронной семантикой слова *marché* справедливо и для истории семантической эволюции этого слова и в английском языке:

Ср. 1. «*Marché* – первоначально ‘коммерческая сделка’, ‘покупка и продажа’, а затем уже место, где происходит покупка и продажа, – ‘рынок’» [14, 89]

В XX веке происходит спецификация значения данного слова, которое превращается в термин, обозначающий: ‘научная концепция и основанная на ней система управления производственной и сбытовой деятельностью предприятия, обеспечивающая выявление потребностей потребителей, производство соответствующих этим потребностям продукции и услуг, и продвижение товаров к потребителям и получение на этой основе максимальной прибыли’ [7, 380].

Ср. «Сегодня маркетинг – это своеобразная философия ведения деловых операций» (АиФ, 1988, №10).

4. В 90-е годы XX века в русском языке начинает активно использоваться и английское слово *аудитор* / *аудит*, что связано с возникновением аудиторских служб. Слово *аудитор* также заимствовано русским языком из английского. В английском языке *auditor* восходит к латинскому *auditor*, которое через язык-посредник – французский – проникает в ткань английского языка.

Исходное значение данного слова в английском языке «слушатель». Истоки происхождения данного слова восходят к Библии – *Судный День* – *The Day of Judgement* (Matthew, XXV, 19-30; 2-7).

В 1557 году оно приобретает значение, которое сохранилось до наших дней: *официальное лицо, в чьи обязанности входит получение и проверка денежных смет, отчетов, а также их верификация на основе предложенных ваучеров*. Ср. «An official whose duty it is to receive and examine accounts of money in the hands of others, who verifies them by reference to vouchers» [2, 122].

“Webster’s Seventh New Collegiate Dictionary” также приводит аналогичное значение данного слова в американском варианте английского языка. Ср. «*аудитор*» 1. Тот, кто слушает. 2. Тот, кто наделен правом ревизии, контроля с целью верификации смет, отчетов [12, 58].

«Энциклопедический словарь бизнесмена» (1993) дает следующее толкование данного слова: «лицо, проверяющее состояние финансово-хозяйственной деятельности акционерных компаний на основе контракта, заключенного с ее руководством» [7, 57].

В русском языке смысловая наполненность данного термина совпадает со значением иноязычного прототипа. Слово *audit* в английском языке также имеет значение: «1. Проверка с целью верификации (глагол), а сущ. *audit* – формальная или официальная проверка и верификация бухгалтерских книг». В русском языке появляются фразеологизмы терминологического характера, как, например: *аудиторская служба* > *audit service*, *аудиторская проверка* > *audit control*, *аудиторский отчет* > *Auditor’s report* и др.

Ср. «Аудиторская фирма__Arthur Andersen в рамках программы Европейского сообщества по исследованию российской банковской системы провела проверку бухгалтерской документации МФД» (Москов. Новости.1993№16); «Члены комиссии Госдумы по выбору аудитора годового отчета Банка

России за 2000 год вчера провели первый отборочный тур. Взяться за эту работу были готовы шесть российских и зарубежных *аудиторских компаний*» (Коммерсант, 11 октября 2000, №19); «Система оценивания по новым тестам – тоже централизованная. Например, раздел экзамена по разговорным навыкам принимают два экзаменатора – «собеседник» и «аудитор», разработаны специальные методики и шкалы оценивания как для первого экзаменатора, так и для второго» (МН, 17-23 октября, 2000, №41).

5. В русском языке стало распространенным и переводное выражение английского термина *Joint Venture* < *совместное предприятие*. Наравне с укрепившейся с самого начала неточной фразеологической калькой в языке в последнее время начинает использоваться и ее английский прототип *Joint Venture*, который уже как термин зафиксирован в справочных изданиях [7, 671] в транслитерированном виде *Джойнт-Венчур*. Следует отметить, что с самого начала своего функционирования в заимствованной форме, переданной русской графикой, английское выражение на русской языковой почве сразу же сливается в слово *Джойнт-Венчур*.

В 1993 году значение данного термина раскрывается следующим образом: «Юридическое лицо или ассоциация физических лиц (или фирм), образованные для реализации специальных хозяйственных проектов» [7].

Если глагол *to venture* в английском языке означает «рисковать, ставить на карту, отважиться на что-то», то существительное *venture* – «рискованное, смелое предприятие, опасная затея, авантюра». Следовательно, полный перевод на русский язык – *совместное рискованное предприятие, совместная авантюра...*

В русском языке употребляется нейтральное и в стилистических оттенках выражение *совместное предприятие*, которое исключает в своем семантическом объеме какие-либо коннотации. Организация первых совместных предприятий в СССР, несомненно, была связана для зарубежных партнеров с определенной долей риска, потерь, вероятно, именно поэтому в английском языке возникает данное наименование. В русском языке в процессе перевода стираются дополнительные определения к слову *предприятие*, остается лишь простая номинация вида предприятия – *совместное предприятие*. В таких авторитетных лексикографических изданиях Англии и Америки, как в Оксфордские и Вебстеровские словари английского языка, термин *joint venture* не встречается. Вероятно, данное новообразование конца 20 века было образовано по модели словосочетания *joint-stock company*. Однако, это лишь предположение автора, требующее своего дальнейшего подтверждения.

6. Такой распространенный термин, как *лизинг*, заимствованный из английского языка, также является производным от слова, имеющего первоначальное значение пейоративного характера (лгать < ложь). Ср. ”**Leasing** obs. or arch., exc. *dial.* [OE *lèasung*] Lying, falsehood; a lie” [2, 1122].

В современном звучании в рассматриваемых языках этот термин далек от своего первоначального значения, обозначая «специфическую форму финансирования вложений на приобретение оборудования для производства потребительских товаров длительного пользования с целью последующего представления его в аренду» [7, 355].

Данное слово, имеющее в первоисточнике пейоративное значение, взрастило целое соцветие понятий, в которых нет и намек на исходное значение их этимона. Например:

возвратный лизинг > back leasing, акционерный лизинг > share leasing, капитальный лизинг > capital leasing, оперативный лизинг > operative leasing, лизинг раздельный > sharing in leasing, etc.

Экскурс в далекое прошлое современных терминов выявляет как полное расхождение в значениях этимона и коррелятивных современных экономических терминов, так и наличие негативных коннотаций, присущих первоисточникам распространенных терминов бизнеса.

Знание этимологии термина позволяет ученому и специалисту, пользующемуся рассматриваемой терминологией, более адекватно воспринимать как современную окраску понятия, так и его историческую траекторию в формировании конкретной системы научных терминов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Random House Webster's Unabridged Dictionary. Version 2.0. Software copyright © 1994-96 by Novell, Inc.
2. Shorter Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon, 1964
3. Энциклопедический лексикон. СПб: Изд. Плюшара, 1834, т. 1
4. Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, СПб, 1892, кн. 9
5. The Pocket Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon, 1978

6. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка В 4-х т. /Пер. с нем. и доп.чл.-корр. АН СССР О.Н.Трубачева – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1986, том 1.
7. Энциклопедический словарь бизнесмена. Менеджмент, маркетинг, информатика. / Под общей ред. М.И. Молдованова. – Київ: Техніка, 1993.
8. Полный филологический словарь русского языка. Н., 1884, т. 1
9. Словарь современного русского литературного языка. В 20 т./АН СССР. Ин-т рус. яз; Гл. ред. К.С. Горбачевич – 2-е изд. – М. :Рус. яз., 1991, т. 1
10. Словарь русского языка, сост. вторым отдел. Академии наук, изд. 1891 г.
11. *Шанский Н.М., Боброва Т.А.* Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994.
12. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. Springfield: G.&C. Merriam CO, 1967.
13. Словарь иностранных слов. – 18-е изд. – М.: Рус. яз., 1989
14. *Будагов Р.А.* Что такое развитие и совершенствование языка? М.: Наука, 1977.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ⁸

Большинство заимствованных английских выражений, встречающихся в современный период развития русского языка, являются международными финансовыми, валютными и биржевыми терминами с точки зрения сферы их первоначального употребления.

Некоторые из них как бы получают свое второе рождение в языке: выйдя из активного употребления в прошлом, они вновь в наше время становятся частотными единицами русского языка.

Так, в 1863 году в русском языке было зафиксировано слово *фритредер* [Толль: 1863]. Восходит данное слово к английскому выражению *Free Trade / Free – trade*.

В английском языке данный оборот появился в 1606 году, обозначая ‘открытую и неограниченную торговлю’. В 1823 году данный термин приобретает дополнительные оттенки: торговля или коммерция без вмешательства таможенного контроля, а также принципы тех, кто проповедует эту политику. Ср. *Free trade, free-trade 1606* 1. An

⁸ В кн.: Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур: Пам'яті академіка Леоніда Булаховського. Київ: Київський національний університет, 2001. – С. 150-158.

open and unrestricted trade. 2. Trade or commerce left to follow its natural course, i.e. without the interference of customs duties or of bounties. Also, the principles of those who advocate this state of things [6].

Слово “*Free – trader*” в английском языке датируется 1698 годом. Это тот, кому позволено торговать без всяких ограничений. Второе значение – ‘сторонник свободной торговли’ – появляется в 1624 году. Почти через сорок лет это слово было зафиксировано и в русской лексикографии [Толь:1863; СИС:1939]. Регистрируется и появление в русском языке слова “*фритредство*” [2] – “*фритредерский*”. Это слово остается в современном русском языке. Ср. словарную статью в «Словаре иностранных слов» 1989 года:

«*Фритредерство* > *free trade* < “свободная торговля”- течение в буржуазной политэкономии и экономической политике промышленной буржуазии Великобритании, а также ряда других стран, получившее наибольшее распространение в 19 веке, представители которого выступали за свободу торговли».

В русском языке закрепляется фразеологическая калька английского выражения *free trade* < *свободная торговля*, связанная с именем Адама Смита, который в своей знаменитой книге «Богатство наций» (1776) выступил в защиту *свободной торговли*, полагая, что именно она будет способствовать повышению уровня жизни всех наций [3, 436; АРТ, 324].

Некоторые элементы такой политики осуществляются в наши дни на практике в рамках замкнутых интеграционных группировок (Европейское сообщество, Европейская ассоциация свободной торговли и др.).

Термины *фритредерство*, *фритредерская политика* вновь начинают употребляться в языке наравне с калькой *свободная торговля*.

Ср. использование заимствованного фразеологизма в XIX веке: «Отчего Ротшильды богаты и богатеют? Оттого, что все их существование постоянно подчинено главной цели. Основной тон жизни Кобдена была *свобода торговли*, и он во всех событиях, во всех вопросах смотрел прежде всего и после всего на *free trade*» (Герцен. Статьи из «Колокола». 1863 г.). В том же 1863 году в русском языке было зафиксировано и употребление слова «*фритредер*».

Термин *Cif* сокращенное слово по первым буквам слов: *Cost, Insurance, Freight* – *стоимость, страховка, фрахт*. Стоимость товара, включающая страховку и морской фрахт [5, 136]. В наши дни в русском языке встречается и транслитерированное написание данного термина *сиф*.

Вместе с заимствованием в наши дни распространена и полукалька «*цена сиф*» > англ. *cif price* – разновидность контрактной цены во внешнеэкономической деятельности.

Если рассмотренные выражения, будучи устаревшими в русском языке XX века, в наши дни вновь входят в активное употребление, то большинство непереводных английских заимствований, получающих все большее распространение в современном языке, являются наименованиями новых реалий из сферы бизнеса.

Выражение «*холдинг компани*» является транслитерированным прямым заимствованием английского термина *holding company*, появившегося в английском языке в 1912 году. В русском языке рождение данного фразеологического заимствования датируется девяностыми годами XX века.

Значение данного выражения в русском языке полностью соответствует значению коррелятивного оборота в английском.

Ср. *Holding company*, a trading company having the whole of or a controlling interest in, the share capital of one or more other companies. 1912 [6, 911]. (*Холдинг компани*) – компания, владеющая контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью) (пер. – И.Н.) [7, 806].

В русском языке данное выражение с первых лет появления в языке стремится пополнить лексический состав языка либо лексико-синтаксическим способом словообразования – *холдинг-компания* > *holding company*, либо лексико-семантическим, сжимаясь в слово и вбирая в себя значение сокращенного, опущенного зависимого члена - *холдинг / холдинг кампани* или *холдинг-кампани / компания*.

Ср. «В группе «Интерпром» мне принадлежит 50 процентов. Это *холдинг*, у которого контрольный пакет в нескольких акционерных обществах, а они непосредственно владеют заводами» (Москов. новости, 2 мая 1993, №18).

«Не был принят и закон о *холдингах*. Понадобился указ президента, чтобы эта форма организации производства и управления собственностью получила правовой статус» (Москов. новости, 25 апреля 1993, № 17).

С другой стороны, проявляются стремления к ассимиляции данного выражения в русском языке, приспособления к его строю: появляется форма *холдинговая компания* (полукалька).

Например: «Сейчас концерн “Гермес”, созданный как объединение фирм, превращается в *холдинговую компанию*. Мы приглашаем присоединиться к нам любое

производственное предприятие» (Наш современник.1993, №6, С. 107).

Часто в закрепившемся в русском языке заимствованном английском наименовании скрыты коннотативные признаки выражения, которые отчетливо проявляются лишь для знающих английский язык.

Среди терминов бизнеса, менеджмента, маркетинга немногие используются в русском языке как прямые заимствования из английского, среди них такие, как:

а) *Лидз энд лэгз* – вид валютных операций, связанный с манипулированием сроками расчетов для получения экономических выгод (Ср. *англ. Leads and Lags*, *нем. Leads and Lags*, *фр. leads and lags* – *рус. Leads and Lags*);

б) *Индекс Доу-Джонса* > *Dow-Jone's index* – средний показатель курсов акций группы крупнейших компаний США;

в) *Треджерс сток* > *Treasury Stocks*, *нем. Treasury Stocks*, *фр. bons du Trésor* – акции, выпускаемые компанией, а затем ею выкупленные.

Часто транслитерируются и названия американских, английских и международных финансовых организаций (ср. *Бэнк оф Америка* > *Bank of America*, *Бэнк Траст Компани* > *Bank Trust Company* – ведущий коммерческий банк США, *Нэшнл Вестминстер Банк* > *National Westminster Bank* – один из крупнейших коммерческих банков Великобритании, *Санва бэнк* > *Sanwa Bank*, etc.).

Если английский термин заимствуется русским языком без перевода, то на основе английского фразеологизма в русском языке сразу же образуется слово.

Например, *бар-код* > *bar code*, *нем. Bar-Kode (m)*; *фр. code (m) barre* – стандартизированная система 10 -цифровых чисел, наносимая в виде кода на упаковку товаров; *бил-брокер* > *bill*

broker / discounte, нем. *Wechselmarker*; фр. *courtier de change* – коммерсант, традиционным бизнесом которого является купля-продажа ценных бумаг; *бук-вэлью* > *book value* (списочная бухгалтерская стоимость) – стоимостная оценка корпорации в соответствии с ее бухгалтерскими отчетами; *тайм-вэлью* > *time value*, нем. *Time-Value*; фр. *time – value* – часть опционной премии, сверх действительной стоимости; *тайм-чартер* > *time charter*, нем. *Time-charter (m)*, фр. *affrètement à temps* – на аренду торгового судна или его части на определенный срок; *тендер-офер* (предложение о приобретении) > *tender offer*, нем. *Tender-Offert*, фр. *soumission / offre* – публичное предложение купить ценные бумаги у держателей ценных бумаг одной корпорации другой компанией; *профит-мейкинг* > *profit taking* – откачивание прибыли, нем. *Profitentnahme* > *Profit-Taking* – продажа акций, которые повысились в цене со времени покупки для того, чтобы реализовать прибыль: конверсия «бумажной прибыли» в наличность.

Следует выделить и слияние фразеологизма в целостное слово *таймшит* > *time sheet*, а также способ сжатия фразеологизма в слово в результате пропуска менее значимого компонента, однако при этом суммарное значение фразеологизма сохраняется в значении полученного слова.

Ср. *холдинг компани* > *холдинг*; *гросс спрэд* < *спрэд* > *gross spread* (общая разница между ценой, полученной эмитентом за выпущенные ценные бумаги, и ценой, уплаченной инвестором за эти ценные бумаги) и т.д.

Нередко в русском языке заимствуется модель иноязычных (английских, американских) наименований. Ср.: «Кравченко энд компани». Вчера в пресс-центре состоялась пресс-конференция Л.П. Кравченко, председателя

вновь созданной Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании, где он ответил на вопросы журналистов (Комс. правда. 12 февр.1991).

Некоторые заимствованные слова английского происхождения, появившиеся в русском языке в прошлом веке, в наше время вновь начинают употребляться в языке либо как полукальки, либо как фразеологические кальки.

В 1872 г. в русской лексикографии зафиксировано употребление слова *клиринг-гаус* [8], в 1903 г. – его варианта *клиринг-гаус* [9]. Ср. «Клиринг-гаус – дом ликвидации в Англии» [8, 260].

Данное слово восходит к английскому выражению *Clearing house* (впоследствии слово *clearing-house*), которое датируется 1832 г. Учреждение, созданное банкирами в целях урегулирования, согласования их общих расчетов путем обмена чеков и векселей. Ср. «*Clearing House. clearing-house.* 1832. An institution in London, established by the bankers for the adjustment of their mutual claims for the cheques and bolls, by exchanging them and setting the balances» [6, 322].

В американском варианте английского языка на основе данного фразеологизма появляется слово *Clearinghouse*, приобретающее дополнительное значение (Центральное агентство по сбору, анализу и распределению (в особенности – информации)). Ср. «*Clearinghouse* n.1. An establishment maintained by banks for setting mutual claims and accounts. 2. A central agency for collection, classification and distribution esp. of information» [10, 154].

В русском языке появляются фразеологическая полукалька *клиринговая палата* и фразеологическая калька *расчетная палата* (*клиринг* – форма международных безналичных расчетов). В современной терминологии бизнеса, банковского

дела этот термин означает: ‘специальная организация в ряде стран мира, играющая основную роль в системе безналичных расчетов, осуществляющая регулярный зачет взаимных требований, в основном между банками, по чекам, векселям и другим расчетным документам’ [7, 601].

Сопоставление эволюции устойчивого словосочетания в английском языке и его коррелятивного фразеологизма в русском выявляет противоположные пути становления анализируемых языковых единиц.

Если в английском языке фразеологизм *Clearing House* постепенно сливается в слово *Clearing-house* → *clearinghouse*, то в русском языке наоборот. Начиная свою жизнь словом *клиринг-хаус* / *клиринг-гаус*, в XX веке термин приобретает иную форму выражения, а именно – фразеологической полукальки и фразеологической кальки, ср. *клиринговая палата* и *расчетная палата*.

В наше время начинают использоваться и такие фразеологические полукальки с английского, как, например, *валютный клиринг* > *currency clearing*, *клиринговый рынок* > *clearing market*, *клиринговый центр* > *clearing center* и др.

Ср. «Лицензию могут получить и *клиринговые центры*, созданные непосредственно банками или другими организациями» (Моск. новости, №51 – 52. 20 декабря 1992).

В русском языке в наши дни широко используются терминологические выражения, восходящие к английскому языку, связанные со словом *брокер*: *брокер-комиссионер* > *comission broker*, *брокерская комиссия* > *brokerage (comission)*, *брокерская ссуда* > *broker's loan*, *брокерская фирма* > *broker's firm*, *брокерские кредиты* > *broker's credits* и др.

Некоторые соответствия английских терминов в русском языке сливаются в сложное слово (*брокер-комиссионер*), другие – в полукальки (т.е. частично переводятся (калькируются), частично заимствуют иноязычные слова). Например: *брокер в «яме»* > *broker in circle*: слово *брокер* заимствуется, а часть рассматриваемого выражения *in circle* переводится либо как *в кольце*, либо *в яме*. Ср. *брокер в кольце* / *брокер в яме* – член биржи, который заключает сделки непосредственно в биржевом «кольце» («яме») как для себя, так и по поручению других лиц или фирм за комиссионное вознаграждение.

Ср. «По телефону он (абонент сети – И.Н.) сможет давать указание своему *брокеру в яме*» (Москов. новости. №18. 2 мая 1993); «Совет директоров ЦБ РФ утвердил список дилеров, в который включены 20 банков, 3 *брокерские фирмы* и одна финансовая компания...» (Москов. новости, №18. 2 мая 1993).

В немецком языке в том же значении употребляется слово *takler* (m;pl) («маклер»), во французском – *courtier* (m;pl) («куртье»).

Слово *брокер* в английском языке, по данным «Shorter Oxford English Dictionary», восходит к *лат. «broccatorem»*.

«*Брокер*» в буквальном смысле означает «буфетчик, бармен, торгующий в розницу вином, отсюда, любой посредник в торговле; торговец подержанными вещами, агент и т.д.». 1. Продавец в розницу (1793). 2. Дилер (посредник) в торговле подержанной мебелью (1583). 3. лицо, нанятое для посредничества в ведении бизнеса или переговоров при заключении сделок (ME). 4. Посредник, комиссионер, получающий комиссионные (1530).

Ср. BROKER ME brocor, – our, brokour, a. Anglo F.brocour=ONF, brokeor (-broccare) to “broach” or “broach” or tap a cask. See broach. The broker was lit. A tapster who retailed wine and hence, any retail dealer, a second-hand dealer, middleman, agent, etc. [6, 25].

В американском варианте английского языка дается другая этимология: *брокер* [фр. Brocour, в старофранцузском broche – *кран от бочонка* (“затычка”)] 1.а. Агент, устраивающий женитьбы; б. Агент, заключающий контракты на покупку или продажу; 2. Британский вариант ‘посредник в продаже подержанных вещей’ [10, 106].

В русском языке термин *брокер* созвучен второму значению слова *broker* в Англии и значению ‘агент, заключающий контракты на покупку или продажу’ в Америке.

Однако наиболее употребительными в современном русском языке являются не прямые заимствованные выражения английского происхождения, а их коррелятивные фразеологические кальки. Словесные блоки из исконно русского языкового материала более близки и доступны рядовому носителю русского языка, чем незнакомые словосочетания на английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. СИС, 1939. – Словарь иностранных слов // Под редакцией Ф. Н. Петрова. – М.: Советская энциклопедия, 1939
2. Ушаков, 1940. – Толковый словарь русского языка // Под ред. Д.И. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1935-1940
3. Brewer – Brewer E. Brewer's Dictionary of Phrase – London, 1970
4. АРТ - Plang J., Milton G. The American Political Dictionary. – Revised and expanded. – New York, 1967
5. Б-Ш. – Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода. Т. 1-2, М. –Л, 1968
6. SOED – The Shorter Oxford English Dictionary of the English Language. – Oxford, 1956.
7. ЭСБ – Энциклопедический словарь бизнесмена: Менеджмент, маркетинг, информация /Под ред. М.И. Молдованова. – Киев, Техника, 1993
8. Мих., 1872 – *Михельсон А. Д.* 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с объяснением их корней. Составлено по словарям Гейзе, Рейфа и других. Собственное издание автора. - Изд. 4-е, испр.- М.,
9. Бурд. и Мих., 1903 – Полный словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке. Сост. Бурдон и Михельсон. Изд. десятое. М., 1903
10. Webster 1967 – Webster's Seventh New Collegiate Dictionary, – Springfield C.AC, Merriam CO, 1967.

СРЫВАЯ МАСКИ С ОБРУСЕВШИХ ФРАЗЕМ⁹

The paper elucidates historical fates of current popular phraseological units of the Russian language which had been borrowed from English. Comparison of the life lines of the units in question enables to evaluate the magic power of immunity inherent to each language. This immunity precipitates the status of phrasemes in different languages in the particular periods of their evolution.

Сокровищница фразеологии русского языка переливается разноликими гранями, на протяжении веков сохраняющими природную красоту и неповторимость их языка-создателя. Однако обрамление чужеземных камней в россыпи фразеологических соцветий русского языка нередко затушевывает и скрывает их «национальную принадлежность».

Первоначально языковые пришельцы нередко встречаются в языке как прямые заимствования, сохраняя свою природную связь с создавшим их языком. Впоследствии данные сверхсловные устойчивые комплексы, подчиняясь закону экономии языковых средств, сливаются в слово, а затем нередко вновь появляются в языке в виде новых фразеологизмов. Многие из них в процессе социализации

⁹ Русский язык и литература: Проблемы изучения и преподавания в Украине: Сб. науч.тр. – К.: КНУ им. Т. Шевченко, 2005. – С.235-239

(термин В.Г. Гака), став достоянием перенявшего их языка, часто декодируются: меняют свое материальное воплощение, превращаясь в кальки и становясь более понятными и прозрачными в своем значении.

Значительный вклад в разработку общетеоретических аспектов проблемы калькирования внесли Б. Унбегаун, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, Л.П. Ефремов, Л.А. Пономаренко. В работах К. Флекенштейн, Т.А. Григорьевой рассматривались вопросы генезиса и функционирования в современном русском языке лексических и фразеологических калек немецкого и французского происхождения. В работах В.М. Аристовой и З.С. Логиновой нашли свое отражение отдельные, частные вопросы фразеологического калькирования, специальное исследование фразеологических калек английского происхождения в русском языке было проведено И.О. Наумовой.

Вместе с тем до настоящего времени все еще остается неизученным вопрос о степени влияния иноязычного этимона на возникновение схожего выражения в другом языке. Данная единица может быть не только результатом заимствования или калькирования, но и представлять собой некий промежуточный оборот, появившийся не в результате точного или неточного перевода оригинала, а как след его опосредованного, скрытого по форме проявления влияния. В результате подобные «обрусевшие» обороты – идеи замечают следы своего истинного происхождения, теряясь в рамках необъятного интертекста культуры.

Мир «мем» и «ассоциаций» образованного человека приводит к его созданию новых оборотов под воздействием силы влияния яркого художественного образа, аллюзии, ссылки к предшествующему опыту человечества. С другой

стороны, раскодирование данного символа (образа, аллюзии, ссылки к конкретному тексту-источнику, являющегося его этимоном), требует соответствующей культурологической и исторической компетенции. Нередко подобный диалог между культурами и языками понятен и прозрачен для народов, беседующих на этих языках на протяжении столетий. Однако в ряде случаев необходим специальный исторический экскурс в историю создания подобных оборотов, для того чтобы увидеть их внутреннюю форму, которая в большинстве случаев теряет свой первоначальный смысл.

Именно история цивилизации, культура – это те понятия, которые несут в себе коды к разгадкам прошлого, истории общих номинаций, блуждающих фреймов как лексического, так и фразеологического характера.

Рассмотрение вопросов степени влияния иноязычной фраземы на возникновение того или иного оборота, являющегося достоянием современного русского языка, представляется крайне актуальным в эпоху интенсивного диалога культур, поликультурного сообщества жителей глобальной деревни, перекидывая тем самым мосты к пониманию сходства и различий, национально-специфического, маркированного и всеобщего, универсального в природе лингвистических явлений.

В данном разделе предпринимается попытка рассмотреть способы воздействия английских прототипов, в разной степени влияющих на возникновение и становление коррелятивных фразеологических единиц в системе русского языка. В соответствии с фразеологической концепцией Н.М. Шанского под фразеологическими оборотами подразумеваются «как идиомы, так и воспроизводимые устойчивые сверхсловные единицы неидиоматического характера (в том

числе пословицы, «крылатые слова», терминологические словосочетания, составные названия и сочетания слов с компонентом, имеющим фразеологически связанное значение)» [1].

Новизна исследования заключается в обосновании специфических характеристик фразеологизмов русского языка, возникших в результате опосредованного влияния их английского прототипа.

Методологической основой анализа формирования и функционирования анализируемых единиц являются категории «сходства» и «оппозиции» в языке, развитие перехода от старого качественного состояния к новому. Характер избранной темы определил выбор основных методов исследования: синхронно-диахронического и сопоставительного анализа фразеологизмов русского и английского языков.

Как известно, именно 20 век ознаменовал нашествие английских заимствований во все языки мира. Но уже в 19 веке можно отметить яркие примеры, в той или иной мере отражающие англо-русское языковое воздействие.

Так, например, крылатая фраза **“Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна?”** – явное достояние русского языка. Однако не все читатели знаменитой комедии «Горе от ума» знают, что у пресловутой княгини был прототип – миссис Гранди/Грэнди. В 1798 г. в Англии появилась книга Томаса Мортонна «Подталкивай плуг», героем которой неизменно волновало мнение некой миссис Гранди – ***What will Mrs. Grundy say? (Что станет говорить миссис Гранди?)***. Ср.: *Mistress Grundy*, англ. Миссис Грэнди. *Художественный образ влиятельной особы – законодательницы по части ханжеской обывательской морали.- Персонаж из пьесы английского писателя Томаса Мортонна «Подталкивай плуг»*

(1798); сама миссис Грэнди ни разу не появляется, но ее имя упоминается несколько раз; ее мнением очень дорожит аристократическая дама м-сс Ансфильд: «А что скажет м-сс Грэнди?» Ср.: Княгиня Марья Алексеевна. Грибоедов, «Горе от ума». (А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. Словарь иноязычных выражений и слов).

Структура и образный смысл данной модели передаются и в русском варианте А.С. Грибоедова, частично трансформируясь на русской почве: подчиняясь замыслу писателя, появляется «княгиня Марья Алексеевна».

В результате обрусевшая фразема **Что станет говорить княгиня Марья Алексеевна?** в этимологических словарях русской фразеологии определяется как «Собств. русск. Из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1824)» [2, 3].

Приведем другой пример. Слова песни **«Вечерний звон»**, казалось бы совершенно русские по духу, были написаны известным английским поэтом Томасом Муром (1799-1852). На русский язык стихотворение перевел поэт И.И. Козлов (1879-1852). Завоевав признание русского народа, строки песни как бы потеряли своего автора, став поистине народными. Так иногда глубоко скрыты следы влияния языков и культур разных народов [4].

С другой стороны, в русском языке появляются номинации, в недрах которых завуалированы подземные ходы к истории и культуре английского языка. Так, срывая маску с заимствованных реалий современной политической жизни, нередко также можно обнаружить их исконно английские черты лица.

В политическом дискурсе английского языка 12 марта 1933 года было зафиксировано появление выражения **fireside chat** < беседа у камелька. Этот политический термин ввел в

оборот Ф. Рузвельт, употребив данное выражение в качестве названия радиорепортажа: *On March 12, 1933, Franklin D. Roosevelt introduced to the public the type of radio report that came to be known by this name* (Sperber H., Trittschuih Tr. American Political Terms).

Впоследствии диапазон семантического значения данной номинации расширился, и она стала обозначать как радио, так и телебеседу президента с населением: *an informal address by a political leader over radio or television, esp. as given by President Franklin D. Roosevelt beginning in 1933* (Random House Unabridged Webster Dictionary).

Можно предположить, что именно под влиянием известных в США телепрограмм в 60-е годы прошлого века в СССР появилась такая популярная телевизионная передача, как *Огонек*. В семейном кругу накануне больших праздников собиралась дружная семья тружеников единого Союза, чтобы у *огонька* (*телевизионного > каминного > камелек > огонь*) поделиться своими мыслями, отдохнуть.

После 1991 года появилась целая серия телевизионных передач, скопированных с западных образцов. Демократический стиль этих программ был выражен как во внешних атрибутах (форма одежды главного героя, интерьер студии), так и в откровенном характере обсуждаемых тем. Впервые в них можно было увидеть того или иного политического лидера, беседующего с ведущим программы в неформальной обстановке (ср. Герой без галстука.): **Без галстуков.** *В Украине отдыхал экс-президент России Борис Ельцин. Президент Украины принимал гостя в государственной резиденции «Синегора» в Ивано-Франковской области. После беседы с глазу на глаз в охотничьем домике давние знакомые вместе с женами прогулялись по живописным уголкам резиденции.*

Прощаясь, Б. Ельцин сказал, что его давняя мечта встретиться и «по душам поговорить с другом» наконец-то осуществилась (АиФ в Украине, 2003).

В современной английской лексикографии приводится и общеупотребительное значение данной фразы 'неформальная беседа, беседа в неформальной обстановке' [6]: *fireside chat n. An informal talk* (The Concise Oxford Dictionary).

Так из политической терминологии данное выражение перекочевало в общеупотребительную речь. В русском языке появился его аналог *беседа у камелька*. Фасмер М. объясняет происхождение слова *камелек / камин* следующим образом: "Через нем. *Kamin* из лат. *caminus* от греч. «очаг»" [7]. Как известно, с языческих времен существует поверие, что беседа у огня, костра очищает помыслы человека, так как огонь сжигает все недоброе, негативное, что накопилось в его душе.

В Украине данная фразема получила свое крещение в новогоднем обращении президента страны Л.Д. Кучмы к своему народу. 31 декабря 2002 года состоялась как бы визуализация данного оборота. Скинув все покрыва и завесы, словосочетание «*беседа у камелька*» раскрыло свое истинное лицо с помощью воссозданной атмосферы в праздничной телепередаче: президент впервые поздравлял своих сограждан, сидя у камина, рядом с внуком. Безусловно, и в этом случае адекватность восприятия внутренней формы заимствованной фраземы, видение скрытых нитей, ведущих к этимону, были обусловлены культурологической компетенцией той или иной языковой личности, являющейся зрителем передачи и читателем последующих комментариев к ней.

Жизнь единиц, прошедших «естественный отбор» перенявшего их языка, во всем многообразии отображает интенцию человека. Так, аккультурация *идей/образов* таких

номинаций выражает широкий спектр прагматического характера их употребления. Новое тысячелетие находит новые возможности и для использования рассматриваемого выражения.

Так, можно предположить, что столь популярное слово **чат** также отражает основное значение выражение *fireside chat*. Осколок данного выражения несет смысловую нагрузку всего выражения поболтать, излить душу на сайте, возможность поделиться своими мыслями в виртуальном “комфортном” режиме, сидя дома, в любимом кресле: Ср.:

Chat через переводчика” Компания Globalink вместе с Universe создали первый chat-сервер, в котором сообщения переводятся на родной язык каждого из участников беседы ... Автоматический перевод, естественно, не всегда точен, и создатели сервера просят выражаться точно и не использовать идиоматических выражений (Мир Internet, 1997).

Исторические судьбы фразеологизмов русского языка сложны и отражают взаимопроникновение культур разных народов. Дальнейшие исследования в области исторической фразеологии и фразеографии, несомненно, помогут выявить в нашем языке интертекстуальные единицы, живущие в разных обличьях в разных языках.

Сопоставление линий судьбы этих единиц в русском и английском языках позволяет оценить волшебство силы языкового иммунитета, присущего каждому языку и предопределяющего статус этих единиц в разных языках в определенный период их развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. М., 1985, С. 32
2. *Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. И.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987, С. 155
3. *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.И.* Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний. М., 2003, С. 263
4. *Колиберская И.О. (Наумова И.О.)* О фразеологических кальках с английского в русском языке. // РЯШ, 1980, №6, С. 83
5. Большой англо-русский словарь // Под общим рук. И.Р. Гальперина. В 2-х т. М., 1979, т. 1, С. 517
6. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4-х т. М., 1986, т. 2, С. 173

ФРАЗЕМА В БУРЛЕСКЕ КРАСОК ВОСПРИЯТИЯ КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОЗНАНИИ АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ¹⁰

Загадка создания текста (появления первых линий, из которых впоследствии будет соткана канва будущего сюжета – замысловатая текстура со своими смысловыми зацепками, вызывающими рой ассоциаций) издавна волновала желающих разгадать истоки вдохновения.

Ю. Трифонов так описывал начальный момент создания произведения: «Перед началом вещи возникает тема: пока еще немая, без слов, как *наплыв музыки* (курсив – И.Н.). Страшно хочется писать неизвестно о чем. Где-то в подсознании уже есть тема, она существует, но нужно вытащить ее на поверхность. Похоже, будто смотришь в объектив фотоаппарата, где все не в фокусе: *туманное цветное пятно* (И.Н.). Для того чтобы появилась резкость, нужны подробности, нужна конкретность» [1, 9].

Не менее интригует и тайна восприятия текста, более подвластная личной расшифровке. Формы воплощения художественных образов в калейдоскопе мелькающих

¹⁰ В кн.: Житниковские чтения (VII; 2004): Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: Материалы Международной научной конференции, Челябинск, 5-6 октября 2004 г. / Отв. ред. Н.А. Новоселова. Челябин. гос. ун-т. Челябинск: ГОУВПО, 2004. – С.142-145

метафор уносят в глубь культур, веков, к истокам самой цивилизации.

Если слово, по Флоренскому, – конкретный образ, художественное произведение в малом размере [2, 121], то образность фразеологии – это бурлеск красок, символов и таинственных метафор. Это танцующий хоровод сменяющих друг друга красочных образов, являющихся сплетением в сознании человека его зрительного, слухового (физического) и интуитивного дара к раскодированию символики окружающей его картины мира.

Метафоры снимают свои смысловые покрывала, становясь образными и безобразными (Потебня), прозрачными (Ларин), тем самым приоткрывая занавесы подсознательного мира, мира магии слова.

Фразеологизмы (образные выражения), обладающие переносным значением, естественно, отражают мир в «образном» видении. Именно метафорическое отражение мира как калейдоскоп символов дает представление о работе подсознания.

Данные единицы языка как осколки содержания, заключенного в словах, несут в себе художественный сюжет, сценарий, сконденсированный в «комках» смысла, извлекаемого из копилки памяти. Несмотря на свои порой необразные номинации в языке, которые часто лишают их художественности, творческой «закваски», относя порой то к «*мертвым метафорам*», то к «*клише*» – “избитым”, “заезженным” в подсознании фразам, освобождающим говорящего или пишущего от тяжких мук творчества и созидания, делая упор на характер их устойчивости и воспроизводимости в готовом виде, именно фразеологизмы относятся к аппликации и

амплификации (выразительным, усилительным средствам языка).

Аристотель в своей «Поэтике» замечает: «... всего важнее – быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого, это признак таланта» [3, 117].

Универсальные законы восприятия, о которых писал Лурия [4], в пространстве культурно-исторического развития человека формировали его образ мира. Именно познавательная деятельность **человека** давала ключ к видению общего (cognate) стержня – образа явлений. В своих материалах к книге «Психология образа» А.Н. Леонтьев отмечает: «... проблема восприятия должна ставиться как *проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира, образа реальности*» [5, 6].

Эта многомерная картина мира, на фоне которой протекает жизнь конкретного поколения людей, наделяет героев своего полотна кодом к палитре культурных ценностей, позволяющих проникнуть в лишь те глубины цивилизации, которые приоткрылись человеку на данном витке его историко-культурного развития. Однако каждый народ находит свой угол зрения для нахождения расшифровки к тайнописи культуры. При этом одновременно присутствует и уникальное видение прозрачности знаков, символов, звуков, красок, жестов отдельными представителями каждого народа.

Поражает уникальность восприятия мира отдельной личности, ее способность слышать в каждом трепете и шорохе или *глиссандо*, или незатейливый *мелизм*, либо «видеть сквозь трещины человеческого рассудка лазурь Вечности» (Флоренский). “Чайковский писал о даре, присущем музыканту, «в отсутствии звуков среди ночной тишины слышать все-таки какой-то звук, точно будто земля, несясь по

небесному пространству, тянет какую-то низкую, басовую ноту» [6, 167].

В сплетеньях звуков сегодняшней речи слышится приглушенное эхо былых, завуалированных в одеяниях сегодняшних смыслов посланий из далекого прошлого. Обладая «деятельностными отмычками» (термин Д.А. Леонтьева) [7] не к ткани музыки, а к телу языка, человек видит и слышит закодированные отблески смысла далекой культуры, создавшей это творение, что позволяет ему перекидывать мосты из настоящего одновременно и в прошлое, и в будущее.

Следовательно, чтобы быть готовым к диалогу с автором, видеть красоту и смысл явных или скрытых выразительных красок мастера, необходимо обладать особым слухом и видением. Р.А. Будагов в своей статье «Что означает умение «слышать и видеть язык?»» отмечает, что “язык больших мастеров слова действительно отличается образностью, но особого рода, основанной на уже знакомом нам умении «слышать и видеть язык», за которым «стоит» мир. Чем менее заметна образность внешне, тем она сильнее внутренне” [8, 270].

Чтение всегда своего рода творчество, так как оно требует от читателя владения не только приемами технического мастерства, но и исполнительского дарования, артистизма, затрат внутренней энергии. Владимир Набоков считал, что «хороший читатель, большой читатель, активный и творческий читатель – это перечитыватель».

Отклики восприятия на прочитанный фрагмент текста то расцветают пестрой палитрой цветов, рисующих художественный образ, скрытый в словесных одеждах, то приносят из глубин сознания волшебные звуки музыки.

«Книга, - как полагала М. Цветаева, – должна быть исполнена читателем, как соната. Знаки – ноты. В воле читателя осуществить или исказить. Как не все люди способны погрузиться в мир музыки или живописи, постичь их образы, точно так же далеко не каждый и умеет читать» [9, 141].

Художественная материя слова перекликается с миром воздушных образов музыки и живописи, тем самым создавая звучание полилога культур. Для Рихарда Вагнера основа мира просвечивалась именно через ткань музыки, несущей людям ее божественный смысл. П. Верлен также наполнял свои стихи музыкальными созвучиями. Скрябин своим стремлением к зрительной образности музыки покориł Л. Пастернака и О. Мандельштама, в то время как Артур Рембо искал цветовые соответствия гласным. В своем знаменитом сонете «Гласные» поэт стремился выразить произвольные ассоциации между звуками и зрительными образами. За каждым великим художником слова стоит чуть ли не история искусства в метафорическом облици.

Однако архитектоника любого текста дает свободу читателю модулировать текст в новую тональность мировосприятия. При всем желании перевоплощения в роль автора, читатель транспонирует его вербальный строй в свой регистр, лад, эпоху и культуру и сквозь собственный художественный настрой (подобно темперированному клавиру, палитре сегодняшнего настроения) пытается проникнуть в художественное пространство текста. Вновь сотканная ткань отличается своими узелками смысловых нюансов. Следовательно, слово, переносясь в художественный мир читателя, подчиняется как его внутренней гармонии, так и ритму новой среды обитания.

Не только художественная стихия новой интерпретации текста способна внести реконструкцию в вытканную автором канву сюжета. Нередко автор преднамеренно оставляет читателю возможность переосмысления предложенной художественной модели, что предлагает свободу выбора, творчества не только для диалога с автором, но и продолжения текста в форме внутренней речи (Л. Выготский) читателя, его так называемого *постмонолога*.

«Ныне происходит как бы явление глоссолалии. В священном исступлении поэты говорят на языке всех времен, всех культур. Нет ничего невозможного. Как комната умирающего открыта для всех, так дверь старого мира настежь открыта перед толпой. Внезапно все стало общим. Идите и берите. Все доступно: все лабиринты, все тайники, все заповедные коды. Слово стало не семиствольной, а тысячествольной цевницей, оживляемой сразу дыханием всех веков» [10, 42].

Гитертекст и его составная – интертекст в век глобализации принесли новые номинации, но утверждение О. Мандельштама не потеряло своей актуальности. Оно отражает смысл происходящих изменений в диалоге искусства с читателем, с автором, растворившегося в безбрежном пространстве мировой культуры. Если весь мир – это и есть текст, то культура, в понимании постмодернистов, – это интертекст. Как писал М.М. Бахтин, «повсюду действительный или возможный текст и его понимание» [11]. С одной стороны, интертекст – это перепев старых мотивов, диалог с прошлым, вторичность, римейк, монтаж из обрывков, клочков и осколков. С другой стороны, интертекст – самостоятельное, независимое новообразование автора, которое порой совпадает с уже имеющимся артефактом: «где кончается интертекст и

начинается случайное совпадение?» [13]. Интернетовское пространство добавляет еще один вариант заимствования идеи – копию копий, с сознательным растворением имени подлинного автора, для того, чтобы выдать именно себя за автора данной идеи.

Перечитывая недавно появившиеся работы, посвященные анализу почерка современной фразеологии, можно встретить все перечисленные понятия, которые еще в конце прошлого века прочно обосновались в языке постмодернизма. Творчество языковой личности, выбор палитры художественных приемов, как известно, всегда были обусловлены конкретными социальными условиями. Нередко именно таинство авторства гарантировало безопасность творцу.

Вольные парафразы в языке современной фразеологии, ставшие доминирующими за последнее десятилетие, с одной стороны, несомненно, свидетельствуют о свободе самовыражения художника, с другой – о необходимости автора скрыться в вертикальном контексте культуры. Попытаемся сопоставить стилистику современной фразеологии с такими видами искусства, как литература, музыка и живопись, отражая внутренний диалог читателя современной литературы с его создателем.

Искусство можно сопоставить с самосознанием культуры, с художественным взглядом изнутри в рамках какой либо эпохи или культуры. Так как художественное восприятие каждого человека глубоко индивидуально, оно переливается в его подсознании колоремами, мелосом ассоциативных лейтмотивов, музыкального и вербального характера. Одним словом, это чувственное познание мира дарит человеку богатейший мир образов в звуках, красках, словах, который и формирует образ самого художника – творца.

В связи с тем, что современное представление о мире все более усложняется, «полифоничность» современной культуры приобретает многоликое чувственное отражение в искусстве. Это и ее «романизация» (выражение М. Бахтина) [11, 309], и «музыкализация», и «видеолизация», и зрелищность. Интегративное художественное мышление перекидывает мосты от игры слов в фразеологии к игре цветовой палитры в живописи и красок в музыке. Оно дарует художникам слова, кисти и звуков «волны вдохновенья».

Именно поэтому стилистику современной фразеологии можно сопоставить с такими художественными приемами, которые в живописи известны, как *коллаж, аппликация, пэчворк, мозаика*; в музыке – *колорирование, пастиччо, попури, полифония, джазовая импровизация, парафраз, транскрипция, вариации на тему*; в литературоведении – *пастиш, центон, игра* и т.д.

Импровизация, вариация на тему известной фраземы проявляют стремление автора не только раствориться в ткани аллюзий и подтекстов, надев маску, которая присуща каждой личности (ср. *личина*), но и заставить собеседника соучаствовать в этом своеобразном сотворчестве – *диалоге, игре*. Интерпретация предтекста рождает подтекст, который и должен быть угадан собеседником – читателем или слушателем. Именно сотворчество автора и читателя позволяет раскодировать смысл фраземы: отгадать намек, метафору, аллюзию. Расширяются и границы творческого полигона: ткань фразеологии речевой коммуникации вплетает в свою канву еще большее количество символов, раздвигая пределы фразеологического пространства [14].

Восприятие и раскодирование этого гигантского по своим временным и пространственным параметрам полотна

мозаичного искусства эпохи постмодернизма, апперцепция и узнавание всех фрагментов, голосов, парафраз в этой полифонии (какофонии) требует определенной подготовки, знания культурологического кода.

Перепев старых лейтмотивов в витраже символов, осколков, обрывков фразеологизмов сродни *пастиччо* в музыке, *пастису* в живописи. Если значение слова *этимон* – ‘истина’, то поиск истины заставляет приоткрыть вуаль, скрывающую истинное значение столь популярных ныне терминов фразеологической стилистики.

Какова же этимология названия таких приемов фразеологической импровизации, как *китч*, *пастиси* и *понпури*?

Как ни странно, но сфера первоначального употребления всех выше указанных слов- кухни.

Ср. *Китч* – в английском языке происходит от слова *kitchen*, *понпури* – изначально во французском языке означало ‘кушанье из разных сортов мяса и зелени’, ‘горшочек с пюре’, переносное значение – *смесь*, *мешанина*.

Буквальное значение слова *пастиччо*, *пастиси* (*passticia*) в итальянском языке – *паста*, *паштет*, переносное значение – *смесь*. Все перечисленные понятия в какой-то степени соотносятся с понятием *бленд* – *смесь*, *перемолотая мешанина*... Сравните исходные семантические оттенки английского слова *ground* – (*background*), которые созвучны выше перечисленным словам в своей первооснове – *перемолотое*, *усвоенное*, *смесь*, т.е. переносное – *основа*, *фон*, *знание* и т.д.

Следовательно, кухня творческой мастерской фразеолога искрится невообразимыми ароматами сочетаний, получивших

в разное время свое признание у разных народов мира и ставших общим достоянием человечества.

Аллюзивные оттенки различных фразем сплетаются в ткань единого текста благодаря стилистическим приемам автора – демонтажу известных изречений, сплетению и наложению друг на друга, просвечиванию одних фразеологических единиц сквозь ткань других фразем, нанизыванию целого ряда устойчивых словосочетаний, создавая оксюмороны гротеска. Фразеологическая полифония ярко демонстрирует додекафонию, где импровизация и игра используются для колорирования, украшения: создания языкового орнамента.

Все перечисленное выше позволяет представить диалог автора с читателем как исполнение в четыре руки одного и того же произведения, своего рода клавишную прогулку по всему кругозору двух личностей, соединяя несоединимое, меняя структуру времени, угадывая обертоны вечных ценностей в литературной беседе друг с другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трифонов Ю.* Продолжительные уроки. – М., 1975, С. 9
2. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990, С. 121
3. *Аристотель.* Об искусстве поэзии. М., 1957, С. 117
4. *Luria A.R.* The Making of Mind/ A Personal Account of Soviet Psychology. M. Cole & S. Cole, eds. Cambridge, 1979
5. *Леонтьев А.Н.* Психология образа // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. – 1979. – №2. – С. 6
6. *Флоренский П.А.* У водоразделов мысли. Т. 2. М, Правда, 1990, С. 167
7. *Курт Э.* Романтическая гармония и ее кризис в «Тристане» Вагнера» / Общ. ред. М. Этингера. – М., 1975
8. *Будагов Р.А.* Что означает умение “слышать и видеть язык”? // Античная культура и современная наука. М.: Наука, 1985, С. 270
9. *Платек Я.* Верьте музыке. М.: Советский композитор, 1989, С. 141
10. *Мандельштам О.* Слово и культура. М.: Советский писатель, 1987, С. 42
11. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М., 1986, С. 309
12. *Гаспаров М.Л.* Литературный интертекст и языковой интертекст // Семиотика и информатика, вып. 37, 2002. – С. 5
13. *Хлебда В.* Фразеология в межчеловеческом коммуникативном пространстве // Конгресс МАПРЯЛ: Русское слово в мировой культуре. Сборник докладов, Т. 1. – Санкт-Петербург: Политехника, 2003. С. 173-180

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ¹¹

Политическая лингвистика, безусловно, представляет один из самых действенных языковых инструментов убеждения и влияния на сознание масс. Для вскрытия истинных интенций использования языкового материала приходит на помощь анализ современного политического дискурса как через призму его прагматической направленности, так и метафорического анализа, который в ряде случаев позволяет обнажить скрытую идеологию. Если в начале XIX века философ Дестутт де Трейси создал термин “идеология” для описания науки об идеях, которые были призваны выявить такие *бессознательные* свойства разума, как предрассудки и классовая сознательность, то К. Маркс и К. Маннхайм ввели этот термин в социологический дискурс. Это понятие стало обозначать ‘социальное воспроизводство идей для народа’ (все так же на бессознательном уровне, ср. *political unconscious, horizons of expectations, Weltanschauungen, authority, political agenda, politics identity, politics interpretation, etc.*)’ [1].

Клиффорд Герц использует этот термин с меньшей политической нагрузкой, подразумевая под словом *идеология*

¹¹ Frazeologicke Studie IV / Eds. M. Jankovicova, J. Mladek, J. Skladana. Bratislava: Veda Vydavatestvo Slovenskej Akademie Vied, 2005, p. 243-257

‘определенную семиотическую систему со своими кодами расшифровки, ср. *искусство, религия* и т. д.’.

Декодирование политических терминов, являющихся переводными заимствованиями из других языков, осложнено дополнительными трудностями. Отсутствие фоновых знаний затрудняет осознание истинного значения того или иного политического термина как в языке-источнике, так и, естественно, в родном языке. Нередко в первоначальном виде данный термин уже является носителем ложной информации [2], сознательно затушевывая истинный смысл высказываний. Ассимиляция подобных терминов вуалирует и их происхождение, маскируя данные переводные единицы в исконно-русских “одеждах”, что дезориентирует читателя, скрывая как их подлинные истоки (этимон, первообраз), так и современный смысл указанных политических терминов. Переводной характер подобных единиц помогает им мимикрировать, участвуя в карнавале личин и словесных прикрытий политических героев нашего времени. Установление истории возникновения того или иного политического термина, заимствованного из другого языка, позволяет корректно его использовать в современном русском языке.

В данной статье предпринимается попытка проследить за хронологией проникновения фразеологических калек английского происхождения в политическую терминологию современного русского языка.

По мнению Л. Гальди, возникновение политической терминологии современного русского языка трудно понять без учета влияния именно английского языка [3, 75], который является и в настоящее время, бесспорно, ведущим источником фразеологических калек политической лингвистики на уровне газетно-публицистических стилей речи русского

языка [4, 103]. Лексикографические источники Великобритании и Америки [5, 12] позволяют определить паспортные данные многих вербальных граждан политической лингвистики, которая благодаря тщательному изучению своего корпуса, фиксирует автора и время появления рассматриваемых единиц в политическом дискурсе.

Именно политическая лингвистика располагает относительно точными сведениями о первой фиксации возникновения терминов, слов и выражений в *речевом потоке*, приводя документированные свидетельства о первоисточнике употребления фразы или слова, впоследствии ставших крылатыми во многих языках мира. Цитаты из *речи* популярных политических деятелей становятся нередко и фокусом, и фреймом подобных политических метафор [13].

Начало формирования общественно-политической терминологии русского языка принято относить к началу XIX века.

Как отмечает В.Г. Белинский, в 20-30 годы XIX века ощущался значительный пробел среди терминов логически устойчивых слов в кругу общественно-политической лексики. В этот же период отдавалось предпочтение прямому заимствованию европейских терминов (главным образом, из французского языка, восходящих преимущественно к латинскому источнику) [14, 176].

Однако, в это же время А. С. Пушкин отмечает в письме к Н.И. Гнедичу: «Английская словесность начинает иметь влияние на русскую. Думаю, что она будет полезнее влияния французской поэзии, робкой и жеманной» [15, 311]. К рассматриваемому периоду можно отнести и первые регулярные пополнения русской языковой системы фразеологизмами английского происхождения. К концу XVIII века происходит стабилизация политических,

экономических и культурных контактов между Россией и Англией, что обуславливает накопление к началу XIX века значительного объема переводной публицистической и художественной литературы с английского языка, что, в свою очередь, способствует возникновению анализируемых единиц.

Пласт самых ранних поступлений фразеологических калек английского происхождения в общественно-политической терминологии русского языка предположительно может быть представлен крылатыми словами видных английских и политических деятелей 16-18 вв. Большая часть данных выражений ассимилируется в языке лишь в середине XIX века.

Например: *знание сила > knowledge is power* (Ф. Бэкон, 1597), *держатъ порох сухим > to keep one's powder dry* (Ф. Кромвель, 1650), *Британский лев > the British Lion* (Дж. Драйден, 1687), *время – деньги > time is money* (В. Франклин, 1748), *нация лавочников > nation of shopkeepers* (А. Смит, 1776), *равновесие сил > balance of powers* (Р. Волп, 1741) и др. Данные выражения используются и в современной политической терминологии как английского, так и русского языков, став частью их интернационального фонда.

Однако большая часть рассматриваемых единиц оставалась известной лишь в узком кругу билингвистов или специалистов в области истории Англии и ее языка. Ср.: *пороховой заговор > gunpowder plot* (1605), *долгий парламент > Long parliament* (1640), *столетняя война > Hundred Years' War* (1337-1453), *звездная палата > Star chamber* (1614), *Билль о правах / Декларация прав > Bill of Rights* (1689), etc.

К 50-60 гг. XIX века публицистика приобретает главенствующее положение среди функциональных стилей

русского языка, что определяет возрастание притока новых поступлений фразеологизмов английского происхождения в политическую терминологию. В этот период (50-60 гг.– 80 гг. XIX века) в политической фразеологии русского языка начинают функционировать такие фразеологические кальки из английской политической терминологии, как, напр.: *Доктрина Монро* > *Monroe Doctrine*, *Америка для американцев* > *America for Americans*, *дядя Сэм* > *Uncle Sam* (1813), *мастерская мира* > *the world's workshop* (Д. Биконсфильд, 1836), *Армия спасения* > *Salvation Army* (Бутс, 1876), *Руки прочь!* > *Hangs off!* (В. Гландстон, 1878), *Англия – мать парламентов* > *England is Mother of Parliaments* (Дж. Брайт, 1865) и др.

Для середины XIX века характерен процесс приобщения слов иных лексико-семантических сфер к выражению понятий политической лексики и фразеологии. С одной стороны, наблюдается явление актуализации выражений из художественной литературы (ср. *вступить на тропу войны* > *to go on the war-path* (Ф. Купер), *всемогущий доллар* > *the almighty dollar* (В. Ирвинг, 1837), *выкурить трубку мира* > *to smoke the pipe of peace* (Г. Лонгфелло, 1855)). С другой стороны – протекает процесс ретерминологизации естественнонаучных терминов, которые, пройдя фазу переосмысления, начинают употребляться как политические термины [ср. *борьба за существование* > *struggle for life* (Ч. Дарвин, 1859)]. Параллельно данная фразеологическая калька получает распространение и в русском литературном языке. Ср. название части романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» – «Борьба за жизнь» (1867), которая была напечатана в «Современнике» № 8 за 1868 год под названием «Борьба за существование».

В политической фразеологии русского языка конца XIX века появляются и термины политической экономики, заимствованные из английского языка. Ср. *банковская школа* > *bank school* (направление в английской политэкономии 1-й половины XIX века, возглавлялось Т. Гуком и Дж. Фуллертоном), *манчестерская школа* > *Manchester school* (возникла в 30-е гг.), *золотой стандарт* > *gold standard* (в России данная система возникла в 1896-1897 гг.), *свободная торговля* > *free trade* (фритрейдство – направление в экономической политике промышленной буржуазии, возникло в Манчестере в 1836 г., в России получило распространение после 1860 г.), *теория человеческого капитала* > *human capital theory* (возникло в 50-60 гг. XIX века в работах американских экономистов), *фабианское общество* > *Fabian Society* (основано в 1864 г. Дж. Б. Шоу, С.и Б. Вебб, Г. Уэллсом) и др.

Появившиеся в анализируемый период фразеологические кальки с английского в русской художественной литературе впоследствии активно функционируют и в политической терминологии русского языка в качестве образных номинаций. Ср. «*Черный континент*» > *the Dark Continent* (Генри М. Стенли, 1878 г.); «*желтая пресса*» > *Yellow Press* (Э. Уордлэн, 1896 г.); «*золотая лихорадка*» > *gold fever*(1897 г.); «*человек с улицы*» > *a man in the street* (Эмерсон, 1900 г.) и др.

Большая часть вышеназванных фразеологических калек с английского функционирует и настоящее время как в общелитературном языке, так и в современной политической терминологии в роли политических метафор.

XX век ознаменовал поступление интенсивного притока фразеологических калек с английского в политическую

терминологию русского языка. В 1924 году между Англией и СССР были установлены дипломатические отношения, в том же году был основан «Англо-русский парламентский комитет» > *Anglo – Russian Parliamentary Committee*, который действовал до 1964 года. В 20-30 гг. английский язык получает в Советском Союзе массовое распространение, став частью программы средних школ страны Советов.

В первой половине XX века в политической терминологии русского языка появляются такие фразеологические кальки с английского, как, например: «Американский легион» > *American Legion* (1919); *Палмеровские рейды* > *the Palmer raids* (1919-1920); теория «человеческих отношений» > *human relations theory* (США, 20-е гг. XX в.); «Лига наций» > *League of Nations* (1919-1939); «Британский легион» > *British Legion* (1921); «Британские экспедиционные силы» > *British expeditionary forces*; «беседа у камелька» > *fireside chat* (Ф. Рузвельт, 12 марта 1933 г.); «политика доброго соседа» > *good neighbourly policy* (Ф. Рузвельт, 4 марта 1933 г.); «мозговой трест» > *brains trust* (Дж. М. Киеран, 1932 г.); «теория большого бизнеса» > *big business theory* (40 гг. XX в.); *План Маршалла* > *the Marshall Plan* (1939-1945 гг.); «Голос Америки» > *the Voice of America* (1942 г.); «Долларовая зона» > *dollar area* (1933 г.) и др. Многие из приведенных выше выражений приобретают свое второе рождение в наши дни.

Выделяется и сравнительно немногочисленная группа фразеологических калек с английского, первоначальной сферой функционирования которых является художественная литература. Ср. «Век джаза» > *jazz age* (С. Фитцджеральд); «Потерянное поколение» > *Lost generation* (1920); «Гроздь гнева» > *the grapes of wrath* (Дж. Стейнбек, 1939) и др.

В марте 1946 года У. Черчилль произнес впоследствии печально известную «Фултонскую речь», положившую начало «холодной войне» с СССР. С 1945 года в общественно-политической терминологии русского языка начинают функционировать такие фразеологические кальки с английского, как, например: «холодная война» > *cold war* (1946), «Фултонская речь» > *The Fulton speech* (1946), «равновесие страха» > *balance of fear* (1946), «атомная бомба» > *atomic bomb* (1945), «атомная дипломатия» > *atomic diplomacy* (1945), «атомный клуб» > *atomic club*, «политика особых отношений» > *special relations policy* (1945), доктрина Трумэна > *Truman doctrine* (1947), «железный занавес» > *iron curtain* (У. Черчилль, 1946), «Организация Объединенных Наций» > *United Nations' Organisation*, «атомная артиллерия» > *atomic artillery* (50-е гг.) и др.

Фразеологические кальки «атомная война», «атомная дипломатия», «атомный клуб», «атомный зонтик» вскоре были вытеснены из употребления новыми устойчивыми словесными блоками – «ядерная бомба», «ядерная дипломатия», «ядерный клуб», «ядерный зонтик». Именно с этого времени (с 1946 года) получает широкое распространение в английском языке и выражение «*Soviet military threat*» - «советская военная угроза».

В 1950-1960 гг. англо-советские отношения достигают разгара «холодной войны», что определяет и качественный состав появившихся в этот период в языке фразеологических калек, ср. «охота на ведьм» > *witch-hunt* («охота на красных» > *red-hunt*), «периферийная стратегия» > *outlying strategy* (1950), «ограниченная война» > *restricted war* (Г.Киссинджер, 1957), «Общий рынок» > *Common Market*

(1957), «общество изобилия» > *Affluent Society* (Дж. Гэлбрейт, 1957), «стратегия массированного воздействия» > *massive retaliation strategy* (1953-1961), «теория человеческого капитала» > *human capital theory* (Беккер, Вейсброд, конец 50-х – начало 60-х гг.) и др.

Особенно велик приток англицизмов и фразеологических калек с английского в 60-е годы XX века, в годы ‘оттепели’. (Интересно отметить, что слово *оттепель* в политическом смысле впервые было употреблено в 19 веке А. Фетом).

В эти годы в русской публицистике появляются следующие фразеологические кальки с английского: «*Ветер перемен*» > *the wind of change* (Ср. «В 1960 году Г. Макмиллан сказал, что «ветер перемен» веет над африканским континентом. Нравится нам это или нет, но рост национального самосознания африканских народов является политическим фактом») [16, 118]; «*корпус быстрого развертывания*» > *rapid development corps*, «*военно-промышленный комплекс*» > *Military Industrial Complex* (Эйзенхауэр/Мосс, 1961); «*Великое общество*» > *The Great Society* (Л. Джонсон, 1964); «*коридоры власти*» > *the corridors of power* (Ч. Сноу, 1964); «*зеленые береты*» > *green berets*; «*молчаливое большинство*» > *silent majority* (Р. Никсон); «*передовые рубежи*» > *New Frontiers* (Кеннеди); «*утечка мозгов*» > *brains drain* (60-е годы); «*азиатская доктрина*» > *Asian Doctrine* (Л. Джонсон, 1966); «*Власть черным!*» > *Black Power* (1966); «*черные пантеры*» > *Black Panthers* (1966) и др.

В 70-е годы советско-английские и американские политические, торгово-экономические, научно-технические и культурные связи приобретают новые формы делового сотрудничества. В частности, решающую роль в позитивном

сдвиге в отношениях между этими государствами сыграла встреча глав правительств этих государств 13-17 февраля 1975 года, которая имела важное значение для стабилизации контактов между Советским Союзом и Великобританией.

С 1971 года в политической терминологии русского языка начинают функционировать такие фразеологические кальки с английского, как, например: «океанская стратегия» > *ocean strategy* (1971); «концепция стратегической достаточности» > *strategical consumption conception* (1970); «концепция тотальных сил» > *total forces conception* (1971); политика цен и доходов» > *prices and incomes policy* (1972-1974); «социальный контракт» > *social contract* (договоренность между лейбористским правительством и руководством профсоюзов, 1974); «социальная инженерия» > *social engineering* (Поппер); «замораживание заработной платы» > *wage-freezing*; «железная леди» > *iron lady*; «защита прав человека» > *human rights defense* (Дж. Картер, 1972) и др.

Многие из приведенных выше устойчивых словесных блоков не являются маркированными в современной политической терминологии, возрождаясь вновь в русском языке для отражения политических и экономических изменений в социальном укладе российской действительности.

В 80-е годы прошлого столетия среди наиболее частотных фразеологических калек с английского в общественно-политической терминологии современной русской публицистики выделяются следующие фразеологизмы:

1) «Силы быстрого развертывания» > *rapid development forces*

Ср. «М. Тэтчер активно поддержала вынашиваемую Вашингтоном идею создания «сил быстрого развертывания»,

которые выполняли бы жандармские функции в зоне Персидского залива...» (Правда, 1981, 4 марта).

2) «Многонациональные вооруженные силы» > *multinational military forces*

Ср. «Говоря о принципах, ведущих к резкому обострению обстановки на Ближнем Востоке, необходимо сказать и о так называемых “многонациональных вооруженных силах” для Синая, создание которых предусмотрено все теми же кемп-дэвидскими соглашениями» (Междунар. жизнь, 1982, №2, с. 32).

3) «Новая ядерная стратегия» > *New Nuclear Strategy*

«Администрация Рейгана, по существу, восприняла и дала дальнейшее развитие “новой ядерной стратегии”, изложенной еще осенью 1980 г. в президентской директиве №59, суть которой сводилась к провозглашению доктрины “ограниченной ядерной войны”» (Междунар. жизнь, 1982, №1, с. 52);

«В начале августа в печати США появилось сообщение о том, что 25 июля (1980 г. – И.Н.) в Белом доме была подписана президентская директива №59 о «новой ядерной доктрине» США» (Большаков В. Над пропастью во лжи, с. 95).

4) «Ограниченная ядерная война» > *restricted nuclear war*

«Весь континент согласно доктрине «ограниченной» ядерной войны, может погибнуть в зареве ядерных пожаров. Из всех военных доктрин, порожденных в вашингтонских «коридорах власти», эта – самая безумная» (Правда, 1981, 23 ноября).

5) «Карибская инициатива» > *Caribbean initiative*

Ср. «...Вашингтон устами Рейгана провозгласил так называемую «карибскую инициативу», предусматривающую

выделение 350 миллионов долларов для «обеспечения безопасности дружественных стран» (За рубежом, 1982, №16, С. 13).

6) «*Контактная группа*» > *contact group*

Ср. «“*Контактная группа*”, в которую входят представители пяти западных держав, прибыла в Мапуту для переговоров о будущем Намибии» (Известия, 1981, 4 ноября).

7) «*Управление новостями*» > *directing of the news*

«Термин «*управление новостями*» ввел в оборот американский обозреватель Джеймс Рестон, окрестив так систему, созданную правительством США для манипулирования средствами массовой информации» (Проблемы мира и социализма, 1977, №5, С.91-92);

«Например, он (враг – И.Н.) контролирует прессу, направляет общественное мнение с помощью “*управляемых новостей*”, обладает неограниченными ресурсами, секретами “*промывания мозгов*”» (Гаджиев К. США: Эволюция буржуазного сознания, С. 180).

8) «*Окно уязвимости*» > *the window of vulnerability*

«Термин “*окно уязвимости*” появился с момента опубликования в октябре 1981 года “*всеобъемлющей стратегической программы*” военных приготовлений США» (Международ. жизнь, 1982, №2, С. 156).

9) «*Международный терроризм*» > *international terrorism* (Р. Рейган, 1981).

«Что же касается попыток отождествить с «*международным терроризмом*» священное право народов на борьбу за освобождение от империалистического гнета, то это – попытки с негодными средствами» (Сельская жизнь, 1981, 16 мая);

«...Все дело оказывается в “упорном наращивании военной мощи Советским Союзом” и “*международном терроризме*”, вынуждающих «миролюбивую» Америку предпринимать меры по «укреплению обороны» во время защиты ее “жизненно важных интересов”» (Цагалов Г. Миллиарды на оружие, С. 9).

Приведенные примеры использования данных единиц в русской публицистике демонстрируют противоборство двух политических систем, наполняя содержание одних и тех же единиц диаметрально противоположным значением.

Однако впоследствии некоторые политические термины трансформируют свое значение в обоих языках, совпадая в своих дефинициях. Так, в третьем тысячелетии термин *международный терроризм* приобрел свое единое толкование во всем мире, рассматриваясь как “угроза мирной жизни всех граждан планеты Земля”.

Ср. «Почему рвануло в Турции? ...Ни для кого не секрет, что исламская, хоть и светская Турция давно стала прибежищем *международных террористов*, в том числе чеченских. Здесь они залечивали раны, лечились. Учились убивать... *Метастазы терроризма* распространились по миру. И нет ничего удивительного, что однажды рвануло там, где подрывники чувствовали себя относительно вольготно» («Аргументы и факты» в Украине, №48, 2003).

Анализ содержания терминов политического характера, по своему происхождению принадлежащих к традициям западного мироощущения, в лексикографических источниках, изданных в Англии, Америке, отличается от трактовки данных терминов как в словарных изданиях на русском языке, так и в языке русской публицистики того времени.

Так, в учебном словаре Хорнби, предназначенном для студентов, изучающих английский язык как в Англии, так и за ее пределами, дается следующая дефиниция термина «*кризис доверия*» > *credibility gap*: «разница между тем, что говорят и тем, что является правдой» [17, 201].

Ср. «Шестнадцать лет назад (в 1965 году – И.Н.) газета «Геральд трибюн» пустила в оборот выражение «*кризис доверия*». Им обозначили глубокую пропасть, отделившую американских избирателей от сановных плутов в Вашингтоне. ”Грязная война” в Индокитае, Уотергейт, хронические скандалы на Капитолии сделали фразу крылатой» (Комс. правда, 1981, 24 мая).

Общественно-политический термин *баланс сил* / *равновесие сил* > *balance of power* известен в английском языке с 1642 г. [18, 138]. По утверждению Дж. Мозера, родоначальником концепции *баланса сил* был Генри IV [10, 26]. С. Г. Займовский датирует возникновение данной единицы XVII веком, когда на английском языке был издан трактат «Германский сейм или *равновесие Европы*» [19, 129]. В словаре Вебстера данное выражение трактуется, как «Баланс сил между двумя или более нациями, обуславливающий предотвращение возможности приобретения одной из них необходимой военной мощи для того, чтобы развязать войну или посягнуть на интересы другой страны» [20, 66].

Ср. «Осуществляя принцип «*баланса сил*», английская внешняя политика всегда стремилась противопоставить одни европейские страны другим, с тем чтобы в конечном счете выступить в качестве арбитра и извлечь из этого выгоду для себя» [14, 13].

Значение фразеологической единицы «*долларовая дипломатия*» в лексикографическом пособии Брувера раскрывается следующим образом: ‘Оказывать должную и необходимую помощь и поддержку всем приносящим прибыль американским предприятиям за рубежом’ [21, 334].

Ср. «С помощью «*большой дубинки*» и «*дипломатии доллара*» Вашингтон продолжал подавлять антиимпериалистическое движение» (Корионов В. Американская политика «Новых рубежей» в Латинской Америке, С. 17).

Американские лексикографические источники приводят следующие сведения о данном термине:

Dollar Diplomacy A term used by Latin Americans to show their disapproval of the role the American government has played in using diplomatic and military power to open up foreign markets and to safeguard the financial interests of American business [7, 321-322].

Dollar Diplomacy. A derogatory reference to the foreign policy of the United States as set forth c.1910 by Philander C. Knox (23 April, 1910). The phrase follows the formula of the earlier *shirt sleeve diplomacy*... [10,129].

Сравните приведенные выше толкования термина *dollar diplomacy* с определением данного понятия в словаре, изданном в Великобритании:

Dollar Diplomacy A term applied to governmental support and furtherance of commercial interests abroad for both political and economic ends. The phrase, popular with critics of American policy, stems from the Taft administration (1909-1913), which fostered such politics in the Far East and Latin America. Their intention was to control as well as to promote enterprise abroad by substituting dollars for c.II bullets and lending “all proper support

to every legitimate and beneficial American enterprise abroad” [21, 334].

Следует подчеркнуть, что для выявления конкретного языкового источника той или иной фразеологической кальки большое значение приобретает возможность точной хронологической фиксации рассматриваемых языковых единиц в языке-источнике, установления их авторов. Как известно, акт терминовтвора является распространенным именно в данной сфере терминологии.

Это обстоятельство определяет возможность анализа конкретной фразеологической кальки в документах определенной эпохи, что, в свою очередь, позволяет выявить эволюцию данной единицы в принимающей ее языковой среде. Это условие имеет особое значение для терминов, относящихся к анализируемой сфере терминологии. Однако даже в фразеографических изданиях языка-источника нередко наблюдаются разные версии происхождения той или иной политической единицы.

Так, авторство вышеуказанного выражения *долларовая дипломатия* – *дипломатия доллара*, которое осталось популярным во всех языках мира с момента своего возникновения в 1912 году, приписывается как президенту Вильяму Говарду Тафту, так и Ф. Ноксу (его государственному секретарю – спичрайтеру).

Сравните данные, приводимые справочными изданиями русского языка:

Дипломатия доллара – *долларовая дипломатия*.
Экспансионистская политика США, направленная на закабаление других стран американскими монополиями. Выражение впервые употреблено президентом США У. Тафтом в 1912 г. [22, 1]

Для семантической трансформации политических терминов, представленных в русском языке фразеологическими кальками с английского, характерен процесс генерализации. В подавляющем большинстве случаев он первоначально имеет место в языке-источнике, впоследствии вызывая аналогичную модификацию значения своего русского коррелята.

Выражение «*общество изобилия*» приобрело популярность в конце 50-х годов, обозначая «всеобщий рост материального благосостояния Британского общества» [21, 14]. Термин был введен американским экономистом Джоном Гэлбрейтом в книге «Общество изобилия», опубликованной в 1958 году. В дальнейшем происходит обобщение смысла данного общественно-политического термина, который начинает обозначать не только Британское общество, а некую общую буржуазную модель «общества благосостояния и процветания, каждый член которого заинтересован в его материальном процветании» [21, 16].

В русском языке рассматриваемая фразеологическая калька применялась в XX веке для передачи характеристики западной пропаганды уровня жизни в некоторых капиталистических странах.

Следует отметить, что подавляющее большинство английских коррелятов рассматриваемых фразеологических калек английского происхождения моносемичны. Однако, можно выделить примеры, когда у фразеологической кальки на русской почве под непосредственным влиянием ее прототипа появляется и второе значение, параллельно аналогичному процессу в английском языке.

С 1814 года выражение «Белый дом» > *White House* в английском языке обозначало лишь резиденцию президента США. Т. Рузвельт переименовал “*the Executive Mansion*” в *Белый дом*. Впоследствии в результате метонимического переноса выражение приобрело и значение ‘исполнительной власти Америки’.

В русском языке коррелятивная фразеологическая калька с английского также приобретает данное значение. Употребление рассматриваемой языковой единицы во втором указанном значении является в настоящее время более распространенным, чем в первом.

Ср. «Он (Морген – И.Н.) направил *Белому дому* официальное послание с предложением срочно оказать поддержку «афганским инсургентам» (Литератур. газ., 1980, №3, с. 9); «А как поступают в приличных *домах*, даже в *белых*, когда скандал? Его пытаются замять» (Известия, 1982, 10 января).

В 1991 году в России появляется свой *Белый дом*. Деривационные способности данного выражения продолжают поражать своей гибкостью и живучестью в русском языке. Ср. «Разборки в *Белом доме*» (Комс. правда, 13 августа, 1993), «*Белый дом* отмыли» (АиФ, №12, 1994), «*Белодомовский* истеблишмент. ... Желая получше проинформировать наших читателей о главном из того, что происходит в мире и в стране, мы открываем новую рубрику «Что? Кто? Почему?». В этом выпуске: ЧТО такое НПРО? Заслуживает ли этот американский проект всех разговоров вокруг него? Чем он грозит России? Кто выдвигает подобные проекты и вершит нынешнюю внешнюю политику США? Подробнее знакомим с

двумя наиболее популярными персонажами *белодомовского истеблишмента*» (ЛГ, 21-27 марта 2001, №12, стр. 8).

В составе фразеологических калек с английского в политической лексике русского языка можно выделить и синонимические ряды ФК, появление которых в ряде случаев обусловлено такими факторами, как:

1) одновременное функционирование в языке новой фразеологической калки и ранее образованной фразеологической единицы по английской модели, переходящей постепенно в разряд историзмов или архаизмов современного русского языка: «Северо-Американские Штаты > *The North American States* = Соединенные Штаты Америки» > *The United States of America* = США > USA = Брат Инофан > *Brother Jonaphan* = Дядя Сэм > *Uncle Sam*»; «*Панаши Никербокер*» > *father Nicerboker* = Новый Йорк > *New York* = Нью-Йорк (фразеологическая полукалька была заменена соответствующим заимствованным выражением), «золоченая палата» > *gilded chamber* = «палата пэров» > *House of Peers* и др.

2) одновременное функционирование в современном русском языке нескольких фразеологических калек с английского. Одна из которых является более конкретной по содержанию, другая – представляет собой обобщенную политическую формулу. Например: «Америка для американцев» > *America for Americans* = «Доктрина Монро» > *Monroe doctrine*; «Справедливый курс» > *Fair Deal* = «Доктрина Трумэна» > *Truman Doctrine*; «Новые рубежи» > *New Frontiers* = «Доктрина Кеннеди» > *Kennedy Doctrine*; «Великое общество» > *The Great Society* = «Доктрина Джонсона» > *Johnson Doctrine* и др.

Синонимичные фразеологические кальки с английского различаются:

а) по своему лексическому составу (ср. «*Шестьдесят семейств*» = «*верхние десять тысяч*» > *the upper ten thousand*; «*Фултонская речь*» > *the Fulton speech* = «*Холодная война*» > *cold war*; «*Политика с позиции силы*» > *position-of-strength policy* = «*политика большой дубинки*» > *a big stick policy*; «*торговец смертью*» > *a merchant of death* = «*фабрикант оружием*» > *manufacturer of arms, etc.*

б) сферой стилистического использования:

«В Джонстауне этот агент ЦРУ использовал все те методы, что отработывались шпионским ведомством для контроля над поведением человека – сильнодействующие наркотики, типа ЛСД, насильственный труд, лишение сна, особые диеты, сеансы «*промывания мозгов*» (Правда, 1981, 26 июля).

“Год назад я посетил Мэттеван (тюрьма США). Тогда там взбунтовались двести психически нормальных заключенных, которых травили «успокоительными средствами»... Людей, как подопытных кроликов, превращают в послушные и боязливые существа. Это именуется «*модификацией поведения*»”. (Цит. по: И.З. Котелова. Новые слова и значения, 1977, с. 80).

Фразеологическая калька *промывание мозгов* характеризуется высокой частотностью употребления как в публицистике, так и в художественной литературе. Выражение *модификация поведения* применяется лишь в специальных стилистических целях; использование данного оборота ограничено определенными контекстами, в которых встречается рассматриваемая фраза.

Интересно отметить, что если в лексикографических источниках русского языка приводятся данные о том, что политический термин *промывание мозгов* является переводным эквивалентом английского выражения *brain washing* [25], то использование данного выражения в современном политическом дискурсе телепрограмм BBC подтверждает точку зрения о русском происхождении этого оборота.

Ср. “*Brainwashing*. A treatment of persons designed to change their outlook. The expression once limited to, and probably originated in Communist treatment of prisoners aimed at altering their political and moral outlook on the western world. It is now often used loosely to describe any change in attitude on the part of a prisoner resulting in sympathy with captors’ views on a readiness to confess to crimes” [6, 42]. В английском языке 20 века *промывание мозгов* ассоциируется с идеологическим воздействием на советских граждан в условиях однопартийной системы правления коммунистов.

Однако, если в Великобритании, в лексикографических источниках, нет ссылок на иностранное происхождение данного оборота, то в Америке прослеживается традиция рассматривать его как перевод с китайского языка, точнее его пекинского диалекта. В целом его появление, по мнению американских лексикографов, вызвано характером политической системы тоталитарных государств, стран коммунистического лагеря.

В русских лексикографических справочниках политическое содержание данного оборота отмечается в 1977 году и считается заимствованным из Америки. Следовательно, в XX веке холодный занавес перенес место зарождения кощунственного метода воздействия на психику человека с

помощью психической и химической (лекарственной) терапии по обе стороны противоборствующих лагерей.

Так в русском языке принято считать, что данное выражение появилось как переводная версия английского выражения *brainwashing*, которое вскоре послужило деривационной основой для возникновения нового выражения *to brain wash* и позже лексемы *brainwasher*. В иллюстрационном примере данной единицы, зафиксированной в 1977 году в лексике русского языка как неологизм, указывалось: «Промывание мозгов. Воздействие на психику людей специальными медицинскими препаратами с целью идеологической обработки (в тюрьмах некоторых капиталистических стран): Как “промывают мозги”?... Я располагаю фактами, подтверждающими принудительную отправку из женской тюрьмы Бедфорд Хилс семи узниц в [тюремный] психоизолятор Мэттеван [в США] в качестве “дисциплинарного взыскания” (Лит. газета, 17) – Калька англ. *Brainwashing*». (Цит. по: Новое в русской лексике. Словарные материалы – 77 / Под ред. И.З. Котеловой. С. 117).

Сравните использование данного выражения в романе Виктора Пелевина как выражение одного из основных постулатов нового времени: «Татарский понял, чем эра загнивания империализма отличается от эпохи первоначального накопления капитала. На Западе заказчик рекламы и копирайтер вместе пытались промыть мозги потребителю, а в России задачей копирайтера было законопатить мозги заказчику. Кроме того, Татарский понял... эта ситуация не изменится никогда». (В. Пелевин. *Generation ‘П’*, 1999, С. 31).

В английской лексикографии деривационный ряд данного понятия оброс многочисленными ответвлениями. Так, в 1945-50 гг. появилось выражение *brain washing* < *brain-*

washing < *brainwashing*. Спустя 10 лет возникает глагол *to brainwash*, позже появилась указанная выше лексема *brainwasher* [20]. По мнению К. Аммер, выражение *brainwashing* появилось в начале сороковых годов 20 века [27].

Однако, просматривая лексикографические данные английской и американской лингвистики, можно обнаружить, наряду с вышеприведенным утверждением, весьма интересные сведения.

В словаре политической терминологии американского лексикографа Элиота в 1961 году впервые указывается на возможность зарождения данного выражения в коммунистическом лагере стран. Ср. «The expression was once limited to and probably originated in Communist treatment of prisoners aimed at altering their political and moral outlook on the wealth world. It is now often used loosely to describe any change in attitude on the part of a prisoner resulting in sympathy with his captors views or readiness to confess to crimes» [6, 42].

Вебстеровские словари указывают на китайский язык как источник возникновения данного выражения.

Ср.: «Brainwashing [[1945–50; BRAIN + WASHING] Brainwashing [transl. of Chin (Pek)]]» [20]. Кристина Аммер в своем словаре «Fighting Words» дорисовывает картину появления данного выражения в Америке: “Brainwashing, defined as subjecting someone to a barrage of ideas or messages in order to convince him or her to embrace them, is a direct translation from the Mandarin Chinese words for «wash» and «brain». It first came into English in the late 1940s. At that time the technique was used by the Chinese Communists to win over their countrymen to their political beliefs. It also was practiced during the Korean War by the North Koreans, who used it to persuade American prisoners to denounce their own side. Since then the

word has been applied to overzealous methods used by extremist religious sects to win converts, and also more loosely for less intensive forms of indoctrination” [27].

По мнению В.Г. Костомарова, именно в Америке появляется новое выражение – *промышленность промывания мозгов*, дополняющее приведенный ряд дериватов. Ср. ”Даже будучи знакомым с обширной литературой, посвященной тому, что американцы называют «brain washing industry» (промышленность промывания мозгов), эту книгу читаешь с неослабевающим интересом (Л.г., 17.8.65)” [28, 113].

Политический термин *Ideological Warfare* также трактуется американскими лексикографами как выражение, обозначающее ‘один из тактических приемов, используемых коммунистами и блоками свободного мира в холодной войне’. Cf. *Ideological Warfare*. One of the tactics used by the Communists atd free-world blocks in the cold war [7, 326].

Анализ текстов русской публицистики конца XX века выявил, что состав фразеологических калек в количественном отношении преобладает над числом прямых заимствованных выражений из английского языка, функционирующих в большинстве случаев в транслированном виде [24-26]: «*Интеллидженс сервис*» > *Intelligence Office* (собирательное наименование сети разведывательных служб Англии) [22, 136], «*Даунинг стрит*» > *Downing Street* (употребляется как символ правительства Англии) (КПС, с. 85), «*Джон Буль*» > *John Bull* (вытеснившее ранее распространенную фразеологическую кальку «Иван Бык» (нач. XIX века) – ироническое название Англии, английской буржуазии; «*Флит стрит*» > *Fleet street* (пресса в Англии) и др.

В отдельных случаях наблюдаются примеры слияния: 1) прямого заимствованного фразеологизма в слово: «Джимкроуизм» > *Jimcrowism* > *Jim-Crowism* > *Jim Crow* (система расистских мероприятий, создана в США на рубеже XIX и XX вв.); 2) фразеологической кальки в заимствованную лексическую единицу: «блестящая изоляция» > *splendid isolation* «изоляциялизм» и др.

Основными источниками, пополнявшими в советскую эпоху состав общественно-политической терминологии фразеологическими кальками английского происхождения, являются:

сфера международных отношений («третья корзина» > the third basket; «джентльменское соглашение» > gentleman agreement; «Великие державы» > the Great Powers; «третий мир» > the third world; «третий рынок» > the third market; «большая тройка» > The Great Three; «Организация Объединенных Наций» > United Nations' Organisation; Совет Госбезопасности > Security Council и др.);

военное дело («Американский легион» > *American legion*, «ядерная война» > *nuclear war*, «океанская стратегия» > *ocean strateg*) и др.;

политическая экономия («теория большого бизнеса» > *big business theory* (40-е гг. XX в.), «теория “человеческого капитала”» > *human capital theory* (Беккер), «теория уравновешивающей силы» > *the theory of countervailing power* (Гэлбрейт), человеческий фактор > *human factor* (Гэлбрейт), качество жизни > *quality of life* (Гэлбрейт) и др.); художественная литература («коридоры власти» > *Corridors of Power* (Сноу, 1964), «тихий американец» > *the quiet American*

(Г. Грин), «*гроздь гнева*» > *the grapes of wrath* (Стейнбек, 1939) и др.).

Следует отметить, что в настоящее время английский язык особенно активно пополняет пласт интернациональных калек политической терминологии. «Именно здесь самым активным образом передается через национальные границы и получает сходное языковое оформление во многих языках новая информация международного значения» [4, 145]. Кроме того, межязыковые контакты не только наиболее интенсивно реализуются через публицистику, но именно в этой сфере они одновременно вызывают потребность в экспрессивно окрашенных, оценочных средствах номинации новых объективных явлений [23, 42].

Процессы глобализации, активно вовлекающие все терминосферы языков в единое информационное пространство, особенно влияют на формирование современной политической лингвистики, направляя ее в русло мирового информационного канала, отражающего политические события в мире.

Издаваемый в Бельгии журнал «*Political Linguistics*» информирует мировое сообщество лингвистов о последних событиях, протекающих в самой подвижной и изменчивой сфере лингвистики – политической лингвистике. Языковая конвергенция, сближение государств в их устремлении к безопасному сосуществованию в глобальной деревне увеличивают притоки заимствований в контактирующие языки.

Знание как культурологических кодов языковой номинации политических терминов, так и их истории, несомненно, воспитывает чувство толерантности и понимания

как общностей, так и различий многоголосия звучащих на планете языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Robert J. Belton* .Words of Art: The List. – Okanogan University College, 2002
[<http://www.arts.ouc.bc.ca/fiar/glossary/gloshome>]
2. *Burnam T.* The Dictionary of Misinformation. – New York, 1975
3. *Гальди Л.* Слова романского происхождения в русском языке. – В кн.: IV Международный съезд славистов. – М.: МГУ, 1968
4. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. – 3-е изд., доп. и испр. – М.: Высшая школа, 1985
5. *Bales J.D.* A Dictionary of Communist English. – Grant Rapids (Mich): Baker book house, 1964
6. *Elliott F.* A Dictionary of Politics. – Baltimore, 1961
7. *Plano, Greenberg.* The American political dictionary. – N.Y., 1967
8. *Robertson D.* A Dictionary of Modern Politics. – L.: Europa, 1985
9. *Saffire W.* Saffire's New Political Dictionary. – N.Y., 1993
10. *Spencer E.* American Political Terms. – Detroit, 1962
11. *Stewart R.* A Dictionary of Political Quotations. –London, 1988
12. *Whisker J.B.* A dictionary of concepts on American politics. – N.Y., 1980
13. *Блэк М.* Метафора. В кн.: Теория метафоры. –М., 1990
14. *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90-е годы XIX века. – М.; Л.:Наука, 1965
15. Цит. по: *Ковалевская Е.Г.* История русского литературного языка. М.: Просвещение, 1978

16. *Трухановских В.Г., Капитонова Н.К.* Советско-английские отношения, 1945-1978 гг. – М.: Международные отношения, 1979
17. *Hornby A.S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: OUP, 1974.
18. The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1967
19. *Займовский С.Г.* Крылатое слово: Справочник. Цитаты и афоризмы. М.: Народная мысль. – М.; Л.: ГИЗ, 1930
20. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. Springfield Mass G. & S. Merriam Co, 1966
21. *Brewer E.* Brewer's Dictionary of Phrase and Fable – Centenary ed. – London Chassell, 1970
22. Краткий политический словарь. М.: Политиздат, 1978
23. *Райхштейн А.Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980, с. 42.
24. *Колиберская И.О. (Наумова).* О фразеологических кальках с английского в русском языке. *Русский язык в школе*, 1980, №6, С. 83-87
25. *Наумова И.О.* О фразеологических кальках английского происхождения в сфере общественно-политической терминологии. *Русский язык в школе*, 1983, №3, С. 96-100
26. *Наумова И.О.* Фразеологизмы английского происхождения в современной публицистике. *Русский язык в школе*, 1989, №6, С. 65-68
27. *Ammer C.* Fighting Words from War, Rebellion and Other Combative Capers. 2nd ed. NTC Publishing (taken over by Simon & Schuster), 1999.
28. *В.Г. Костомаров.* Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: МГУ, 1971

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ^{12,13}

The paper traces reflection of European history in Russian phraseological units of the English origin. Focus is on international political phraseology of Europe. Aim is to reveal linguistic and historical paths of popular Russian phrases concerning Europe and to present their navigation within historical phraseological space of Europe.

Блики истории подобны ослепительным вспышкам, озаряющим лоскуты исторической фразеографии, пленяющей путь той или иной единицы родного языка. Тянущийся в обратном направлении шлейф истории одновременно с ее поступью вперед приоткрывает взгляду этимологов порой лишь отдельные фрагменты судьбы той или иной единицы, пряча в исторических покровах изгибы и их

¹² Мир русского слова и русское слово в мире т. 2. Проблемы фразеологии. Русская лексикография: тенденции развития: Материалы XI Конгресса международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Варна, 17-23 сентября 2007 г. / Под ред. Ст. Георгиевой.: в 2 т.- Sofia: Heron Press, 2007. – Т. 2. – С. 242-247

¹³ Политическая лингвистика / /Political Linguistics//Гл.ред. А.П.Чудинов; ГОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т» - Екатеринбург, 2008. Вып.(2)25. – С.83-89

отражения на языковых тропах фразеологического пространства.

Истоки знакомых русских фразеологизмов, уходящих своими корнями в недра фразеологии английского языка, часто ведут к потайным лингвистическим родникам, вырывающимся из глубин истории европейского наследия.

Целью статьи является «проследить, откуда, как и кем эти мысли и выражения приводились и, иногда, с незначительными только изменениями, обошли все народы, – это составляет уже настоящее лакомство для умственных gourmets» [11].

Фразеологическое зеркало истории прежде всего высвечивает сквозь фразеологические наслоения лицо главной героини данной статьи – **Европы**.

По данным Оксфордского этимологического словаря английского языка, это слово означает в переводе с греч. ‘широкое лицо’, что подтверждают происходящие политические события на данном континенте.

Существует и вторая версия, предполагающая параллель с ‘востоком’. Ср. «*European* 1603, from L. Europa «*Europe*» from Gk. *Europe*, often explained as «broad face» from *eurys* «wide» + *ops* «face». Klein suggests a possible Sem. origin in Akkad. *erebu* «to go down, set» (in reference to the sun) which would parallel *orient* (q.v.)» (<http://www.etymonline.com>).

К сожалению, этимологические словари русского языка, как и словари иностранных слов русского языка, не включают в свой состав слово **Европа**. «Новейший словарь слов и выражений» дает ошибочную ссылку на происхождение данного понятия. Ср.: «перевод этого слова с древнегреческого языка – “ш и р о к о г л а з а я” (разрядка – И.Н.)» [14].

В России всегда со словами *Европа, европейский* ассоциировались представления о европейской цивилизации, культуре, стиле.

Ср. *«Европеец (иноск.) – человек цивилизованный (также – западник)*

Европейский – культурный

Европеизм – культурность (европейская)» [12].

Екатерина II (1729-1796) полагала, что «Россия есть держава Европейская» (Начало “Наказа” Екатерины II) [7, 304]. По мнению А.Ф. Кони, «пока у нас господствовало крепостное право и бессудие, государство не могло с полным правом назваться *европейским*» [10].

К исконно русским фразеологизмам, посвященным **Европе**, в общеупотребительном языке относятся такие выражения, как, например:

– *Священные камни Европы* «Выражение это восходит, по-видимому, к романам Ф.М. Достоевского “Подросток” (1875) и “Братья Карамазовы” (1879)» [1];

– *Галопом по Европам* «Название статьи поэта А. Жарова о поездке по Европе, опубликованной в газете “Комсомольская правда” в 1928 г. Популярности оборота способствовало также его употребление М. Горьким в статье “О пользе грамотности (1928)”» [2].

Из переведенных выражений популярность приобретают такие фразеологизмы, как, например:

– *Похищение Европы* «Прототипом послужило название картины М. де Воса “Похищение Европы” (кон. XVI в. Музей изящных искусств Бильбао), передающей содержание мифа о похищении Европы Зевсом» [15];

– *Окно в Европу* «Выражение из поэмы А.С. Пушкина “Медный всадник”». Вступление: Выражение это, как указал в примечании к поэме сам Пушкин, восходит к итальянскому писателю Альгаротти (1712-1764), который в своих «Письмах о России» сказал: «Петербург – это окно, в которое Россия смотрит в Европу» [1];

– *Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма* «Первая фраза “Манифеста Коммунистической партии”, написанного К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 г. Первый русский перевод сделан в 1869 г.» [2].

Покрываясь наносимыми судьбой и временем историческими отметинами, Европа 21 века одновременно вносит в свой лингвистический арсенал новые выражения, которые оседают в ее языках, главным образом, в английском обличье или в их переводном варианте. Однако исторические прообразы данных единиц нередко восходят к другим европейским языкам.

Так, накануне празднования 50-летия со дня подписания *Римского договора* > *англ. The Roman Treaty / Treaty of Rome* (1957) особое звучание приобретают фразеологизмы, отражающие исторический путь Европы к единению.

Например: *баланс сил* > *balance of power, Европейское равновесие (сил)/Европейский баланс* > *European balance of power / European balance, европейский концерт* > *фр. Concert européen* (1814) < *англ. concert of Europe / European concert, жандарм Европы* < *фр. de jandarm al Europei* (19 век) < *policeman of Europe* < *policeman of World / world policeman* (20 век); *пан Европа* > *Ran Europa, старая Европа* > *фр. vieille Europe* < *англ. old Europe, новый порядок /в Европе*) > *нем. neue Ordnung* (Гитлер,1941), ср. *англ. new world order* (Буш,1990) < *новый мировой порядок, Европа от Урала до*

Гибралтара (Наполеон I, де Голль), ср. *Europe from Gibraltar to Ural*; *Европа отечеств* > фр. *L'Europe des Patries* (В. Гюго, 1849, де Голль 60-е гг. 20в.) < англ. *Europe of Fatherlands / Europe of Homelands* и др.

Эти выражения, главным образом, представляют термины языка политики. В современном русском языке они чаще всего употребляются как фразеологические кальки или заимствованные иноязычные фразы из английского языка.

Однако в историческом зеркале Европы высвечиваются европейские языки-прародители данных выражений, которые впоследствии, используя мосты, возведенные английским языком в 20 веке, перешагивали из языка-источника через язык – посредник (английский) в русский и другие языки Европы и мира.

Именно приведенные выше выражения и создали фразеологическую почву, на которой взошли впоследствии обильные всходы английских выражений политической терминологии, переведенных с языка-источника на все языки мира, пополняя запасы интернациональной фразеологии.

Например: *Объединенные/Соединенные Штаты Европы* > *United States of Europe*, *Европейский Союз (ЕС)* > *The European Union (EU)*, *единая Европа* > *United Europe*, *Европа двух скоростей* > *Europe of two speeds / two speeds Europe*, *Новая Европа* > *New Europe* (Рамсфилд, 2003), *Старая Европа* > *Old Europe* (Рамсфилд, 2003), *Шенгенская зона* > *Schengen zone* (1985) и др.

Постоянное стремление Европы к единению, расширению, разглаживанию полос и границ на своем лице отражалось на всем ее пути в исторических попытках создать то *единое европейское (культурное, образовательное...) пространство* > *common European (cultural, educational...) space*,

которое приобрело свое новое название на рубеже 20-21 вв. Напр.: «*Вся история и смысл ЕС состоит в развитии европейской интеграции и ... по усилению европейского пространства свободы, безопасности и правосудия*»; «*Европейское пространство высшего образования. Совместное заявление европейских Министров образования, подписанное в Болонье 19 июня 1999 года*»; «*Новая Европа и Европейское пространство*».

Фразеология европейских языков мгновенно отражает изменения выражения лица Европы, политические изгибы ее черт, как углубленных ударами истории, так и разглаженных попытками достижения гармонии, уравнивания ее внутреннего баланса.

Так, современное выражение *баланс сил > balance of power* – калька с английского, которая в глубине истории восходит к своему прототипу итальянского происхождения – *Европейское равновесие (сил) / Европейский баланс*. Фраза *политика равновесия* приписывалась Лоренцо Медичи (1449 - 1492) [9].

По данным “Оксфордского словаря английского языка”, о *равновесии сил* писал и итальянский гуманист Франческо Гвиччардини (1483-1540) [18].

Там же приводятся сведения о том, о выражение *равновесие сил > Balance of Power* упоминали в Англии не позднее 1677 г., *европейском равновесии сил > Balance of power in Europe* не позднее 1701 г. [18] [6, 522]. В 1806 году Фридрих фон Генц (Friedrich von Gentz) вновь внес ясность в это понятие в своем труде “Fragments on the Balance of Power”.

При Петре это понятие вошло в русский политический язык: «...политику имеют, дабы баланс в силах держать меж соседов (разрядка – И.Н.)» (программа

торжеств по случаю Ништадтского мира 16 августа 1724 г.) [16].

Выражение *баланс (равновесие) страха > balance of fear*, введенное в политический лексикон министром иностранных дел Канады Л. Пирсоном [17] в апреле 1955 г., постепенно все чаще вытесняется в европейских языках прочно обосновавшимся в этих языках выражением *баланс сил > balance of power*.

Принцип воссоединения Европы руководил и созданием коалиций против Людовика XIV и Наполеона. Он же являлся основой вначале Гаагского концерта (согласия) в 1710 году, позже - знаменитого Венского конгресса (1814), который получил свое второе название: **Венский концерт/соглашение > Concert européen < Европейский концерт**. Данное французское выражение, послужившее этимологом для русской фразы *европейский концерт*, нередко заменяется в политической терминологии своими английскими эквивалентами, ср. «*Concert of Europe or European concert*. “Concert” по-французски означает также “согласие”» [6, 522].

В английском языке данное выражение расширяет свое семантическое поле, означая: ‘An agreement or understanding between the chief European powers to take only joint action in the (European) Eastern Question’ [20]. Ср. Соглашение и взаимопонимание ведущих держав Европы о принятии только совместных решений, действий, касающихся вопросов Восточной Европы (пер. – И.Н.).

Параллельно расширяется значение соответствующей переводной единицы и в русском языке. Ср.: «Реальные корни Организации Объединенных Наций обнаруживаются в 19 в. в таком дипломатическом образовании, как “*Европейский концерт*” – первой попытке объединения»; «*Европейский*

концерт наций основан на единстве духовного наследия»; «Ключевые слова: восточный вопрос, колониальный вопрос, *европейский концерт*» и т.д.

Следующим прототипом *Единой Европы* был проект *пан Европа / Пан Европа > Pan Europe / PanEurope / Paneurope*. Ср. «*Пан-Европа*. Идеята за кооперация между Европейските нации предложен от носителя на нобелова награда Граф Ричард Коуденхоув-Калерги»; «*”Пан-Европа”*, проект создания политического и экономического объединения капиталистических государств континентальной Европы»; «Известность он (Коуденхоув-Калерги – И.Н.) получил в 1923 году, после публикации своей книги “*Пан-Европа*”».

Важной вехой, признанной началом нового процесса единения в 20 веке, явилось подписание *Римского договора > (The) Roman treaty / Treaty of Rome*. Эта фраза приобретает особое звучание в наши дни, в связи с празднованием 50-летия этого события. Ср.: «*В Берлине начинаются двухдневные торжества, посвященные 50-летию подписания Римского договора, положившего начало процессу европейской интеграции*»; «*В Брюссель доставили парусник “Римский договор”*»; «*Bulgaria: Bulgaria will launch a special edition of postmarks to mark the 50th anniversary of the signing of the Roman treaty*».

Римский договор ознаменовал создание Европейского Экономического Совета > European Economic Council (EEC). Возникают понятия Общий рынок > Common Market, Европейский Экономический Совет (ЕЭС) > European Economic Council (EEC).

Идея о создании *Европейского Союза > European Union* будоражила умы многих видных деятелей Европы во все времена: короля Богемии Г. Подебради в 1464 г., графа де

Салли в 17 веке во Франции, а также и Вильяма Пена, который мечтал создать Парламент государств Европы.

Первый президент Америки, Джордж Вашингтон, предвидел появление *Соединенных штатов Европы* по модели Соединенных штатов Америки. В своем письме Маркизу де Ля Файетту он писал об этом. Виктор Гюго 1 августа 1852 года в Антверпене в своей речи также предсказал будущее Европы. Ср.: «Будущее – это *Соединенные Штаты Европы*, Народы-Братья». Ср. «*One day, on the model of the United States of America, United States of Europe will come into being*».

В марте 1831 г. Войцех Ястребовский в «Вечном мире между нациями» употребил термин *объединенные нации Европы*.

Виктор Гюго в своей речи на Международном Конгрессе Мира в Париже в 1849 году говорил об *Объединенных штатах Европы*. Он также раньше де Голля впервые произнес фразу *Европа отечеств*, которая зазвучала в полный голос в XX веке.

Известный итальянский философ 19 века Карл Каттаньо также писал о *Соединенных штатах Европы*. Эту же мысль поддерживал и Дж. Гарибальди в 1867 г.

Л. Троцкий в 1923 г. предсказывал появление *Советских Соединенных Штатов Европы*. Ср. «Л. Троцкий. Разоружение и *соединенные Штаты Европы*».

В 1931 году были опубликованы две книги под названием «*Соединенные штаты Европы*» (француза Э. Херриота и англичанина А. Салтера).

Термин *Соединенные Штаты Европы* был использован и У. Черчиллем в его знаменитой речи, которую он произнес в 1956 году в Университете Цюриха.

Ср.: «Амбициозные планы европейских лидеров, планировавших создать *Соединенные Штаты Европы* и расширить союз чуть ли не до пределов Римской империи...»; «*Соединенные Штаты (Государства) Европы* – это вненациональная идея исторического развития, нашедшая свое первое воплощение в формации *Соединенных Штатов*», etc.

Политики Европы продолжают вносить свой вклад в копилку исторических фраз, произнесенных в честь воссоединения Европы. Так, вскоре после подписания Римского договора в 60-е годы появляется фраза Шарля де Голля – *Европа отечеств > l'Europe des Patries < Europe of Fatherlands (Europe of Homelands)*. Данное выражение часто используется в своем исконном виде – на французском языке.

Ср. «Если Франция сказала “нет”, значит, она сказала “да”. Наиболее рельефно такой подход выразил Шарль де Голль в знаменитом лозунге «*Европа отечеств*». Ср. «Его лозунг «*Европа отечеств*» мешал глобалистским проектам европейской интеграции, минусы которой для Франции де Голль прозорливо предсказывал»; «На начальном этапе интеграции в центре дискуссий был вопрос о том, какой будет создаваемая *Европа* – «*Европой отечеств*» или «*Европой как отечество*»; «His call for «*A Europe of Fatherlands*» does not have quite the same progressive ring as Charles de Gaulle's» *L'Europe des Patries*», etc.

Де Голль подарил Европе и фразу, ставшую крылатой во всех языках. Выражение *Европа от Гибралтара до Урала* ← «...когда-нибудь *Европа* будет единой от Атлантики до *Уральских гор*» (речь в Шартре 19 июня 1965 г.) призывало народы к объединению, сохраняя свою идентичность [13].

Ср. «Считать Россию не *Европой*, по меньшей степени, наивно. *Европа* простирается не от Атлантики до Урала, а

*от Америки до Дальнего Востока»; «Надо поставить, прежде всего, вопрос, что такое **Европа**? Это пространство от **Гибралтара до Урала**. Россия это не только часть **Европы**, но и Азии»; «Деголлевский лозунг «**Европа от Атлантики до Урала**», может быть реализован либо при вхождении России в Объединенную **Европу**, либо раздроблением России» и т.д.*

Истоки этой мысли можно найти в высказываниях Наполеона I. Выступая в государственном совете в июле 1865 г., он говорил «об объединении европейских стран “*от Геркулесовых столпов [т.е. Гибралтара] до Камчатки*” с Францией во главе» [19]. Ср. «*Это исключительно амбициозная, но вполне реальная цель: сделать всю Евразию – от Гибралтара до Камчатки – континентом свободы, процветания и сотрудничества*».

Таким образом, именно Наполеон I один из первых наиболее прозорливо определил будущее Европы, как бы подтверждая посыл, заложенный в первичном значении слова **Европа** – ‘широкое лицо’ > *broad face*. Ср. его слова о расширении Европы на Восток и версию – о роли “востока”.

Он же обратил внимание на появившиеся старческие черты на лице Европы, прозвав ее **старой Европой**. Так, в беседе с Арманом де Коленкуром в декабре 1812 г., согласно “Мемуарам Коленкура” (1812), он сказал: «Война против России соответствует правильно понятым интересам **старой Европы** и цивилизации» [6, 338]. *Ему же принадлежат слова о роли Востока: Ср. «Европа – кротовая нора; великие империи и великие перевороты были возможны лишь на Востоке»* произнес Наполеон весной 1798 г., перед Египетским походом, согласно “Мемуарам” Луи Бурьенна» [6, 287].

В современном русском языке недавно вновь появилась та же фразеологическая калька, но скопированная с английского прототипа выражения *старая Европа*, отколовшегося от фразы, сказанной министром обороны США Доналдом Рамсфелдом. На встрече с иностранными журналистами в госдепартаменте 22 января 2003 года он сказал: «Вы думаете, что Европа – это Германия и Франция. Я так не думаю. Я думаю, что это *старая Европа*. Центр тяжести (*Европы*) смещается на **восток**». Ср. «*В отличие от “новой Европы”, о которой говорил около двух лет назад шеф Пентагона Доналд Рамсфелд...*».

Фраза *старая Европа*, которая очерчивала географические масштабы континента Европы и была произнесена Наполеоном I в декабре 1812 года, в 20 веке значительно изменила характер своего смысла. Но, прислушавшись внимательно к интонации выступления министра обороны США, можно услышать знакомые смысловые обертоны выражения, произнесенного Наполеоном почти два века назад.

Рамсфелд дал рождение фразам *Старая Европа > Old Europe* и *Новая Европа > New Europe* (т.е. страны, недавно вошедшие в НАТО и ЕС). Ср.: «*Душа Европы принадлежит нам и больше никому. Европа может возродиться только в новой самобытной России, которая сама станет Новой Европой*»; «*“Новая” Европа. В Европейском Союзе, теперь включающем Болгарию и Румынию, проживает около 500 миллионов жителей*»; «*А что можно ожидать от новой Европы?*»; «*СБСЕ и новая Европа — наша безопасность неделима*» и др.

К 21 веку история оставила свой след на лице Европы, исполосовав его историческими морщинами. И если уже в 16 веке возникли понятия старый и новый континенты, старый

и новый свет, то к 20 веку у Европы окончательно складывается репутация старушки.

Ср.: «**Старушка Европа отдыхает. Сегодня в моде – «красота по-американски». 21 мая 2001 г.**»; «Горькие именины старушки-Европы Берлин готовится к торжествам. 25 марта здесь состоится специальная встреча лидеров государств»; «Старушка Европа по-разному отмечала международный день солидарности трудящихся» и др.

Ср. «*I wonder if **Granny Europe** or complacent America might not find their resiliency muscles flabby when faced with crisis*».

Старый континент > vieux continent < Old Continent / Old world. Ср. «**Старый континент** так и остался смесью “высокой” культуры и архаичных обычаев – Вавилонской башней».

Однако лицо Европы не обретает признаков симметрии как показателя заката или упадка. Оно меняется с каждым днем, вместе с бороздами времени приобретая новые качества, которые отражаются в ее фразеологическом зеркале. Ср.:

Европа двух скоростей > Two speeds Europe / Europe of two speeds. О странах ЕС, которые благодаря более тесной интеграции будут развиваться быстрее, и странах, которые будут отставать. По мнению Маркевича, выражение появилось на рубеже 1993-1994 гг. [17].

Свой вклад в европейскую фразеологию вносит и Россия. В 19 веке она обрела прозвище «**Европейский жандарм / жандарм Европы < фр. de jandarm al Europei**». Так Россию прозвали за нарушение Европейского концерта (Венского договора).

А. Герцен писал: «Он [Николай] принимает на себя обязанность первого жандарма вселенной [**le premier gendarme de la terre**]» (“Русский народ и социализм”, опубликованной на

французском языке в 1851 г., в русском переводе в 1858 г.) [4]. Ср. «**Жандарм Европы**» – так стали называть Россию Николая I в 1850-е... *прямое покушение на европейский порядок и Венскую систему*; «*В XIX веке Россия творила во всем мире то, что сегодня творят США (за что, кстати, заслужила от Маркса кличку “европейский жандарм”)*» и др.

На основе данного выражения в XX веке рождается калька *мировой жандарм / мировой полицейский* > *gendarme de la terre* < *world policeman*. Авторство данной фразы приписывает Рузвельту: Ср. «*Ему (Рузвельту – И.Н.) принадлежат выражения политика большой дубинки и “мировой полицейский”*. *В роли мирового полицейского / жандарма выступает Америка*; «*У добряка*» *ЕС ничего не получается, вот тут на арене появляется мрачный, с огромными кулачищами мировой полицейский — Буш*» и т.д.

В 20 веке Россия дарит *Европейскому Совету* образное название *Общий европейский дом* < *Common European Home* / *All-European House*. Именно из русского языка данное выражение попало во все языки мира. По данным словаря Душенко, фраза была произнесена М. Горбачевым во время выступления на пресс-конференции в Рейкьявике. 12 октября 1986 г. «Нарастает ответственность за сохранение и упрочение нашего *общего “европейского дома”*» [5].

Ср. «Gorbachev first presented his concept of «*our common European home*» or «*the all-European house*» when visiting Czechoslovakia in April 1987». Ср. Горбачев впервые ввел в обиход понятие «*наш общий европейский дом*» во время посещения Чехословакии в апреле 1987 г. (пер.– И.Н.).

Прообраз этой фразы прозвучал еще раньше из уст Л.И. Брежнева в Бонне 23 ноября 1981 г, где он сказал: «*Европа – наш общий дом*».

Ср.: *«Common European home. Общий европейский дом. Не случайно, что впервые руководитель Советского Союза обратился к ассамблее западноевропейских парламентариев именно в Совете»; «Европейский дом: добро пожаловать — вход закрыт. Последние полтора десятилетия на европейском континенте наблюдается диверсификация миграционного процесса...».*

Другая фразеологическая единица русского происхождения **Шенгенская / шенгенская стена** всего лишь 5 лет назад проникла во все языки Европы, раздвигая границы Европы, постепенно заменяя использование пресловутого **железного занавеса > iron curtain** и **шенгенской визовой зоны > Schengen visa zone**.

На саммите ЕС – Россия в Санкт–Петербурге в июле 2003 г. В. Путин впервые произнес выражение **Шенгенская стена > Schengen wall**, приобретающее все большую популярность в фразеологии Европы.

Ср. *«Под Петербургом прошел саммит Россия-ЕС. Владимир Путин сказал, что Россию и ЕС разделяет “Шенгенская стена”»; «Именно тогда из уст президента прозвучали слова о “шенгенской стене”»; «...отделяет “Шенгенская стена”, которая ограничивает свободу передвижения людей»; «опубликованное 29 июля 2003 года под заголовком «Разрушить визовую стену между ... российской стороной впервые был озвучен термин “шенгенская стена”»; «Today, the **Shengen wall** is danger for the realization of European integrations and spread of democratic values in Europe», etc.*

Зеркало фразеологии Европы отражает многогранную историю этого континента, в нем высвечиваются лики исторических деятелей, писателей, великих людей своей

эпохи, привнесших в ее интернациональные запасы лексики и фразеологии образные слова и выражения, оставляя яркий лингвистический след в политической лингвистике Европы и всего мира.

Русский язык также вносит свои слова и свои фразы в европейскую и мировую фразеологию, одновременно пополняясь новыми образными выражениями, получившими признание во всем мире. Взаимообогащение языков способствует созиданию духа Европы, являющегося вестником взаимопонимания и диалога народов мира.

«Говорят про Россию, что она не принадлежит ни к Европе, ни к Азии, что это особый мир. Пусть будет так, но надо еще доказать, что человечество, помимо двух своих сторон, определяемыми словами – Запад и Восток, обладает еще третьей стороной» (Петр Чаадаев) [7, 357].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин, Ашукина 1966: *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова: литературные цитаты: образные выражения. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1966
2. Берков, Мокиенко, Шулежкова 2000: *Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г.* Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2000
3. Бурьенн 1836: *Бурьенн Л.* Записки о Наполеоне. Т. 4. СПб, 1834
4. Герцен 1956: *Герцен А.И.* Собр. соч. в 30 т. Т. 7. М., 1956
5. Душенко 2002: *Душенко К.В.* Словарь современных цитат. М., 2002

6. Душенко 2006: *Душенко К.В.* Цитаты из всемирной истории: от древности до наших дней. М., 2006
7. Душенко 2006а: *Душенко К.В.* Универсальный цитатник политика и журналиста: 6000 цитат о политике, правосудии и журналистике. 4-е изд., исправл. М., 2006
8. Займовский 1930: *Займовский С.* Крылатое слово: Справочник цитаты и афоризма. М., Л., 1930
9. Ковальский 1991: *Ковальский Я.* Папы и папство. М., 1991
10. Кони 1899: *Кони А.Ф.* Памяти С.Н. Зарудного. Спб, 1899
11. Михельсон 1997: *Михельсон М.И.* Русская мысль и речь. Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний: В 2 т., Т 1. М., 1997
12. Михельсон 2006: *Михельсон М.И.* Толковый словарь иностранных слов, пословиц и поговорок. М., 2006
13. Молчанов 1980: *Молчанов Н.* Генерал де Голль. М., 1980
14. Новейший словарь 2007: Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн., 2007
15. Словарь символов в искусстве 2003: Словарь символов в искусстве: Иллюстрированный ключ к живописи и скульптуре. // С. Карр – Гоммс; пер. с англ. М., 2003
16. Соловьев 1963: *Соловьев С.М.* История России. кн. 9.18. М., 1963
17. Markiewicz, Romanivski 2005: *Markiewicz H., Romanivski A.* Skrzydlate slova. Warszawa, 2005
18. Oxford Dictionary 1989: *The Oxford English Dictionary.* – 2nd ed. – vol. I. – Oxford, 1989
19. Ravignani 1969: *Ravignani P.* Ce que Napoleon a vraiment dit. Paris, 1969
20. Webster 1968: Random House Webster's Unabridged Dictionary, 1968

Содержание

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ КОДЫ ЯЗЫКОВОЙ НОМИНАЦИИ	8
ВИРТУАЛЬНАЯ ИГРА НА ЯЗЫКОВОЙ КЛАВИАТУРЕ (на материале английского и русского языков)	20
ЗАСТЫВШИЕ МЕТАФОРЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА'	27
ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ МЕТАФОР КИБЕРПРОСТРАНСТВА (на материале английского и русского языков)	41
ИСТОРИЧЕСКАЯ «БАРОКАМЕРА» МЕДИАЛИНГВИСТИКИ (о новых звучаниях старых фраз).....	45
КОННОТАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ТЕРМИНОВ – ИСТОЧНИКОВ ТЕРМИНОЛОГИИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	56
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	69

ФРАЗЕМА В БУРЛЕСКЕ КРАСОК ВОСПРИЯТИЯ
КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР В СОЗНАНИИ АВТОРА И
ЧИТАТЕЛЯ 89

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ..... 100

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗЕРКАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ' 128

Наукове видання

Наумова Ірина Олегівна

I.O. Naumova.

VERBATIM 2007/1

Монографія

В авторській редакції

Худ. оформлення: М.О. Косарева

План 2008, поз. 61Н

Підп. до друку 29.09.2008 Формат 60x84 1/16 Папір офісний
Друк на ризографі

Умовн. друк арк.8,0 Замовл. №_____. Тираж 500 прим.

Сектор оперативної поліграфії при ЦНІТ ХНАМГ
61002, м. Харків, ХНАМГ, вул. Революції, 12.